

АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ МВД РОССИИ

А. М. Бушуев, А. П. Гладилин, С. А. Симонова

История и философия науки: методология социально-гуманитарных наук

Учебное пособие

Москва • 2018

УДК 16:101.1
ББК 87
Г52

*Одобрено редакционно-издательским советом
Академии управления МВД России*

Рецензенты: *А. Е. Фомин*, начальник ОМВД России по району Москворечье-Сабурово УВД по ЮАО ГУ МВД России по г. Москве; *Л. В. Шманева*, начальник управления организации научной и редакционно-издательской деятельности Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя, кандидат философских наук.

Г52

История и философия науки : методология социально-гуманитарных наук : учебное пособие / А. М. Бушуев, А. П. Гладилин, С. А. Симонова. – М. : Академия управления МВД России, 2018. – 180 с.

ISBN 978-5-906942-70-8

Тексты подготовлены в помощь адъюнктам и соискателям для сдачи кандидатского экзамена по курсу «История и философия науки» и является второй частью программы. Первая часть посвящена общим проблемам философии науки. Здесь же рассматриваются методологические вопросы, связанные с генезисом, структурой, философской базой социально-гуманитарных наук; подробно рассмотрен предмет, объект и субъект этого вида знания. Отдельно затронуты проблемы, связанные с феноменом жизни и научные аспекты ее изучения; много внимания уделяется методам социального и гуманитарного знания; уточняется понятие истины и ценностей в этом виде познания; подчеркивается значение творчества в развитии гуманитарного знания и повышение его роли в социальной практике. Адресовано всем, кто интересуется проблемами социальных и гуманитарных наук.

**УДК 16:101.1
ББК 87**

ISBN 978-5-906942-70-8 © Академия управления МВД России, 2018

Содержание

Вместо введения. «Пространство – время» и «жизненный мир» как проблемное поле социально-гуманитарных наук.....	5
---	----------

Раздел 1. Методологические аспекты социальных и гуманитарных наук.....	11
1. Особенности социально-гуманитарного знания, его методологии, соотношение с естествознанием.....	11
2. Генезис, структура, методологическая база социально-гуманитарных наук.....	19
3. Роль философии в формировании научных знаний об обществе. Социальная философия и философия истории.....	26

Раздел 2. Специфика объекта, предмета и субъекта в социально-гуманитарном познании.....	38
1. Объект, предмет в социально-гуманитарных науках.....	38
2. Понятие «идеальный тип», идеальные модели общества в анализе современной социокультурной ситуации.....	43
3. Понятие субъекта в социальном познании и практике.....	51

Раздел 3. Жизнь как категория науки о человеке и культуре.....	59
1. Феномен жизни, смерти и бессмертия в философии и естествознании.....	59
2. Смысл жизни через призму «философии жизни».....	62
3. Биологическое, социокультурное и гуманитарное значение понятия «жизнь». Жизнь и культура.....	65
4. Человек как многокачественное существо. Свобода и ответственность – структурообразующие элементы человеческого бытия.....	74

Раздел 4. Содержательный аспект социально-гуманитарных наук: проблема рациональности и истинности данного знания.....	81
1. Понятие и виды рациональности, критерии научной рациональности.....	81
2. Рациональность и ценность в философии науки.....	85
3. Понятие истины и ее постижения в социально-гуманитарном познании.....	91
4. Критерии истины. Истина и правда.....	98

Раздел 5. Основные методы социально-гуманитарных наук.	101
1. Объяснение и понимание как следствие коммуникативности наук. Объяснение – функция теории и условие ее понимания.	101
2. Герменевтика как наука о понимании смысла текстов и метод социально-гуманитарного познания.	107
3. Творчество как проблема философии науки.	126
 Раздел 6. Философия техники, информатики и коммуникации.	136
1. Философский аспект техники	136
2. Понятие информации. Предмет науки информатики	140
3. Теория коммуникации и коммуникативного действия. . .	141
 Раздел 7. Философия юридической науки.	153
1. Проблемы периодизации юридической науки: историко-философская ретроспектива	153
2. Специфика развития отечественной юридической науки	161
3. Юридическая наука: понятия, структура, функции	165
 Вместо заключения.	173
Социально-гуманитарный аспект культуры управления руководителя сферы государственной службы.	173
 Литература	178

Вместо введения. «Пространство – время» и «жизненный мир» как проблемное поле социально- гуманитарных наук

Философия пространства – времени объясняет объективные параметры жизненного мира. Первое выражает расположенность объектов, предметов, явлений по отношению друг к другу. При этом любой объект фиксируется двумя пересекающимися плоскостями. Оно как бы трехмерно. И атом, и молекула, и частица, и планета, и звезда имеют эти условные параметры. Имеет пространственные параметры и социум – особое жизненное пространство.

Время фиксирует начало, конец, т. е. продолжительность развития чего-либо – большой взрыв, химическую реакцию, появление человека... При этом оно (время) не обратимо, т. к. ни взрыв, ни рождение, ни химический процесс не могут повторяться. Это будут уже другие процессы, для них и будет иной отсчет времени.

Пространство – это некая топологическая структура, которая обуславливает структуры материальных объектов, ее наполняющих. Пространство мирового океана, кристаллическое пространство, криминальное, ядерное... определяют форму материальных объектов и их свойства.

Время – динамика пространства, которое выражается иным способом – текучестью, длительностью, цикличностью и т. п. Все существует и изменяется по временным циклам в пространстве. Пространство и время симметричны, что доказано на всех уровнях организации материи – микро, макро, мега. Время характеризует порядок, последовательность, размерность процессов.

Мир движется из хаоса к некоему порядку. Это происходит в рамках времени, которое условно можно разделить на *динамическое* и *внутреннее*. Первое наблюдается там, где замечен импульс, периодичность, которые можно зафиксировать. Внутреннее время в неустойчивых (энтропийных) системах, в которых и вещество (элемент пространства) и энергия рассеиваются, и стало быть, и время течет в разных направлениях, а также изотропно, т. е. не имеет определенного направления (И. Р. Пригожин), растекается по разным направлениям. Возникает вопрос об обратимости времени (физика). С точки зрения классической философии стрела времени направлена из

прошлого через настоящее – в будущее. У этого течения времени есть свой носитель – определенный вид материи, «привязанной» к скорости света.

Если представить, что есть материя, превосходящая скорость света и ее траектория движения направлена противоположным образом, то гипотеза обратимости времени обретает смысл (Рязанов, Фейнман, Зисман).

Физическое время измеряется по разным масштабным, периодическим циклам, по движению Солнца, протекания воды (песка), сгорания куска дерева и т. п. Изобретаются часы. С первых попыток изобретения часов можно считать, что время стало общекультурным понятием, которое под воздействием науки, мировоззрения определяется по видам как геологическое, биологическое, психологическое, географическое... социальное, где движение протекает как прошлое, настоящее, будущее.

Человеческое (социальное) связано с физическим. И то, и другое объективно, направлено, длительно. Время обладает метрическими и топологическими характеристиками. Оно длится, имеет начало и конец и «распадается» на мгновения, которые можно определить как неделимый квант времени. Их и можно назвать секунда, минута, час и т. д.

К топологическим можно отнести направленность времени: необратимость, однонаправленность времени. Таким образом, объективное (физическое) время можно определить как форму бытия материи, отражающее ее длительность существования, последовательность этапов ее развития, смену состояний ее эволюции.

Философия пространства достаточно подробно изложена в естественных науках и космологии. В современной научной картине мира мы обнаружим и космическое, и кристаллическое, и внутриядерное, и жизненное пространство, в котором особое место занимает социальное пространство. Последнее состоит из бесчисленного множества индивидуальных пространств (социальных атомов) с разнонаправленными характеристиками. Отсюда можно вывести криминальное пространство, которому противостоит, пресекает, локализует правовое пространство.

Социальное пространство сложно по своей структуре. В нем задействованы самые разные отношения между людьми и институтами, которые они создали, которые действуют в границах социального времени в рамках сложившейся цивилизации и культуры, которая в ней преобладает.

Человек осуществляет целерациональное социальное действие, имеющее как объективное, так и субъективное содержание. Объективное означает степень его включенности в общественную практику, а субъективное – выражает его способность интегрироваться в это общество (коммуницировать).

И то, и другое обнаруживается во взаимодействиях, которые образуют цель социальных отношений. Своего рода аналог цепной реакции на субъективном уровне. Эти «атомы» образуют круги, в которых социальное время фиксируется, задерживается. К примеру, семья образует несколько таких кругов, которые с течением времени постепенно размываются социальным пространством. Первый круг – семья, второй – близкие родственники и знакомые, с которыми поддерживаются постоянные отношения. Третий круг составляют т. н. значимые лица, с которыми хотелось бы поддерживать постоянный контакт. В четвертый круг входят знакомые, которые имеют определенную историю отношений: учились, служили, участвовали в каких-то событиях. Об этих лицах вспоминают тогда, когда их участие очень важно при решении острых проблем. Круги сжимаются – «активный атом» заканчивает свой цикл, но пространство социума остается за счет действия социальных институтов¹.

Значение институтов трудно переоценить. Они регулируют взаимоотношения в обществе, обеспечивая его устойчивость, интегрируют разные устремления и действия людей, чем осуществляют социальный контроль, который влияет на социальный порядок. Поскольку традиционные институты эволюционируют, утрачивая жесткие формы воздействия на человека, они четко специализируются, сохраняя основные функции – реляционную, регулятивную, интегративную и социокультурную. Данные функции институтов способны установить в социуме эффективный социальный контроль, обеспечить устойчивость и целостность системы и стабильный социальный порядок в нем. Социальный порядок – решение вопроса о сосуществовании различных элементов. Оно возможно через жесткий контроль, через нравственное (духовное) оздоровление, как общественный договор. Проблема в том, что социальное согласие трудно достижимо при стяжательской

¹ Социальный институт – устойчивая форма организации пространства жизни, посредством отношений и норм, позволяющих человеку удовлетворять те или иные социальные потребности в труде, семье, учебе, управлении.

природе человека, в которой личное доминирует над общественным, биологическое – над социальным.

Компромисс достигается через систему социальных норм и ценностей, преодолевающих конфликт между разными социальными группами, что приводит к социальной солидарности, консенсусу. Социальный порядок зарождается на макроуровне социума. В России эта задача практически решена. Труднее установить порядок на микроуровне, где затрагиваются интересы семьи, каждого отдельного социального индивида.

В современной интерпретации социальный порядок – это способность системы воспроизводить определенный тип культуры жизнедеятельности. Социальные науки определяют критерии и формы бытия таких культур. Так, «понимающая социология», в границах которой действует т. н. «мыслящий субъект», который устанавливает возможности достижения идеального состояния общества, определяет смысл его реформирования, модернизации, указывает на условия перехода, например, от традиционного к постиндустриальному. Культура развивается путем усложнения, умножением образов, ценностей. Понять этот процесс способен достаточно развитый субъект. Классовая дифференциация уступает место профессиональной. Конфликт возникает не между трудом и капиталом, а между некомпетентностью и профессионализмом. Все науки пересмотрели свои взгляды на пространство и время. Фактически они рассматривают их синтетически.

В социальных науках складывается достаточно успешно понятие «хронотоп». Это понятие соединяет, по мнению М. М. Бахтина, – все действующее сознание и все мыслимые пространственные и временные отношения в единое целое, т. н. «архитектоническое целое», а в нем – мое (субъекта) место в неповторимый исторический день и час свершения, в котором перед человеком открывается принципиально иное представление о взаимоположенности человека и мира. Оно включает и переживания, и оценку того знания, которое открывается в результате погружения сознания субъекта в глубины изучаемого континуума.

Хронотоп – представленный в сознании в данное время, в данном месте образ, наполненный культурно-историческим смыслом. Данное понятие широко используется в художественной литературе. Здесь мир автора и читателя соединяется в единое «пространство – время» путем переживания, сопричастности. Художественное видение мира отличается от физи-

ческого. В произведении искусства время сгущается, уплотняется, становится зримым. Пространство же интенсифицируется, втягивается в движение времени, измеряется временем.

Художник совершает над временем историческую инверсию. Он изображает нечто как точно бывшее в прошлом, но на самом деле это ничем не доказывается. Лишь благодаря прозорливости автора, сюжет, описанный автором, может осуществиться лишь в будущем. С помощью такой инверсии происходит замена горизонтального движения времени на вертикальное представление о нем. Мы своим сознанием вытаскиваем сюжет из глубин времен и осмысливаем его в настоящем. И это настоящее осмысление будет существовать всегда, т. е. вечно. Другой субъект будет погружать свое сознание в этот сюжет и будет получать тот же образ, картину. Эта картина и сопереживания и есть хронотоп.

Субъективное время имеет две разновидности – концептуальное (видение мира через призму знания) и перцептуальное, т. е. видение мира через чувства, переживания, ощущения. В отличие от физического, субъективное способно возвращаться через воспоминания, например, из мира детства или важных биографических событий. Кроме того, внутри организма человека как бы встроены т. н. биологические часы, к ритму которых человек прислушивается и подчиняется. По мнению А. Бергсона, субъективное, оно и есть истинное время, ибо только оно фиксирует присутствие человека в этом мире. К. Ясперс вводит понятие «осевого времени», отражающее важнейшие события человеческой эволюции. По сути, это и есть историческое, или социальное время. Оно фиксирует историю народа, его расцвет и падение, ускорение и замедление в развитии.

Основная тенденция социального времени в настоящий момент – его уплотнение (сжатие), которое перебивает биологические ритмы жизни человека. Это очень опасно, но культура вырабатывает множество способов упорядочивания социального времени. Она предлагает разные системы ценностей и утопий для человека: в виде культа будущего, т. е. пренебречь настоящим, и культа мгновения – жизнь дается один раз и поэтому не стоит особенно заморачиваться и надо наслаждаться жизнью.

Социальные науки и практика активно преодолевают такое представление о ходе исторического времени. Они призывают субъекта к активным действиям во имя будущих поколений. Благодаря наукам происходит прогресс во всех сферах

бытия, преодолевается неуверенность, обнаруживается четкая перспектива развития. Социальное время фиксирует энергетическую насыщенность эпохи, что выражается в духовном подъеме и расцвете нации. Проблема в чем? Историческое время бесконечно до тех пор, пока существует человечество. Человек – существо смертное, но своим сознанием стремится к вечности. Время своей текучестью как бы отнимает у него эту мечту. Субъективно его привлекают различные миры, утопии, религиозные догмы и иррациональные ценности. По мере своего социального развития он осознает, что является хозяином своей судьбы и его вечность зависит от того вклада, который он вносит в общее дело, от той памяти, которая сохранится в сознании и культуре той общности, к которой он принадлежал, т. е. его сознание имеет четкое пространственно-временное измерение. В рамках «пространства–времени» развиваются современные социальные и гуманитарные науки со своей спецификой в методологии, в способах объяснения реальности через структуры текстов, которые накопила человеческая цивилизация. Через их интерпретацию и объяснение создавалось знание, обретающее все большую значимость (ценность) для социальной практики.

Раздел 1. Методологические аспекты социальных и гуманитарных наук

- 1. Особенности социально-гуманитарного знания, его методологии, соотношение с естествознанием.*
- 2. Генезис, структура, методологическая база социально-гуманитарных наук.*
- 3. Роль философии в формировании научных знаний об обществе. Социальная философия и философия истории.*

1. Особенности социально-гуманитарного знания, его методологии, соотношение с естествознанием

Проблема структуры социально-гуманитарного знания в системе междисциплинарных исследований изначально предполагает рассмотрение особенностей социально-гуманитарного метода познания. Эта важная проблема приобретает особую остроту в связи с поиском принципиально новых методов познания общества, необходимостью гуманитаризации образования, введения «человеческого измерения» в научно-исследовательскую деятельность. В гуманитарном познании возникает необходимость учета в рациональных формах целостного познающего человека, его бытие среди других в общении и коммуникации. В традиционной эпистемологии, в которой требования классического естествознания полностью исключали опыт наук о культуре и духе, содержащий человеческие смыслы, этические и эстетические ценности как несущественное, человек все более удалялся из познания и его результатов. Современное познание должно строиться не в отвлечении от человека, а на основе полного включения человека в его процесс.

Теоретическое осмысление проблемы соотношения естествознания и обществознания представлено в истории философии двумя основными традициями. Первая – абсолютизирует различие между этими типами знания, вторая – отрицает специфику обществознания, гуманитарных наук.

Концепция, абсолютизирующая различия между «науками о природе» и «науками о культуре» представлена в кон. XIX – нач. XX вв. в трудах В. Виндельбанда и Г. Риккерта. Согласно их точке зрения, естественные науки открывают присущие природе законы, причины, объясняют и предвидят ход природных процессов, поэтому они могут пользоваться генерализирующим, т. е.

обобщающим методом. Науки о культуре, обществе имеют дело с уникальными единичными, неповторимыми событиями. Здесь нет закономерности, поэтому применяется индивидуализирующий метод, описательный по своей сути, при котором наука – идеографическая, повествовательная. Здесь широко представлены ценностные ориентации субъекта, его мотивы, интересы цели. Сегодня это методологическое различие наук о природе и культуре используется широко, но не должно абсолютизироваться, а уточняться в каждой конкретной научной дисциплине.

Концепции, отрицающие специфику наук о культуре и обществе, характерны для позитивистской социологии. Общество рассматривается как явление, независимое от человеческой деятельности и сознательных представлений людей. Социальные объекты рассматриваются по аналогии с явлениями природы. Основу знания составляет естественнонаучная методология, в которой практикуется культ эмпирического наблюдения, а предпочтение отдается количественным математическим методам, и происходит полное отрицание любой ценностной проблематики как вненаучной. Фактически игнорируются творческие аспекты человеческой деятельности, ее конкретно исторический характер, социокультурная обусловленность познания.

Социально-гуманитарные и естественные науки различаются, прежде всего, по объекту, и необходимо выявить специфику общества как объекта познания. Общество есть результат деятельности людей, и эмпирической базой открытия и изучения законов является непосредственное изучение поведения и деятельности живых, конкретных людей. Особенностью общества как объекта социально-гуманитарного познания является включение в его содержание и структуру субъекта познания, наделенного сознанием и действующего активно. Речь идет об особой реальности, содержанием которой является человеческое сознание, область смыслов и значений, требующих специальных методологических приемов, которых нет в естественных науках. Исследование такого рода объекта осуществляется всегда с определенных ценностных позиций установок и интересов, которые являются определяющими в действиях субъекта. Есть специфика не только объекта, но и субъекта социально-гуманитарного познания. Социально-гуманитарное познание осуществляется социально сформировавшимся и заинтересованным субъектом, наделенным мировоззрением.

В естествознании воздействию мировоззренческих, идеологических и иных установок подвергается не само содержание научных открытий, а следующие из них теоретические и философские выводы,

способы применения самих знаний. В общественных науках содержание знания является составляющей социальной позиции познающего субъекта. Цель субъекта – получить знания, с помощью которых можно не только объяснить, но и оправдать, укрепить или ослабить, принципиально изменить те или иные общественные структуры или царящие в них отношения. Чтобы понять реальное содержание общественных идей, теорий, их необходимо соотнести не только с объектом познания, но и с реальными интересами общественных групп, т. е. ввести субъектно-объектные отношения, через призму которых исследуется объект.

В естествознании специфика познания может быть объяснена тем, что исследователь ориентирован на непосредственное отражение объекта таким, каков он есть сам по себе. Его свойства, отношения, функции и другие характеристики являются бесспорными и независимы от субъекта.

В социально-гуманитарном познании преобладает ценностное отношение субъекта к объекту. Объект не только познается, но и в первую очередь одновременно оценивается. Этим подчеркивается, что объект как таковой сам по себе не интересует субъекта; он интересуется его только в том случае, если соответствует цели и отвечает духовным или материальным потребностям субъекта. Определение ценности происходит как соотнесение объекта с некоторыми образцами (нормой, идеалом и др.) и установлением степени соответствия этому образцу. В результате познавательная культура формирует идеальные модели, образцы и передает их в виде научных традиций и установок для человека в процессе его обучения и повседневной жизни.

Надо полагать, что абсолютное разграничение нейтрально-объективного и ценностного типов субъектно-объектного отношения возможно лишь в абстракции. В реальном же процессе познания оба типа присутствуют в равной степени, как в социально-гуманитарном, так и в естественнонаучном познании.

Когда социальная реальность (как сложный объект) представляет собой объективные процессы и царящие в них закономерности, она сходна с миром природы и может быть изучена научными методами, близкими к методам естественных наук. Таким образом, в любом виде познания (включая гуманитарный) можно рассматривать эмпирический и теоретический уровни и соответствующие им методы и формы, которые предполагают лишь определенную модификацию при их использовании в социально-гуманитарных исследованиях.

Началом в структуре исследования большинство методологов считают выявление проблемной ситуации и постановку проблемы. По мнению К. Поппера, познание начинается с проблем, фиксиру-

ющихся напряжением между знанием и незнанием, с пониманием того, что с нашим знанием что-то не в порядке, что в нем существует какое-то внутреннее противоречие. Со времен античности сама проблема рассматривалась как вопрос, содержащий противоположности, как элемент диалектики, как искусство рассуждения и ведения диалога. Платон считал, что проблема предполагает умение вопрошать на пути к «знанию незнания», раскрытие спрашиваемого в его проблематичности, признания того, что вопрос труднее ответа. Проблемная ситуация как неопределенное состояние некоторого знания фиксируется в системе высказываний, тем самым словесно формулируется проблема, в которой противоречия и неполнота, неявно содержащиеся в ситуации, принимают явную и определенную форму.

Постановка и выбор научных проблем в логическом плане определяются такими элементами знания, как парадигма, исследовательская программа и научная картина мира, которые могут стимулировать решение одних или запрещать постановку других проблем. Решение научных проблем обуславливается не только собственно познавательными, но и социальными, и культурно-историческими факторами. Постановка новой проблемы существенно зависит от степени зрелости или развитости предмета исследования, от подготовленности аппарата научного мышления к восприятию этой проблемы, от готовности научного сообщества к восприятию и решению данной проблемы.

Научное познание есть процесс, включающий в себя два основных уровня – эмпирический и теоретический. На эмпирическом уровне преобладает живое созерцание, поэтому исследуемый объект отражается преимущественно со стороны своих внешних связей и проявлений. Сбор фактов, их первичное обобщение, описание наблюдаемых и экспериментальных данных, их систематизация, классификация – **характерные признаки эмпирического познания.**

Эмпирическое исследование направлено непосредственно на объект. Оно осваивает его с помощью таких приемов и средств, как описание, сравнение, измерение, наблюдение, эксперимент, эмпирический анализ, а его важнейшим элементом является факт. Любое научное исследование начинается со сбора, систематизации и обобщения фактов.

Понятие «факт» имеет много значений. Во-первых, оно фиксирует некоторый фрагмент действительности, какое-то объективное событие, результаты, относящиеся либо к объективной реальности, либо к сфере сознания и познания. Факт означает знание о каком-либо событии, явлении, достоверность которого научно доказа-

на, т. е. факт здесь – синоним истины. Наконец, факт – это предложение, фиксирующее эмпирическое знание, полученное в ходе наблюдений и экспериментов. Научный факт – феномен особого рода, он наполнен информацией, относительно независимой от теории, поскольку в своей основе он жестко детерминирован материальной действительностью. Парадокс теоретической содержательности фактов разрешается следующим образом: в формировании факта участвуют знания, которые проверены независимо от теории, а факты дают стимул для образования новых теоретических знаний. Последние, если они достоверны, могут участвовать в формировании новейших фактов и т. д.

Теоретический уровень научного познания характеризуется преобладанием рациональных моментов, таких как понятия, теории, законы и других форм мышления. Теоретическое познание отражает явления и процессы со стороны их универсальных внутренних связей и закономерностей, постигаемых с помощью рациональной обработки данных, полученных эмпирическим путем. Эта обработка осуществляется с помощью систем абстракций – понятия, умозаключения, законы, категории, принципы и др. Характерной чертой теоретического познания является его направленность внутрь себя, – это внутренняя рефлексия, т. е. исследование самого процесса познания, его форм, приемов, методов, понятийного аппарата и т. д.

На теоретическом уровне доминирует рациональное познание, которое наиболее полно выражено в мышлении. Мышление, осуществляющее в ходе практики активный процесс обобщенного и опосредованного отражения действительности, обеспечивает раскрытие на основе чувственных данных ее закономерных связей и их выражение в системе абстракций. Гносеология выделяет два основных способа мышления – рассудок и разум.

Рассудок – начальная ступень мышления. Рассудок – это, по сути, обыденное повседневное житейское мышление. Разум – высший уровень рационального познания, для которого характерны творческое оперирование абстракциями и сознательное исследование их собственной природы (саморефлексия). Основными формами мышления являются понятия, суждения и умозаключения, индукция и дедукция.

Рассматривая теоретическое познание как высшую и наиболее развитую его форму, следует, прежде всего, определить его структурные компоненты. К числу основных из них относится проблема, гипотеза, теория и закон.

Проблема, как отмечалось выше, – начальный этап исследовательского поиска, форма знания, содержанием которого является

то, что еще не познано человеком, но что нужно познать. Это знание о незнании, возникшее в ходе познания и требующее ответа.

Гипотеза – форма, близко стоящая к теоретическому знанию, содержащая предположение, логически сформулированное на основе ряда неопровержимых фактов, истинное значение которых нуждается в научном доказательстве. Решающей проверкой истинности самой гипотезы является, в итоге, практика во всех своих формах, но определяющую роль в доказательстве или опровержении гипотетического знания играют логические критерии истины. Проверенная и доказанная (таким образом) гипотеза переходит в разряд достоверных истин, становится научной теорией.

Теория – наиболее сложная и развитая форма научного знания, дающая целостное отображение закономерных и существенных связей определенной области действительности. Всякая теория, даже самая абстрактная и всеобщая (включая философское знание) ориентирована на удовлетворение практических потребностей людей, служит практике, из которой она происходит, и в которую она, в конце концов, возвращается. Теория как система достоверных знаний направляет ход практики, а ее положения (законы, принципы и т. д.) выступают в качестве регуляторов практической деятельности.

В социальной сфере путь теоретического знания к практике намного сложнее и многообразнее, т. к. тут нет прямого выхода в практику, непосредственного применения знания в той или иной области социально-преобразующей деятельности. Чем выше уровень обобщения данной теории, чем она абстрактнее, тем более сложным и опосредованным является путь от заключенного в ней знания к практике, тем больше это знание должно пройти промежуточных звеньев, прежде чем стать непосредственной материальной силой, регулировать общественную жизнь.

Будучи детерминированной, в результате, общественной практикой и ее потребностями, наука и весь ее теоретический арсенал развивается по своим собственным закономерностям, обладает относительной самостоятельностью и внутренней логикой своего развития. Развитие науки характеризуется диалектическим взаимодействием двух противоположных процессов – дифференциацией и интеграцией. Разделение науки на отдельные области было обусловлено различием природы вещей, закономерностей, которым последние подчиняются. Различные науки и научные дисциплины развиваются не независимо, а в связи друг с другом, взаимодействуя по разным направлениям. Один из важных путей взаимодействия наук – взаимообмен методами и приемами исследования, применение методов одних наук в других.

Социально-гуманитарное познание имеет целый ряд особенностей. В самом широком смысле предмет социального познания – сфера человеческой деятельности в многообразных ее формах.

Социальное познание ориентировано, прежде всего, на общественные процессы, т. е. на развитие общественных явлений, на выявление законов, причин и источников этого развития. Акцент познания здесь смещен в область единичного, индивидуального, уникального, но, опять же, на основе общего, закономерного, универсального.

В предмет социального познания постоянно включен познающий субъект – человек. Социально-гуманитарное познание – это всегда ценностно-смысловое освоение и воспроизведение человеческого бытия в различных текстах.

Специфику социально-гуманитарного познания определяют, прежде всего, методы и приемы работы с текстом: его декодировка, расшифровка, понимание-истолкование. «Текст, – писал М. М. Бахтин, – есть первичная данность (реальность) всякой гуманитарной дисциплины. ... Дух (и свой, и чужой) не может быть дан весь как прямой объект естественных наук, а только в знаковом выражении, реализации в текстах и для самого себя и для другого»¹. Текст фиксирует особенности социально-гуманитарного знания, раскрывает его коммуникативную, смыслополагающую и ценностную природу. Выявить природу социально-гуманитарного знания – это означает познать «первичную реальность» через призму тех методов, которые приближают к проникновению в духовный мир автора текста.

Таким научным методом социально-гуманитарного знания является интерпретация. Интерпретация – важнейшая операция познавательной деятельности субъекта, направленная на перевод формальных символов и понятий на язык содержательных знаний. Этот метод широко используется в естественных науках. Особую значимость он получает в начале XX в., когда пришло осознание различий формы и содержания научной теории, широкое использование в науке методов формализации и теоретизации.

Применительно к социально-гуманитарным знаниям метод интерпретации текстов известен с античности, как базовое понятие герменевтики. Возникнув в античной философии и филологии как искусство понимания изречений мудрецов, жрецов, герменевтика в современной философии науки обретает статус общей теории понимания любых текстов, а также установление взаимопонимания между субъектами когнитивных коммуникаций.

¹ Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М. 1979. С. 292, 294.

Концепцию интерпретации в ее ценностных аспектах как базовую в социальном познании разрабатывал М. Вебер. Вебер, подчеркивая безусловное своеобразие исследования в области наук о культуре, видит его прежде всего в идеи «теоретического отношения к ценностям». «Значение же явления культуры и причины этого значения не могут быть выведены, обоснованы и пояснены с помощью системы законов и понятий, какой бы совершенной она ни была, т. к. это значение предполагает соотношения явлений культуры с идеями ценности. Понятие культуры – ценностное понятие»¹.

Выступая за строгую объективность в сфере социального познания, Вебер полагал, что «в решении каждой профессиональной задачи вещь как таковая заявляет о своих правах и требует уважения ее собственных законов. При рассмотрении любого специального вопроса ученый должен ограничить свою задачу и устранить все, непосредственно не относящееся к делу, прежде всего, свою любовь или ненависть»². В то же время он подчеркивает, что человек не может полностью освободиться от всей субъективности, «выкинуть за борт» свои субъективные интересы и пристрастия, но их необходимо отвергнуть в чисто научном аспекте.

Когда исследователь (интерпретатор) приходит со своими оценочными суждениями по тому или иному вопросу, то в этом случае не может быть речи о беспристрастном понимании фактов, нет строго объективной социальной науки. Необходимо четко разделять эмпирически установленные факты и закономерности с точки зрения мировоззрения интерпретатора (исследователя) и одобрением или неодобрением нужным сообществу ценностным компонентом социального познания.

Итак, социальное познание, имея много общего со всеми другими науками, отличается от них своим предметом, которым является «мир человека», включая и его субъективную часть. Оно ориентировано на развитие и совершенствование общественных отношений, выявление причин, законов социального развития; на акцентирование единичного, уникального, индивидуального в культурно-значимой действительности. Социально-гуманитарное познание направлено на ценностно-смысловое (духовное) освоение и воспроизведение человеческого бытия, чем тесно связано с мировоззренческой составляющей общественной практики.

¹ Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. С. 374.

² Вебер М. См. там же. С. 413.

Ценностно-смысловое освоение и воспроизведение человеческого бытия, накопленного культурного богатства достигается в результате интерпретации. Вся культура, особенно ее духовная часть, существует как внутренний диалог человека с окружающей действительностью и постоянной интерпретацией культурно-исторического процесса во всех его особенностях и уникальности.

2. Генезис, структура, методологическая база социально-гуманитарных наук

В настоящее время существует более сложный, чем в прошлом, образ науки, а социально-гуманитарное знание понимается как отдельная самостоятельная сфера научных подходов к действительности и человеку.

В самом общем виде социально-гуманитарные науки содержат знания о законах социума, человеческой деятельности и отличаются от естественных наук прежде всего объектом и предметом своего исследования. Социально-гуманитарное знание представляет собой систему знаний об обществе в целом, о различных человеческих сообществах, о человеке, его сущности, генезисе, функционировании и развитии, а также знания о различных сферах, подсистемах общества, об особенностях их функционирования и развития.

Общество отличается от природы прежде всего тем, что в нем существует творчески действующий субъект – человек. Общество и человек познаются как наукой, так и вненаучными формами познания, далеко не все из которых являются антинаучными. Общество и человек – феномены, в которых тесно взаимосвязаны материальные и идеальные (духовные) факторы. Это обуславливает специфику изучающих их социально-гуманитарных наук.

Таким образом, как одно из научных направлений, социально-гуманитарные науки представляют собой систему исследовательской деятельности, направленную на производство и использование новых знаний об обществе, его отдельных сферах, совершающихся в них процессах, о человеке и его духовном мире.

Система социально-гуманитарных наук сложилась к началу XX в. и включает в себя *социальные науки* – экономику, социологию, юриспруденцию, демографию, этнографию и др., *гуманитарные науки* – историю, филологию, культурологию. Между этими научными дисциплинами отсутствуют жесткие границы. Так, например, социология и политология долгое время развивались в составе философии.

По аналогии с естествознанием, социально-гуманитарные науки можно анализировать в вертикальном аспекте, в котором они делятся на фундаментальные и прикладные науки. К фундаментальным наукам относятся: история, экономическая теория, юриспруденция и др., каждая из которых дифференцируется на прикладные, отраслевые дисциплины.

Общетеоретической, методологической основой социально-гуманитарных наук является философия. Множество проблем, исследуемых социально-гуманитарными науками, впервые было поставлено философией, которая формировала предмет и метод данных наук, разрабатывала их методологическую базу. Философия является интегральной формой научных, в т. ч. социально-гуманитарных знаний, включающих в себя знания о человеке, обществе, истории, культуре. Методологическую базу социально-гуманитарных наук образуют: философская антропология, социальная философия, философия истории, философия культуры.

Как и другие, социально-гуманитарные науки имели свои истоки в эпоху Древнего мира, но активный процесс их формирования шел с первой половины XIX в. В строгом смысле они стали создаваться в культуре техногенной цивилизации в тот период истории, в котором формировалось отношение к разнообразным человеческим качествам и социальным явлениям как к объектам управления и изменения. В эпоху индустриализма, формирования новой системы общественных отношений, приоритетную роль получили отношения вещной зависимости, которые ограничили и подчинили себе отношения личной зависимости, преобладавшие в традиционных цивилизациях. В связи с развитием товарно-денежных отношений человеческие качества рассматривались и оценивались на рынке как товары, имеющие денежный эквивалент. Немецкий философ и социолог Г. Зиммель (1858–1918) справедливо указывал на то, что денежные отношения имеют не только экономический, но и социально-психологический аспект, существенно влияют на духовную жизнь людей. Исследователи обратили внимание на тот факт, что денежные отношения имеют не только экономический, но и социально-психологический аспект, существенно влияют на духовную жизнь людей. Посредством денег «человек становится вещью для другого человека» (французский мыслитель С. Московичи). В связи с развитием феномена отчуждения люди в большей степени становились объектами социального, духовного манипулирования.

Функционирование и развитие социально-гуманитарных наук оказалось связанным с реализацией общего принципа «знания – власти» (М. Фуко) в сфере надзора за поведением людей, контро-

ля их мыслей и поступков в различных социальных организациях. Человек стал объектом наблюдения, описания, регулирования, манипулирования в ситуации новой технологии власти.

Формирование и развитие социально-гуманитарных наук тесно коррелируется с историческими этапами развития науки и научной рациональности. Если классические идеалы научной рациональности утверждали назначение науки как отражения объективного мира в сознании субъекта, то неклассические идеалы указывали на роль средств и субъекта познания. Например, перед Галилеем не стоял вопрос о том, вносит ли телескоп и он сам изменения в свои астрономические наблюдения. Вопрос о роли средств и субъекта в процессе и результате познания возник перед представителями квантовой механики, психологии, социологии.

Постнеклассические идеалы научной рациональности учитывали практическую направленность знания, а в самой современной науке встал вопрос о ее практическом применении. Существует точка зрения, согласно которой социально-гуманитарные науки вошли в период практического применения научных знаний в процессе социальных преобразований раньше, чем естествознание. Еще в эпоху Возрождения в истории философии возникли представления об активной познавательной и преобразующей роли человека в отношении природы, что определило формирование соответствующих социально-гуманитарных воззрений. В более поздний период существенную роль в применении науки для изменения общества сыграла активная позиция марксизма и либерализма. Когда в 1930-е гг. свободный саморегулирующийся рынок на Западе попал в системный кризис, выбраться из него «помогло только государственное вмешательство»¹. Свободный рынок преобразовался в «социальный рынок», который синтезировал идеи либерализма и социализма в форме государственных социальных программ с целью блокирования фашизации менталитета народа, поляризованного по доходам»².

Таким образом, со временем, целью социально-гуманитарных исследований стал поиск технологии управления социальными процессами, участие в преобразовании общества.

Образование социально-гуманитарных наук завершало формирование науки как системы дисциплин, которые изучали все основ-

¹ Бессонова О.Э. Россия и Запад: образ будущего с позиции общей теории институциональных трансформаций // *Общественные науки и современность*. 2008. № 4. С. 97.

² Там же. С. 97.

ные сферы бытия: природу, общество, человека и человеческое сознание.

В период формирования социально-гуманитарных наук (в XIX в.) имел место процесс мощного воздействия на них со стороны естествознания и математики. Но существовало и сопротивление этому процессу.

До кон. XIX в. эталоном научности считалась классическая механика. И неслучайно, поскольку, начиная с XVI–XVII вв., механика и математика, тесно связанная с механикой, являлись наиболее зрелыми и успешно развивающимися знаниями. Отсюда возникло убеждение, что на основе законов механики можно познать все, в т. ч. социальные явления и процессы. Существовало и стремление на основе законов механики и математики создать философию (этика Б. Спинозы, «доказанная в геометрическом порядке»). Объективно идеи механики и математики влияли на социальное познание. Так, в XVII в. на базе применения принципов механической картины мира казалось естественным создание науки о человеке и обществе в качестве социальной механики. До кон. XIX в. развитие общества зачастую объяснялось либо механическими, либо природными факторами. Господствующей тенденцией в методологии гуманитарных наук был натурализм – универсализация принципов и методов естественных наук при решении проблем социального познания. Именно это считалось объективным.

Но, в связи с научным осмыслением различий между природой (натурой) и культурой (надприродным, внеприродным образованием), в кон. XIX – нач. XX вв. наступил кризис методологии натурализма в сфере социального познания, был признан особый статус социально-гуманитарных наук и стала формироваться культур-центристская парадигма как противовес натуралистической парадигме.

Большая заслуга в изучении специфики социального познания и его методов принадлежит Максу Веберу, который полагал, что в основе деления наук лежат не «фактические» связи «вещей», а «мысленные» связи проблем: там, где с помощью нового метода исследуется новая проблема возникает новая наука¹. С точки зрения этого критерия, М. Вебер выделяет две основные группы наук – естественные и социальные, между которыми существует граница.

¹ Вебер М. Избран. произв. М., 1990. С. 324.

Проведение границы между двумя названными группами наук связано с ответами на вопросы: достоин ли существования этот мир, имеет ли он какой-нибудь смысл, и есть ли смысл существовать в таком мире? По мнению М. Вебера, в отличие от социальных наук, естествознание не решает и даже не ставит этих вопросов, хотя изучает существующий мир.

Вместе с тем отметим наличие общих черт у обоих типов наук и подчеркнем их единство. И естественные, и социальные науки (науки о культуре) требуют «ясных понятий», знания законов и логики мышления. Но науки о культуре, наряду с этим, имеют специфические качества:

- *индивидуальность* – в исследовании выделяется культурно значимое индивидуальное, единичное явление, но существующее на основе всеобщего (законов). Качественный аспект анализа – преобладание качественного аспекта исследования над количественным. Задачей социально-гуманитарного познания является понимание духовных процессов в сопереживании, и исследователь не может ее решить с помощью формул естественных наук.

- применение *конкретно-исторического* подхода к явлению;
- *внимание к ценностному подходу*, ценностным отношениям – ценностные составляющие в социально-гуманитарных науках имеют решающее значение. Понятие культура – ценностное понятие и основной целью социальных наук является познание жизненных явлений в их культурном значении;

- наличие в социальном познании личного момента, связанного с определенными ценностями, имеющими в сознании исследователя регулятивный характер, который определяет выбор им предмета и методов исследования. В социальных науках существует более тесная связь, чем в естествознании, с субъективными моментами, проявляющимися в личности автора. Действительно, текст, язык в социальных науках в большей мере позволяет определить субъективные черты личности автора, чем текст – результат деятельности естествоиспытателя или математика, использующего язык строгих формул и четко выраженные рациональные принципы.

Отметим роль причинного объяснения явлений в социально-гуманитарных науках, которое имеет определяющее значение по сравнению с законом. В самой методологии социальной науки знание законов – не цель, а средство исследования, которое способствует тому, чтобы сводить явления культуры к их причинам.

Подчеркнем своеобразие понятий и методов социальных наук. Например, М. Вебер признает необходимость логико-

методологических средств в социальном познании, но, вместе с тем, считает бессмысленной идею, в соответствии с которой «целью наук о культуре должно быть создание замкнутой системы понятий».

В социальном познании большое значение придается пониманию как способу постижения социальных явлений, а именно – постижению индивидуального, в отличие от объяснения в естествознании, основным содержанием которого является подведение единичного под всеобщее.

Социальная наука выступает против натурализма, абсолютизирующего принципы естествознания, но стремится к тому, чтобы объединить в социальном исследовании общее (законы, теоретическое) с единичным (индивидуальное, эмпирическое), хотя предпочитает в этом единстве единичное.

К настоящему времени возникло две основных – крайних, полярных позиций в постановке и решении проблемы соотношения социально-гуманитарного и естественнонаучного познания: 1) натурализм и 2) антинатурализм.

С позиции натурализма нет никакого различия между социальным и естественнонаучным познанием (точка зрения польского историка и философа Е. Топольского). Ее сторонники отождествляют социально-гуманитарное познание с естественнонаучным и сводят первое ко второму, т. е. осуществляют редукцию, абсолютизируют значение естественных наук в познавательном процессе.

В свое время английский философ Г. Спенсер, представляя общество в духе философии позитивизма, полагал, что развитие общества является процессом, протекающим по законам биологии. Эта теория стала называться социальным дарвинизмом, относящимся к натуралистическому направлению в сфере социального познания. Поскольку социальный дарвинизм обращал внимание не на различия, а на сходство между природой и социальной действительностью, постольку делался методологический вывод о том, что методы естественных наук могут применяться при исследовании социальных явлений.

К рассмотренным формам натурализма можно отнести: *механицизм*, абсолютизирующий механистическую картину мира; *физикализм*, характерный для логического позитивизма и описывающий явления в терминах физики; *биологизм*, осуществляющий механический перенос принципов биологических наук на социально-гуманитарные науки и стремящийся с их помощью объяснить жизнь общества. Сюда входит *социал-дарвинизм*. Вместе с тем следует признать позитивную роль

биологических аналогий в осмыслении социальных процессов; *географический детерминизм*, абсолютизирующий (при всей его важности) роль географического фактора в жизни общества; *демографический детерминизм* и *фрейдизм*.

Сторонники же второй точки зрения (антинатурализма) преувеличили роль социального познания и противопоставили его естественнонаучному (Баденская школа неокантианства, представители: В. Виндельбанд, Г. Риккерт).

К формам антинатурализма в социальном познании можно отнести: *социологизм* (социоцентризм), полагающий, что общество, история, культура, личность могут и должны быть исследованы только лишь методами и средствами социально-гуманитарных наук (см.: Г. Риккерт); *экономизм* (экономический детерминизм), представляющий собой примитивное, вульгарно упрощенное истолкование общества, абсолютизирующее, гиперболизирующее экономический фактор. Он возник во II пол. XIX в. в качестве «уродливого опошления» и «карикатуры» на материалистическое понимание истории, разработанное К. Марксом и Ф. Энгельсом (Е. Дюринг, Э. Бернштейн и др.). Абсолютизацию роли экономики в понимании общественно исторического процесса критиковал Ф. Энгельс в «Письмах об историческом материализме». *Психологизм* – с методической позиции которого проблемы всех наук якобы могут быть решены с помощью понятий и методов психологии.

Однако между социальным и естественнонаучным познанием в реальности существует общность: 1) описание и обобщение фактов на эмпирическом этапе исследования; 2) теоретический и логический анализ, направленный на выявление сущности, законов и причин исследуемых явлений; 3) построение идеализированных моделей, адаптированных к фактам; объяснение и предсказание явлений и процессов.

Необходимо отметить, что в современную эпоху, в связи с развитием системы «наука-техника», социально-гуманитарное знание превратилось в необходимый компонент создания и применения технических систем. В особенности роль социально-гуманитарного знания усилилась во время создания компьютеров, информатики. Под воздействием новых научных дисциплин – теории систем, кибернетики, теории управления, теории коммуникаций, синергетики, – стало пересматриваться само понятие науки. Предметом исследования названных дисциплин явились законы взаимодействия человека и сложной технической системы (системотехника).

3. Роль философии в формировании научных знаний об обществе. Социальная философия и философия истории

Первоначально социальное познание развивалось в рамках философии истории – раздела философии, связанного с осмыслением и интерпретацией общественно-исторического процесса и исторического познания.

Центральным понятием философии истории является понятие «развитие».

Но, прежде всего, необходимо подчеркнуть, что общественная жизнь, общественная история людей является предметом *социальной философии*. Сам термин «история» имеет ряд значений и смыслов. Под историей понимается развитие какого-либо объекта во времени. Она рассматривается также как определенная интерпретация событий, фактов и деятельности людей в прошлом. Существует такая точка зрения на интерпретацию исторических событий: «Пишут историю великие люди, переписывают мелкие». Также есть такой феномен – контрфактическое изложение истории. Известен принцип, согласно которому история не имеет сослагательного наклонения. В осмыслении общественно-исторических событий используется понятие исторического (не природного) времени и «осевого времени» (термин К. Ясперса).

Человеческая история это прежде всего последовательность смены поколений, а не только цепь событий. Социальная философия изучает деятельность людей и тот мир, который они создают и в котором живут. Она исследует закономерности, логику общественных процессов, систему норм и правил, по которым действуют и в соответствии с которыми живут и общаются люди. *Объектом социальной философии* являются реальная общественная жизнедеятельность, общественные процессы, образующие совместное бытие людей. Это бытие многомерно и включает в себя материальные, духовные, политические, правовые, моральные, религиозные и другие процессы.

Социальная философия изучает систему «человек – социальный мир», где общество выступает не только как система форм совместной деятельности людей, но и как совокупность связей и отношений, создаваемых ими самими в процессе жизни.

Предметом изучения социальной философии являются наиболее общие тенденции и причины общественной истории людей, процессов развития и функционирования общества и социальных систем.

Социальная философия исследует общество не только в историческом, но и в структурно-функциональном аспектах, изуча-

ет его динамику и статику. Результаты исследования отражаются в системе категорий, являющихся не только итогом, но и методологическим «инструментом» познавательного процесса. Кроме категорий «общество», «история», «законы общества» и других, теоретическую базу социальной философии образуют такие понятия, как «процесс», «развитие», «прогресс», «регресс», «функционирование», «революция», «эволюция», «реформа» и др.

Понятие «процесс» (от лат. *processus* – продвижение) отражает последовательную смену явлений в развитии какого-либо объекта или совокупности последовательных действий субъекта для достижения какого-либо результата. В социальной философии оно обозначает последовательную смену явлений и состояний в обществе или в его отдельных компонентах, а также совокупность последовательных действий субъектов общественно-исторической деятельности, стремящихся к достижению определенных результатов. Процессы происходят и в человеческом сознании. Это процессы мышления, оценки, переоценки, интерпретации событий, эмоционально-чувственные процессы.

Процессы имеют различные формы: направленные и ненаправленные, обратимые и необратимые, восходящие и нисходящие, линейные, спиралевидные, ступенчатые, циклические, круговые и др.

Понятие «развитие» в социальной философии отражает процесс постоянных направленных качественных изменений, совершающихся в обществе в целом и в отдельных социальных системах и подсистемах.

По-разному оценивают философы возможности общества к *прогрессивному* и *регрессивному развитию*, а также характер этого развития. Так, Г. Гегель и К. Маркс признают существование систематических, направленных от низшего к высшему изменений в обществе. А философы А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, К. Поппер и другие относятся отрицательно к идее систематического и направленного характера исторического процесса. Например, по мнению Ф. Ницше, идея прогресса является ложной: человечество не развивается в направлении лучшего и высшего.

Одни философы признают наличие прогресса, но не общества в целом, а его отдельных сфер: экономической, научной, технической и ряда других, но при этом отрицают прогресс в области морали. С точки зрения К. Ясперса, общественно-исторический процесс носит парадоксальный характер: в нем прогрессируют знания, техника и подобное, но не сам человек.

Под *функционированием* в социальной философии понимают изменения, происходящие в повседневной жизнедеятельности

людей в рамках существующих в обществе социальных структур, институтов и отношений. Функциональные изменения в социальных системах носят адаптивный характер.

Реформа (от лат. *reformo* – преобразовываю) также есть форма исторического развития. Это преобразование, переустройство каких-либо сторон жизни общества (экономики, образования, политики, права, государственных учреждений, социальных институтов и др.). Реформа выступает средством изменения различных сфер общественной жизни. Как правило, реформы проводятся «сверху» с помощью новых законодательных актов и направлены на совершенствование существующей системы.

Но реформы могут приобретать хаотичный и непредсказуемый характер.

С понятием «реформа» тесно связано понятие «революция».

Революция (от позднелат. *revolution* – поворот, переворот) – коренное качественное изменение в процессе развития каких-либо явлений природы, общества, познания. В широком смысле это понятие характеризует качественный скачок, перерыв постепенности в развитии какого-либо явления. Социальная революция есть форма исторического развития, качественный скачок в развитии общества, способ перехода от одной системы общественных отношений к другой.

Революциями называют также радикальные изменения, происходящие в отдельных подсистемах общества: в политической, экономической, научно-технической. Причинами социальных революций могут быть: биологические и социальные потребности людей, прогресс в науке, технике и технологиях, развитие производства, рост производительных сил, изменение структуры общества, его поляризация, социально-экономические, политические противоречия и конфликты из-за различных ресурсов между различными классами, стратами, слоями общества, влияние окружающей природной среды и др.

Если реформы, как правило, осуществляются по инициативе «сверху» правящей элитой, на которую «давят» население и оппозиция, то революции происходят по инициативе «снизу». Ее основной причиной является нежелание народа жить в существующих условиях и цель народа – замена правящей элиты и радикальные, быстрые преобразования во всех сферах общества.

Некоторые авторы (П. Штомпка) выделяют десять стадий революции. Целесообразным является выделение четырех стадий революции, отражающих исторически конкретный опыт. Первой бывает предреволюционная стадия, для которой характерно возникновение

общего кризиса социальной системы, при котором власти не могут эффективно управлять государством, а граждане не хотят терпеливо относиться к возникшим условиям (когда «верхи не могут управлять по-старому, а низы не хотят жить по-старому»). Тогда возникает революционная ситуация.

Как формы общественно-исторического развития, революция и реформа – не только различные, но и взаимосвязанные, взаимопроникающие феномены. Реформы могут предшествовать революциям или быть их продолжением, а также осуществляться и без них, вследствие чего могут приобретать революционный характер. Так, реформация церкви в XVI в. в Западной и Центральной Европе приобрела форму революционной борьбы против католической церкви и феодального строя. Отмена крепостного права в России в 1861 г. (крестьянская реформа) имела для страны революционные последствия, несмотря на свой компромиссный характер.

Различие между революцией и реформой заключается не в том, что в одном случае применяется сила, а в другом – нет. По мнению К. Каутского, всякое юридическое и политическое мероприятие есть мероприятие насильственное, проводимое силой государства; если реформа может вполне соответствовать интересам господствующих классов, то, напротив, социальная революция по своему существу непримирима с этими интересами, поскольку означает уничтожение господствующего положения указанных классов.

Таким образом, реформы имеют возможность носить и насильственный, и революционный характер, а революционные движения – быть похожими на реформаторские. А поскольку целью революций считается ниспровержение существующего социального строя, они вызывают необходимость участия в них широких народных масс, различных классов, социальных групп, страт и слоев общества, а также обуславливают создание особых политических организаций, способных в дальнейшем стать основой новой государственной власти.

Итак, в целом развитие общества носит сложный и противоречивый характер, обусловленный комплексом самых различных факторов и причин. Общественно-исторический процесс детерминирует природно-климатическими, географическими, экономическими, социальными, политическими, научными, технологическими и духовными факторами. Исследуя эти факторы и причины, социальная философия представляет собой способ самопознания человечества.

Предмет и специфика социальной философии могут быть адекватно поняты при условии определения ее функций, которые

в принципе являются теми же, что и функции философии вообще, но при этом обладают своими особенностями.

К основным функциям социальной философии относятся: *гносеологическая*, состоящая в познании сущности развития и функционирования общества и его конкретных сфер; *мировоззренческая*, формирующая категориальное, теоретическое понимание социального мира и способность к его рациональному объяснению; *критическая*, заключающаяся в принципе «подвергай все сомнению», т. е. требующая теоретического осмысления системы социальных фактов и не позволяющая принимать на веру какие-либо бездоказательные «авторитетные» суждения; *социальная* функция, заключающаяся в установке на объяснение социального бытия; *гуманистическая*, способствующая формированию у человека гуманистических ценностей и идеалов; *методологическая*, проявляющаяся в ориентации социально-философской теории на практику, выработке методов познания социальных явлений и процессов; *прогностическая*, выражающаяся в формулировке социальных гипотез, в определении тенденций развития общественной жизни. Все функции социальной философии взаимосвязаны и проявляются в целостном единстве.

Социально-философская мысль как таковая не является единой, носит плюралистический характер, существовала и существует в русле различных направлений. Как теоретическая система философских взглядов она появилась в 20–40-е гг. XIX в. в трудах французского философа и социолога О. Конта и его последователя английского мыслителя Г. Спенсера (позитивистская социальная философия). Параллельно она формировалась в трудах немецких философов К. Маркса и Ф. Энгельса (марксистская социальная философия).

В системе позитивистской социальной философии О. Конт поставил и решал проблемы развития и функционирования общества как целостного социального организма. По мнению О. Конта, социальное развитие носит прогрессивный характер и решающую роль в этом процессе играет сознание.

В центре *марксистской социальной философии* находится идея материалистического понимания истории. Для марксистской концепции материалистического понимания истории характерны: 1) поиск и анализ объективных начал человеческой деятельности (объективные законы, общественное бытие, материальное производство); 2) осмысление роли человеческого деятельного, творческого начала в истории, утверждение того, что, изменяя мир, человек изменяет самого себя; 3) трактовка истории общества как процесса взаимодействия объективных условий и субъективного фактора. Все три составляющие материалистического понимания истории образуют

единую теоретическую и методологическую систему. Существенной составляющей марксистской социальной философии (исторического материализма) является идея диалектического взаимодействия общественного бытия и общественного сознания, обладающего своей относительной самостоятельностью.

Психологическое направление. Представителями этого направления социальной философии являются американский социолог Л. Уорд (1841–1913), французский мыслитель Г. Тард (1843–1904), итальянский мыслитель В. Парето (1848–1923).

В центре исследований представителей данного направления находится проблема психологических причин деятельности людей, изначальными из которых являются человеческие желания. Деятельность людей происходит в их общении, т. е. носит социальный характер. Кроме того, Л. Уорд обосновал проблему законов социальной деятельности людей, осуществляемых под воздействием человеческих желаний и воли.

Г. Тард исследовал проблему психического подражания и его роли в функционировании общества. Подражание в обществе проявляется в том, что открытия и изобретения одних людей становятся достоянием многих. Оно носит закономерный характер, и сама человеческая история проявляется как непрерывная цепь подражаний.

И с точки зрения В. Парето, человеческая деятельность является закономерной. Закономерный характер носит циркуляция элит в обществе, проявляющаяся в том, что одни их члены опускаются в нижние, не элитные слои, а способные не элитные члены общества становятся элитными, т. е. поднимаются «наверх».

Неокантианство – направление философии, которое основывается на идеях И. Канта (представители В. Виндельбанд (1848–1915) и Г. Риккерт (1863–1936)). Неокантианцы полагали, что сущность социальной философии заключается в исследовании методов познания и толкования исторических событий, образующих культурную жизнь разных народов и исторических эпох. Они отрицали факт существования законов развития общества, считали, что науки об обществе должны понимать и объяснять отдельные явления как уникальные и имеющие индивидуальные причины. Кроме того, с точки зрения неокантианцев, социальная философия является учением о ценностях, которые выражаются в нравственных, эстетических, религиозных и политических идеалах, и которыми руководствуются люди. Главным в истории общества выступает духовное начало.

Несомненный интерес представляет *социальная философия* М. Вебера. Полагая, что социальная философия (теоретическая социология) должна изучать прежде всего поведение и деятель-

ность отдельных индивидов и групп людей, мыслитель создал теорию социального действия. Социальные действия представляют собой систему сознательного взаимодействия людей, в которой каждый человек учитывает влияние своих действий на других людей и ответную реакцию на эти действия. Исследователь должен понять содержание духовного мира действующих индивидов. При этом условии теоретическая социология становится «понимающей».

Во *фрейдистских* и *неофрейдистских концепциях* (З. Фрейд (1856–1939), А. Адлер (1870–1937), К. Юнг (1875–1961), К. Хорни (1885–1952), Э. Фромм (1900–1980) и др.) в основном игнорируются социальные факторы развития общества и делается акцент на психической обусловленности человеческой деятельности. З. Фрейд полагал, что в деятельности людей, развитии общества и его культуры проявляется борьба инстинктов жизни (и самосохранения) и смерти (а также разрушения, агрессии).

С точки зрения К. Юнга, поведение людей определяется «коллективным бессознательным» как совокупностью «архетипов», которые образовались в историческом процессе и представляют собой неосознанные коллективные мотивы, которые проявляются в виде образов, символов, знаков и т. п. Это коренящиеся в глубинах психики людей факторы их социального поведения. Коллективное бессознательное имеет наследственный характер.

К. Хорни и Э. Фромм полагают, что мотивы деятельности людей и ее содержание во многом определяются социокультурными условиями их жизни, социальными отношениями, связями, материальными и духовными ценностями.

В наибольшей мере специфика философского подхода к объяснению жизни человеческого общества и его истории проявляется в рамках *философии истории*. Сам термин «философия истории» был введен в употребление Вольтером, написавшим сочинение с таким названием. С точки зрения мыслителя, если природу создал Бог как «инженер-механик» и «часовщик», то историю люди делают сами и в ней нет ни мистических «духов, ни Божественного промысла». Вместе с тем люди делают историю не так, как им вздумается, не по произволу. Точнее, они могут делать историю в соответствии со своими желаниями, но при условии соответствия их действий «духу времени». В противном случае их действия получают противодействие. Понятие духа времени Вольтера оказалось по смыслу близким понятию исторической закономерности.

Естественно, историко-философские взгляды существовали и до Вольтера. Так, древнегреческие мыслители полагали, что история – форма циклического развития, цепь вечно повторяю-

щихся фаз. В истории человечества действительно имеют место как бы повторяющиеся фазы. В христианской философии истории исторический процесс понимается как линейный и прогрессивный, имеющий направление, логику, священный смысл, конечную цель. История необратима, и каждое событие носит уникальный характер. С точки зрения Августина Аврелия, начало человеческой истории было положено грехопадением Адама и Евы, а сама она есть длительный процесс «спасения» человечества и обретения им единства с Богом, которое было утрачено. Эта концепция господствовала в европейской философии вплоть до XVIII в., до эпохи, когда начала формироваться светская философия истории.

Представляют интерес издавна существующие теории исторического круговорота. В соответствии с ними, общество в целом или его отдельные сферы движутся по замкнутому кругу с постоянным возвращением к исходному состоянию и возникновением новых циклов возрождения и упадка (Аристотель, О. Шпенглер, А. Тойнби и др.). Позитивный момент теории исторического круговорота заключается, в частности, в том, что она выступает против упрощенного понимания общественной истории как линейного процесса удаления от «золотого века».

Как целостная система знаний, философия истории разрабатывалась, начиная с XVII в., в трудах Вико, Гердера, Сен-Симона, Гегеля и др. Так, Сен-Симон понимал человеческое общество как закономерно развивающийся целостный организм, рассматривал каждую общественную организацию как исторически преходящую, а общество оценивал как реальный процесс деятельности людей, подчеркивал исключительное значение в жизни и развитии общества «индустрии», т. е. трудовой деятельности, которая является главным фактором объединения людей в единый организм. Успешное развитие трудовой деятельности в сфере промышленности, сельского хозяйства возможно только на основе применения научных принципов.

Идеи линейного процесса человеческой истории в определенной мере были воспроизведены в теории исторического прогресса, одним из основателей которой явился французский философ-просветитель М. Кондорсе, с точки зрения которого человеческая история носит поступательный характер и идет от несовершенного состояния к более совершенному. Критерием этого совершенства выступает степень развития человеческого разума.

Идея поступательного характера человеческой истории была выражена в философии Г. Гегеля. Он представил весь естественный, исторический и духовный мир в виде процесса, т. е. в непрерывном

развитии, и стремился раскрыть внутреннюю связь (законы) этого развития. Основой деятельности людей (всемирной истории) Гегель считал деятельность экономическую, т. е. труд – преобразование природы с помощью орудий труда (это – элемент материалистического понимания истории). Каждая эпоха, являясь неповторимо своеобразной, представляет, вместе с тем, закономерную ступень в общем развитии человечества. Гегель осмысливал проблему субстанции истории, которую видел в духовном начале.

К. Маркс и Ф. Энгельс видели субстанцию исторического процесса, прежде всего, в материальном производстве; открыв материалистическое понимание истории, они показали, что люди сами творят свою историю (прежде всего в сфере материального производства), являясь одновременно и актерами, и авторами всемирно исторической драмы.

В настоящее время понятие «философия истории» используется в нескольких значениях: 1) как учение об исторической реальности в ее целостности и развитии, общая теория исторического процесса как единства прошлого, настоящего и будущего. 2) как часть философии науки, которая исследует историческое познание своими методами (историческая эпистемология); 3) как философская концепция исторической реальности в ее наиболее общих характеристиках, а также о ее познании, его средствах и методах. Это – «философская версия человеческой истории».

Таким образом, в настоящее время философия истории представляет собой относительно самостоятельную сферу философского знания, предметом которой является общественно-исторический процесс. Она исследует качественное своеобразие общества (отличное от природы) с точки зрения мировоззренческих, смысложизненных проблем, касающихся смысла бытия общества, его возникновения, детерминант, закономерностей и перспектив развития, а также субъектов и творцов истории. Философия истории образует общую теоретико-методологическую основу конкретных социально-гуманитарных наук.

В кон. XIX – нач. XX вв. возник новый период в развитии западной философии истории и социально-гуманитарных наук, появились новые концепции исторического развития и смысла истории, которые можно свести к двум направлениям: первое направление ориентировалось на саму историческую реальность (онтологический аспект), а второе направление было сконцентрировано на познании исторической реальности с помощью различных методов и средств. В этом направлении основной интерес вызывала сама историческая наука и специфика социально-гуманитарного познания.

Наиболее крупные представители первого направления – русский философ Н.Я. Данилевский, немецкий философ О. Шпенглер, британский историк, социолог и философ А. Тойнби. Исходя из биологической модели исторического процесса, в соответствии с которой идея единства человечества представляет собой фикцию, исследователи полагали, что фактически существует разнообразие конкретно-исторических форм культуры (по аналогии с разнообразием форм органического мира). Смысл человеческой истории заключается во множественной модели исторического развития. В мировой истории отсутствует единство, а есть ее различные культурно-исторические типы.

Исходя из идеи цикличности исторического развития, О. Шпенглер утверждает, что хотя «культурные миры» развиваются, они являются разрозненными в пространстве и во времени. И при одновременном существовании «культурные миры» не сообщаются между собой. По причине этих обстоятельств исследователь должен особое внимание уделять индивидуальности «культурных миров» и их эволюции.

Методологической установкой А. Тойнби (в работе «Постижение истории») явилась идея культурологического плюрализма, многообразия форм организации человечества. Каждая из форм обладает своеобразной системой ценностей. Единицей измерения исторического бытия выступает цивилизация – общество с более широкой протяженностью в пространстве и во времени, чем национальные государства. Цивилизации могут иметь родственные отношения и взаимодействовать, но их единства все же не существует. Мыслитель выделил 21 цивилизацию: западную христианскую, православную христианскую, исламскую, дальневосточную, индуистскую и др.

Следует отметить, что в XX в. сформировалось понимание истории как результата творчества личностей (концепция К. Ясперса). Подобный подход содержится и в теории А. Тойнби, изучавшего исторический процесс через призму внутреннего опыта человека. Смысл этого процесса проявляется в преемственности исторического опыта людей. История развивается через человека, но не по его произволу. В ней действует закон – Логос, определяющий целевую установку цивилизациям, являющуюся вызовом разным народам, которые дают на этот вызов различные ответы. Народ, неспособный ответить на вызов Логоса, как бы выпадает из истории. Представители одного и того же типа общества по-разному реагируют на вызов Логоса. Одни сразу же погибают, другие выживают, но такой ценой, что после этого уже ни на что не способны, третьи так удачно проти-

востоят вызову, что выходят из ситуации, создав наиболее благоприятные условия для преодоления будущих испытаний.

Цивилизационный процесс проходит следующие стадии: возникновение (генезис) – рост – надлом – разложение (распад).

Цивилизация может возникнуть либо в результате мутации примитивного общества, либо на развалинах «материнской» цивилизации. На характер цивилизации влияют: 1) природные условия (стимул бесплодной земли); 2) социальные условия: стимул окружения (стимул удара – реакция на нападение, стимул давления – «форпост», стимул ущемления – бедность, рабство, национальная дискриминация).

В процессе роста цивилизации происходит ее движение к самоопределению, личности переходят на более высокий уровень развития. Территориальная экспансия не является показателем развития цивилизации. Захват чужих территорий зачастую говорит о неспособности общества справиться с внутренним вызовом. По мере развития цивилизации, основными в ней становятся социальные противоречия: борьба между классами, религиозные и национальные вопросы.

В возникающем и растущем обществе существует творческое меньшинство (элита), находящее ответы на вызов Логоса, и большинство людей, которые имитируют ценности меньшинства.

В период надлома общества элита историю не творит, а стремится сохранить достигнутое ранее положение. Она оказывается неспособной ответить на вызов Логоса, а также утрачивает способность к лидерству, но стремится его сохранить с помощью насилия, отвлечения внимания людей от проблем настоящего путем обращения к прошлому или иллюзиям будущего. Надлом происходит в человеческих душах. В частности, возникает идолопоклонство (интеллектуально и морально ущербное и слепое обожествление (культ) твари вместо почитания творца и социального времени).

Кроме того, распад общества происходит в силу естественных катастроф, социальных и политических причин, ведущих к поляризации общества.

Таким образом, с различных точек зрения, существующих в философии истории, исторический процесс является сложным, противоречивым и конфликтогенным. В нем проявляются разные тенденции.

Другим направлением философии истории (XX в.) является неогегельянство – философия тождества исторического бытия и сознания, крупные представители которого – итальянец Б. Кроче (1866–1952) и британец Р. Дж. Коллингвуд (1889–1943).

С точки зрения Коллингвуда, история должна служить самопознанию человека, историк занимается процессами мысли и вся история тем самым есть история мысли. Исторические мысли развиваются, имеют свою историю. Единственными авторитетами историка служат логика и фактическая подтверждаемость теоретических выводов. Необходимо объяснять исторические события исключительно на основе изучения конкретной целеполагающей деятельности конкретных людей. Это требование называется «методологическим индивидуализмом».

Подчеркивая неразрывную связь прошлого и настоящего, Коллингвуд сформулировал в своей концепции философии истории следующий принцип: «То прошлое, которое изучает историк, является не мертвым прошлым, а прошлым, в некотором смысле все еще живущим в настоящем». Это значит, что знание прошлого ничего не дает для решения проблем настоящего, если прошлое и настоящее не проникают друг в друга.

История может и должна учить людей умению управлять конкретными ситуациями, в которых живут люди. История изучается для того, чтобы стала ясной ситуация, в которой им предстоит действовать. В целом история есть наука о людских делах.

Итак, социально-гуманитарное значение социальной философии и философии истории реализуется в исследовании качественного своеобразия человеческого общества и его различных типов, в изучении специфики общественных процессов и особенностей их познания.

Общество и жизнь людей исследуются под углом зрения системно-рационализированных мировоззренческих проблем, среди которых центральное место занимают смысловые проблемы. Анализируются проблемы смысла и цели существования общества, его возникновения, судьбы, направлений, перспектив и закономерностей развития, проблемы субъектов и творцов истории.

Предмет исследования философии истории – историческое измерение человеческого бытия, которое включает в себя философское, историческое, в целом, – социально-гуманитарное познание.

Раздел 2. Специфика объекта, предмета и субъекта в социально-гуманитарном познании

1. *Объект, предмет в социально-гуманитарных науках.*
2. *Понятие «идеальный тип», идеальные модели общества в анализе современной социокультурной ситуации.*
3. *Понятие субъекта в социальном познании и практике.*

1. Объект, предмет в социально-гуманитарных науках

Социально-гуманитарные науки заключают в своем содержании систему категорий, принципов, законов, методов познания. К числу этих категорий относятся: объект, предмет, субъект и другие, позволяющие описать и раскрыть специфику и сущность социально-гуманитарного познавательного процесса.

Объектом является феномен, на который направлено познание, предмет – это то, что изучается. Под объектом науки понимается тот фрагмент объективной, субъективной, материальной или духовной реальности, на изучение которого направлено научное познание. Например, общество в целом, его подсистемы, государство, общественные связи и др. Предметом изучения со стороны социально-гуманитарных наук является только такой объект, который ограничен в своих пределах¹.

Один и тот же фрагмент реальности может быть объектом разных научных дисциплин. Сложные объекты не «охватываются» одной дисциплиной. Объекты науки – исторически конкретные феномены, т. к. выделение в познании и практике фрагмента реальности является социокультурно-обусловленным процессом.

Различаются понятия «объект действительности» и «объект науки», «объект познания». Объект, не включенный в сферу научного познания, не является объектом науки.

Предметом науки является один из аспектов, одна из закономерностей ее объекта. В процессе научной деятельности происходит трансформация объекта науки в ее предмет. В этой трансформации объект ограничивается выбранными целями исследования и способами идеализации. Происходит обработка объекта имеющими-

¹ Современные философские проблемы естественных, технических и социально-гуманитарных наук: учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук / под общ. ред. В. В. Миронова. М., 2006. С. 489–491.

ся теоретическими средствами. Таким образом, предмет научного познания получается из его объекта посредством адекватных научных идеализаций.

Так как один и тот же объект может исследоваться разными науками, то каждая наука конструирует предмет собственного исследования.

Так, человек является объектом и естествознания, изучающего объективные закономерности, присущие природе, и объектом социально-гуманитарных наук, изучающих закономерности социальной действительности и жизнедеятельности человека. Разные социально-гуманитарные науки выделяют в объекте «человек» разные аспекты – предметы своего исследования. Так, социология рассматривает человека как часть социального целого, политология – как политическое существо, культурология – как носителя ценностей и т. д.

В свое время Г. Гегель выделял две основные формы объективного процесса: природу и целесообразную деятельность людей. Отсюда в широком смысле предметом социально-гуманитарного исследования является человеческая деятельность в ее различных сферах и формах проявления. Это та социальная реальность, которая, в отличие от природы, не может существовать вне целесообразной деятельности людей; более того, она создается в процессе и результате этой деятельности. Сама человеческая деятельность представляет собой единство объективного (социальные законы) и субъективного (индивидуальные интересы, мотивы, цели и др.).

Созидательная деятельность человека и ее результаты образуют и формируют мир культуры – второй природы.

С точки зрения Г. Риккерта, объекты, с которыми имеют дело гуманитарные науки, должны быть в противоположность объектам естествознания и подведены под понятие культуры.

Культура как общественное и человеческое явление, таким образом, также есть объект социально-гуманитарных наук. По мнению Г. Риккерта, в предмет социального познания включен субъект – человек и главная задача этой формы познания заключается в том, чтобы понять чужое «я» не как некий объект, а как другого субъекта. Поэтому предметом социально-гуманитарного познания выступает и совокупность субъектов, их отношения. Само общество одновременно является и объектом, и субъектом познания. Это относится и к отдельному человеку.

Социально-гуманитарные науки ориентируются, прежде всего, как отмечалось, на единичное, индивидуальное, но существующее на основе общего, закономерного. Это культурно значимая индивидуальная действительность (М. Вебер). Законы же, действующие

в социально-гуманитарной области, являются «законами – тенденциями». Объективные «законы – тенденции» нуждаются в адекватном осмыслении и отражении их в форме идеальных, теоретических конструкций.

Социально-гуманитарное познание ориентировано как на явления, так и на процессы – на развитие социальных явлений, на выявление причин и законов этого развития. Объект изучения социально-гуманитарных наук – общество и человек. За исключением философских, эти науки можно сгруппировать по трем направлениям:

1) *социологические науки* – изучающие общество как целое, систему, его различные подсистемы, социальную структуру, личность и др.;

2) *экономические науки* – анализирующие специфику общественного производства и отношения людей в процессе производства;

3) *государственно-правовые науки* – изучающие государственные структуру, политику, отношения людей в государственно-правовых системах.

Разделив социально-гуманитарные науки на науки социальные и гуманитарные, необходимо отметить, что *социальные науки* представляют собой комплекс дисциплин, изучающих: 1) структуру; 2) функционирование; 3) динамику социальных систем и подсистем различного уровня. Главное значение они придают субъектам этих систем и подсистем, организованным в конкретные социальные общности.

Существует множество социальных наук: социология, политология, геополитика, социальная медицина, социальная экология, теория наций и др.

К основным категориям социальных наук относятся: социальное развитие, социальная система, социальный субъект, социальный объект, субъективное, объективное, личность, коллектив, социальные нормы, социальные инновации, социальная функция, социальные ценности и др.

Что касается социального познания, то в нем можно выделить два аспекта:

1) любое познание социально, т. к. возникает и функционирует в обществе и определяется социально-культурными факторами;

2) социальное познание – это одна из форм познавательной деятельности – познание общества, т. е. социальных процессов и явлений. Оно отличается и от познания природы (естественнонаучного познания), и от самого познавательного процесса, чем занимается гносеология, логика.

Существуют такие виды социального познания: социально-философское, экономическое, историческое, социологическое и др.

В широком смысле гуманитарные науки – науки о культуре. В более специализированном смысле – это науки о духе (о продуктах духовной творческой деятельности человека).

Существует точка зрения, согласно которой, если объектом социальных наук являются общество, общественные отношения, то в качестве объекта гуманитарных наук выступают сознание человека, его дух и душа. Гуманитарные науки рассматривают человека с точки зрения его интересов, как ценность мироздания.

Что касается гуманитарного знания, то это знание о собственно человеческом в человеке – то, что существует в нем вместе и наряду с его физическими, физиологическими и другими качествами. Поэтому предметом гуманитарного знания, гуманитарных наук является человечески значимое содержание явлений, отражающих человеческие ценности. Любое познание гуманитарно, т. к. связано с человеком.

Как таковое гуманитарное познание направлено на постижение душевного и духовного мира. С понятием гуманитарности связано особое внимание к жизни, духовному и душевному миру человека, к таким гуманитарным феноменам, как человеколюбие, сочувствие, сострадание, милосердие и др.

Если социальное познание направлено к «номологии», т. е. к закону, то гуманитарное познание направлено к «идиографии», т. е. к описанию индивидуальных событий и явлений с учетом их смысла, хотя эти различия носят условный характер. Необходимость гуманизации относится не только к социальным, но и ко всем наукам. Под гуманизацией наук понимается требование их применения в интересах человека и человечности.

В настоящее время по-прежнему является актуальной проблема предмета, сущности, основных направлений социально-гуманитарных наук и их практического значения. По мнению Э. В. Островского, сейчас «разработка предмета и метода социальных наук ведется в трех основных направлениях: 1) позитивизм; 2) антипозитивизм; 3) марксизм»¹.

Позитивисты, которые следуют идеям О. Конта и Г. Спенсера, считают, что социальное есть одна из форм природного мира; познание социального мира должно вестись теми же методами, что и познание в сфере естественных наук; задача исследователя состоит в том, чтобы возможно полно и точно отразить наблюдаемые социальные факты и явления – полученная в результате применения естественно

¹ Островский Э. В. История и философия науки: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. М., 2007. С. 150–152.

научных методов социальная информация должна быть строгой, точной, выраженной в количественных показателях. Собранную информацию нужно проверить путем проведения опыта

Антипозитивисты занимают во многом противоположные позиции. Концепция антипозитивизма наиболее полно изложена Максом Вебером. К основным положениям социальной теории антипозитивизма относятся следующие: социальная жизнь – это своеобразная форма бытия, она уникальна и существенно отличается от природы; уникальность социального заключается в особой форме активной деятельности людей, в которой важную роль играет информация, культура, психология; у социально-гуманитарных наук должен быть свой, отличный от естественных наук, метод исследования. В основе его лежит нацеленность не только на наблюдения, но и на понимание тех стимулов, мотивов, причин, которые порождают человеческую деятельность. Социальная наука должна стать, прежде всего, понимающей социологией. Социолог, в отличие от естествоиспытателя, обязан не только наблюдать свой объект, но и «вживаться» в его духовный мир, понимать смысл человеческих действий; в связи с этими особенностями объекта исследования особая роль в социально-гуманитарных науках отводится субъекту исследования (ученому). «Понимающая социальная наука»¹ (М. Вебер) близка по своим методам к формам искусства, литературе, живописи, музыке.

Представители позитивизма и антипозитивизма постоянно дискутируют друг с другом. Позитивистов критикуют за абсолютизацию объекта исследования, игнорирование психологии людей и др., антипозитивистов – за излишний психологизм и субъективизм (отведение в методологии решающей роли самому исследователю).

Марксизм признает важность коллективных, социально-групповых начал в жизни общества, особенно роль таких больших социальных групп, как классы и этносы; необходимость использовать при изучении общества прежде всего объективную, научную информацию; обязательность той или иной интерпретации полученной информации, активной позиции самого исследователя.

Современное социально-гуманитарное знание является результатом интеграции всех отмеченных социально-философских течений. Создание современных социально-гуманитарных наук является общей заслугой многих выдающихся мыслителей-исследователей.

¹ Понимающая социология – одно из основных направлений в социологии в кон. XIX – нач. XX вв., в котором акцент сделан на понимании целей и смысла социального действия.

2. Понятие «идеальный тип», идеальные модели общества в анализе современной социокультурной практики

Наука материалистична, но она представляет собой систему идеальных конструкций. Ее сущность во многом объясняется с помощью категории «идеальный тип». Этимологически термин «идеальный тип» восходит к слову «идея» («эйдос» Платона). М. Вебер выделил в слове «идея» два основных значения: 1) идея – это идеал, образец, – то, что должно быть, к чему нужно стремиться. Идея может быть тем правилом, которое регулирует отношения людей; 2) идея – это мысленно сконструированное образование, являющееся вспомогательным логическим средством, результатом синтеза ряда понятий.

В первом значении идея представляет собой тот идеал, с высоты которого выносятся оценочные суждения о реальности. Во втором значении идея представляет собой целостную систему понятийных средств, с которыми сопоставляется и с помощью которых измеряется реальность. Оба значения идеи имеют определенную связь, но отождествлять их не следует, т. к. это приведет к ошибкам в анализе.

«Идеальный тип» – понятийное образование, и овладение им является одним из критериев зрелости науки. Исследователь овладевает «идеальным типом» как своеобразным инструментом познания и демонстрирует теоретико-методологическую зрелость науки.

Существует многообразие идеальных типов в различных сферах социально-гуманитарных наук не только в точных, естественных и технических, имеющих свою специфику. Это такие типы, как; философские, социологические, политологические, правовые, этические, эстетические и другие идеальные типы.

Целью создания и использования идеального типа является его «сравнение» с эмпирической реальностью, определение их конкретного отличия друг от друга. В этом сравнении устанавливается степень отличия исследуемой действительности от идеального типа или, наоборот, «приближение» к нему. Смысл сравнения идеального типа с действительностью заключается в том, чтобы адекватно описать, объяснить и понять действительность. Отсутствие способности конструировать идеальные типы и умения оперировать ими – один из показателей низкого интеллектуального, рационального уровня субъектов и одна из причин подмены научного знания «мировоззренчески-мифическим» (оценочным, популистским), которое не проникает в сущность явлений и процессов.

Отмечая огромное научное значение конструкции «идеальный тип», следует подчеркнуть, что ее происхождение обусловлено действительностью.

М. Вебер различал такие идеальные типы, как социологический и исторический.

С помощью *социологического идеального типа* исследователь «ищет общие правила событий». Этот тип имеет более общий характер и представляет собой «разумную абстракцию», избавляющую социолога от абстрактного моделирования ряда событий, позволяющую сразу выявлять общие, широко распространенные связи.

С помощью *исторического идеального типа* исследователь стремится к причинному анализу важных в культурном отношении действий личностей и т. п. Примерами исторических идеальных типов являются понятия «средневековый город», «кальвинизм», «культура капитализма» и т. д. Исторический идеальный тип находится на более «приземленном» методологическом уровне, чем социологический идеальный тип, он ближе к действительности и применяется локально во времени и пространстве. Но, с точки зрения М. Вебера, чем дальше идеальные типы находятся от действительности, тем они лучше «работают».

Проблема разработки идеальных (теоретических) типов, моделей общества и их соотношений с действительностью, с реальными обществами не утратили своего значения. Философский, научный анализ социальной действительности неизбежно происходит на основе исследования и использования различных идеальных типов, моделей, когда реальный объект исследования идеализируется, представляется в «чистом виде». В процессе идеализации многие конкретные способы и формы жизнедеятельности людей не берутся во внимание, т. к. масса единичных фактов не позволяет представить общественно-исторический процесс в категориально-логической и закономерной формах.

Вместе с тем логико-исторический анализ имеет свои недостатки, проявляющиеся в абстрагировании от многих социальных фактов и событий в процессе исследования. Недостатки этого анализа «исправляют» исторические науки.

В процессе разработки идеальных моделей общества в сфере социальной философии осуществляются поиски его оснований. К числу философских оснований известных идеальных моделей общества относятся: идеализм, натурализм и материализм. Одновременно эти основания выступают в качестве трех основных подходов к созданию соответствующих идеальных (теоретических) типов, моделей общества.

С позиций *идеалистического подхода*, формирующего идеальную модель общества, в основании общественно-исторического процесса находятся идеи, которые выступают детерминантами

общественных процессов и объединяют индивидов в единое целое. В теократических государствах людей объединяет религия, в тоталитарных и авторитарных – государственная идеология. Объединяющим началом здесь может выступать мораль.

В такой концепции содержится рациональный компонент, выражающий реальное значение духовного фактора в общественно-историческом процессе.

Но абсолютизация и гиперболизация роли духовного начала в жизни общества может привести к образованию нереалистических, утопических представлений о сущности исторического процесса. Так, и в далеком прошлом, и в настоящее время многие люди хотели и хотят найти такую идеальную магическую формулу, в соответствии с которой можно было бы сотворить счастливую человеческую жизнь. Но в действительности такой исчерпывающей жизненной формулы нет и не может быть уже потому, что многообразие противоречивого и изменчивого содержания жизнедеятельности конкретных индивидов, социальных групп и общества в целом не может быть выражено в одной неизменной формуле. Кроме того, как показывает общественно-историческая практика, ценность идеи зачастую носит относительный характер, обусловленный конкретной социальной ситуацией и связанными с ней интересами конкретных общностей и индивидов. Следует учитывать и то, что практическая реализация идей может резко изменить их смысл и значение, существовавшие на уровне теории или предположений («благими намерениями дорога в ад вымощена»).

Натуралистический подход, проявившийся в создании соответствующей модели общества, утверждает, что в ее основе находятся природные факторы и именно они детерминируют ход общественно-исторических процессов. При этом само общество рассматривается как естественное продолжение природы. Так, еще в античную эпоху человек понимался как малый Космос. О роли природных факторов в человеческой истории писал Л. Гумилев. Русский ученый А. Чижевский доказал факт влияния ритмов солнечной активности и космических излучений на поведение людей, которое проявляется в характере общественных процессов и явлений.

Сторонники географического детерминизма (Гиппократ, Геродот, Полибий, Ш. Монтескье, Г. Бокль и др.) подчеркивали роль географического фактора в формировании общества, полагая, что именно он лежит в основе общественного развития, и именно этим фактором, включая геополитические условия проживания, обуславливается различие в типах и характере общества и конкретных людей. Географический детерминизм явился аль-

тернативой как теологического объяснения общества, так и философского идеализма.

Натуралистический подход к созданию соответствующей идеальной модели общества был выражен и в органической школе – социобиологии, возникшей в конце XIX в. (представители – П.Ф. Лилиенфельд, А. Шеффле и др.). Отождествляя общество с естественным организмом, представители этой школы применили метод редукции: объясняли общественную жизнь по аналогии с биологическими процессами.

Рациональная сторона концепции, созданной органической школой, заключается в исследовании и объяснении историко-генетической связи животного мира с людьми, анализе общности поведенческих аспектов животных и человека, проявляющихся, в частности, в борьбе за существование, выживание.

Материалистическая модель общества, как идеал, делает акцент на его материальных основаниях как факторах, определяющих социальную сущность общества (взгляды К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина и др.). С материалистической точки зрения общество рассматривается как целостный и находящийся в развитии организм. Объективные основания исторического процесса образуют, прежде всего, реально и сознательно действующие и находящиеся в системе различных отношений люди. Главным видом человеческой деятельности является труд как постоянная и естественная необходимость существования человеческого общества, как процесс обмена веществ между человеком и природой.

Производство материальных благ, существенную роль в котором играют не только вещественный, но и духовный факторы, выступает основой развития общества, его перехода от одной ступени к другой. Потребности и интересы людей являются побудительными мотивами и детерминирующими факторами общественного развития. Большую роль в развитии общества играют человеческие страсти и человеческая психика. Сам исторический процесс, будучи объективным, вместе с тем является и личностным, создаваемым индивидуальными действиями. В материалистическом подходе к исследованию общества подчеркивается роль выдающихся личностей в истории. Существенное значение в развитии и функционировании общества как системы отношений и человеческой жизнедеятельности придается социальному управлению.

В качестве основания развития общества может рассматриваться *культура* (культурологический подход), т. к. общественно-исторический процесс является сменой определенных типов культур. Сам термин «культура» употребляется для характеристики истори-

ческих эпох: античной, средневековой, эпохи Возрождения, Просвещения, Нового времени и других, а также для характеристики конкретных обществ, народов и сфер жизни людей: труда, быта, духовной жизни и т. д.

Обычно под культурой понимается исторически определенный уровень развития общества и творческих способностей человека, проявляющийся в различных способах и формах жизнедеятельности людей и в создаваемых ими материальных и духовных ценностях. Культура является неотъемлемой стороной всех основных областей общественной и личной жизни.

Таким образом, в сфере социально-гуманитарных наук возникли идеальные (теоретические) модели общества, выражающие объективные факты существования определенных оснований общественно-исторического процесса.

Различные идеальные модели общества могут дополнять друг друга в процессе комплексного анализа общественного развития и функционирования. Но идеальные модели общества не могут полностью соответствовать объективным изменяющимся реалиям, поэтому будучи «инструментами» социального познания, они сами находятся в процессе развития.

Большое значение для объяснения сущности общества имеет понятие «система». Общество как систему рассматривал, например, Т. Парсонс¹. Он считал, что любая система должна отвечать четырем основным функциональным требованиям:

1) адаптация, касающаяся отношений между системой и ее средой: чтобы существовать, система должна располагать определенной степенью контроля над своей средой; для общества особое значение имеет экономическая среда, которая должна обеспечить людям необходимый минимум материальных благ;

2) целедостижение – выражает потребность всех обществ устанавливать цели, на которые направляется социальная активность;

3) интеграция – относится к координации частей социальной системы. Право – главный институт, посредством которого реализуется эта функция. При помощи правовых норм упорядочиваются отношения между индивидами и институтами, что уменьшает потенциал возможного конфликта. Но если конфликт возникает, то его следует улаживать через правовую систему, избегая дезинтеграции социальной системы;

¹ Парсонс Т. Система координат и общая теория систем действия: культура, личность и место социальных систем // Американская социологическая мысль. Тексты. М., 1994. С. 448–463.

4) удержание образца предполагает сохранение и поддержание основных ценностей.

Рассмотренную структурно-функциональную сетку Парсонс применял при анализе любого социального явления.

Стабильность системы не означает, что она не способна к изменению. На практике и одна социальная система не находится в состоянии идеального равновесия, хотя определенная степень равновесия необходима для ее жизнеспособности. Поэтому социальное изменение проявляется как «подвижное равновесие».

В постнеклассической науке общество представляется не только в виде системной модели, но и как *процесс* изменений.

Современное постиндустриальное общество является результатом его многовековой модернизации на базе науки и техники. А интенсивное развитие компьютерной техники и информационных технологий стимулировало развитие такого общества, которое построено на использовании информации и знаний и которое стали называть информационным обществом. «В соответствии с концепцией З. Бжезинского, Д. Белла, О. Тоффлера, поддерживаемой многими учеными, информационное общество – это разновидность постиндустриального общества. Рассматривая общественное развитие как смену стадий, сторонники этой концепции связывают становление информационного общества с доминированием «четвертого», информационного сектора экономики, следующего за тремя известными секторами – сельским хозяйством, промышленностью, экономикой услуг»¹.

Возникло понятие общества модерна, которое в социально-гуманитарных науках стало подвергаться критике с использованием термина «общества постмодерна». Вообще, определение модерна взаимосвязано с понятием модернизации, под которым обычно понимается вид прогрессивных социальных изменений, в результате которых социальная система улучшает параметры своего функционирования и развития. Например, реформы, приводящие к новым социально позитивным результатам, называют модернизацией общества. «Модернизация» означает также достижение конкретных мировых стандартов или современного уровня развития и качества жизни.

Следует отметить, что европейская социальная мысль критиковала модерн еще во времена эпохи Просвещения. По мнению мыслителей XX в., М. Хоркхаймера и Т. Адорно, разум, который

¹ История и философия науки (Философия науки): учеб. пособие / под ред. Ю. В. Крянева, Л. Е. Моториной. М., 2008. С. 254.

обеспечивал человеку победу над природой, постепенно выродился в инструментальный рассудок, обеспечивающий победу одних людей над другими. А симбиоз научно-технической рациональности и власти позволяет манипулировать человеком.

Модерн в широком смысле стали определять как противоречие между автономией личности и усиливающейся экспансией¹ рациональных социальных структур. Индустрия культуры становится средством манипуляции сознанием и поведением масс. «Индивидуальность она превращает в псевдоиндивидуальность»².

Появление постмодернизационных теорий было вызвано разочарованием в социальном проекте модерна. В отличие от модернистской модели культуры, постмодернистская модель исходит из того, что мир противится человеческому воздействию на него, стремлению сделать порядок вещей разумным.

По мнению современных исследователей, к причинам возникновения постмодернизма относятся: кризис самого общества и человека, его познавательных возможностей, изменение общей культурной ситуации, выразившейся в глобальном кризисе многих ее форм. Ряд авторов в оценке постмодернизма не разделяет попыток свести его исключительно к кризису. По их мнению, постмодернизм скорее выражает слом одной культурной парадигмы и возникновение новой, и в основных его мотивах проявляется болезненность этого изменения. Идеи постмодернизма представлены в современном социальном знании.

Постмодернизм связывают с глубоко эмоциональной реакцией современного человека на окружающий мир, отказом от рационализма, веры в общепризнанные авторитеты и др. С точки зрения постмодернизма, действительность доступна только лишь образному интуитивному познанию.

Вместе с тем многие современные исследователи отмечают, что «постмодернистское сознание» может иметь разрушительные следствия по отношению к науке и человеку. Постмодернистский взгляд на мир отмечен убеждением, что не существует какой-либо надежды на объединяющий принцип или нравственный центр.

Следует подчеркнуть, что современное общество не может оптимально и эффективно развиваться без модернизации и научной рациональности. Другое дело, что в настоящее время меняется тип

¹ Экспансия (от лат. *expansio* – распространение, расширение) – территориальное, географическое или иное расширение зоны обитания, или зоны влияния отдельного государства, народа.

² Фурс В.Н. Философия незавершенного модерна Юргена Хабермаса. Минск, 2000. С. 31–32.

научной рациональности, учитывающей внерациональные и гуманитарные способы постижения действительности.

Современное общество (постиндустриальное, информационное) ряд исследователей называет сетевым. В информационном обществе люди утрачивают связи с локальными сообществами не только в силу новых коммуникационных возможностей, но и в силу того, что они реализуют личные потребности, опираясь на эти новые возможности. М. Кастельс (американский социолог) этот принцип построения называет сетевым индивидуализмом, «персонализируемым сообществом».

«Такая индивидуализируемая связь с обществом является специфической формой социальности, а не каким-то политическим атрибутом»¹. Сети возникают сами собой в процессе интенсификации сообщений, а человек выступает генератором этих сообщений.

Таким образом, в современном обществе возрастает роль личности, усиливается индивидуализация отношений.

Французскими постструктуралистами Ж. Делеза и Ф. Гваттари для адекватного осмысления специфики современного общества предложили термин «ризом» (работа «Ризом»), заимствованный ими из ботаники, где он означает такое строение корневой системы, в которой отсутствует центральный стержневой корень, место которого занимает множество хаотически переплетающихся корешков. В самом широком смысле, «ризом» может служить образом мира, в котором отсутствуют централизация, упорядоченность и симметрия.

Основной принцип, лежащий в основе устройства ризомы, это – связь и гетерогенность. Согласно ему, каждая точка корневища может быть соединена с любой другой. Ризом не имеет исходного пункта развития, она децентрализована и антииерархична.

Теория сетей не отменяет подходы классической социальной теории, а служит их обогащению и призывает к философскому переосмотру многих вещей, провоцируя измерять пространство не расстояниями, а потоками, отсчитывать время не часами, а событиями².

Сложность современного противоречивого социального мира, стремление к адекватному осмыслению его настоящего и будущего неизбежно порождают новые социально-гуманитарные теоретические подходы и идеальные модели общества, дополняющие и развивающие возникшие ранее.

¹ Кастельс С. Галактика. Интернет. Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. М., 2004. С. 155.

² Назарчук А.В. Сетевое общество и его философское осмысление // Вопросы философии. 2008. № 7. С. 65–75.

3. Понятие субъекта в социальном познании и практике

Понятие субъект широко используется в различных видах практики и познании: экономике, политике, праве, управлении и т. п. Особое место данное понятие занимает в системе гносеологии, в структуре математического, естественнонаучного и социального познания.

Все науки имеют различный предмет исследования, опираются на различные методологии, используют разнообразные формы познания, преследуют самые разные цели исследования. Безусловно, это оказывает влияние на позицию исследователя, который направляет познавательный процесс и следит за точностью его поведения.

«Предметное поле» науки очень абстрактное определение. Это вся материя, в которой действуют объективные закономерности. Мир, в котором находится исследователь – сложен, многослоен, многообразен. И все же, условно мы его представляем как единство мега, макро и микрообразований, находящихся в диалектической связи и взаимодействии. Этот мир бесконечен, но отграничен по объективным критериям. В каждом фрагменте действуют свои законы развития, где законы составляют предмет науки. Действие законов обнаруживается через массу проявлений, фактов, событий, которые изучаются, классифицируются, получают наименование (понятие) и являются объектами различных наук и дисциплин.

Важное обстоятельство познания – это деление предметного мира на природу и культуру, т. е. как первую и вторую (созданную человеком), в которой складывается социум. Отсюда – разделение на науки о природе и культуре. Первые охватывают комплекс естествознания, вторые – общество, технику, технологии, связи и отношения людей как с природой, так и с тем, что связано человечеством на протяжении всей истории его развития.

Эта история и есть предмет социально-гуманитарных наук или наук о культуре, субъект которых выступает в самых разных видах интеллектуальной деятельности – это мыслители, публицисты, лидеры нации. Можно говорить и о народе, как о творце своей истории, и этот аспект интересен для литераторов, историков, моралистов, социальных психологов и т. п. Науку интересует субъект, в его связи с объектом в рамках познания, т. е. субъектно-объектных отношений.

К субъекту можно отнести все, что способно объяснить объект – именно он «приписывает» свойства, характеристики, дает определение объекту. Мыслящий человек в современном познании использу-

ет все ресурсы для развития рациональности, всю инфраструктуру современной науки (техносферу).

Если Декарт утверждал, что мышление и есть существование, то современный субъект творит свою судьбу целерационально, т. е. не только приближается к истине, но и понимает цену этого приближения, ценность познания в целом. Такого субъекта можно назвать сциентистом¹. Конечно, их немало сторонников науки, но за ними будущее, они составляют основу социального прогресса. От науки к технологиям, от них – к росту производительности труда, что является фактором социального развития. Таким образом, можно утверждать, что существует связь между субъектом познания и субъектом социальной практики.

И. Кант делит мир на трансцендентальный и трансцендентный. В рамках первого «находится субъект, обладающий т. н. чистым разумом», способным обеспечить тождество с объектом, т. е. с наблюдаемой Вселенной, а то, что за ее пределами – т. н. «трансцендентное», т. е. принципиально непознаваемое – предмет иррационального (теологии, философии, мифологии).

В современном познании субъект не только приписывает свойства объекту, но и структурирует его, вводя его в контекст науки. В социальном знании объекту (обществу, человеку, институту) субъект приписывает свойства, доказанные всей эволюцией культурно-исторической практики.

Плеяда мыслителей уровня Маркса, Ленина, Поппера, Вебера, а также лидеров наций, великое множество политологов, социологов, культурологов, правоведов, миллионы специально подготовленных пропагандистов и проповедников и другие привносят в сознание общества грани понимания смысла, творящегося в социуме. Кто глубже, доступнее объяснит ту или иную идею – тем популярнее, значимее она становится среди масс народа, т. е. она (идея, теория) обретает ценность (значимость) и овладевает его умонастроением.

Например, социальная философия – системная наука, которая интегрирует и политическую теорию, и философскую антропологию, и философию истории, и культурологию, и общественную психологию, и др., основывается на универсальной идее социальной эволюции, которая приобретает все большую значимость, т. е.

¹ Сциентизм (от лат. *scientia* – знание, наука) – мировоззренческая позиция, в основе которой лежит представление о научном знании как о наивысшей культурной ценности и достаточном условии ориентации человека в мире. Идеалом для сциентистов выступают прежде всего результаты и методы естественного научного познания. За «образцовые науки» сциентисты считают физику или математику.

ценность для большинства человечества. Более того, эта идея постулирует в науке и социальной практике – человеческое измерение, и в этом ее основная ценность.

Человек с точки зрения социальной философии – не средство, а главная цель развития. Для него расшифровываются понятия свободы, права, нравственности, справедливости, правопорядка и социальной гармонии, творческой и социальной активности.

Понятие субъекта раскрывает свое содержание в особых отношениях: господства и подчинения, в управленческих, идеологических, политических. В особой форме это понятие выражается в процессе обмена (торговле), в медицинской практике, образовании (обучении), где так или иначе человек как субъект передает, внушает, навязывает объекту свою систему ценностей. В рамках этих отношений протекает процесс так называемой социализации, где человек, будучи объектом воспитания, обучения, тренировки получает опыт, навык, сноровку, умения в определенной специальности, профессии. Это реально, объективно. Но важна другая сторона процесса – субъективная, которая включает самосознание, духовный мир, понимание смыслов. Человек познающий, творящий мир идей, фантазий, действующий целерационально – это и есть субъект познания и практики. Особая индивидуальность, соотносящаяся с любым объектом с позиции заинтересованного, познающего, преобразователя или управляющего им.

Субъект – это обособленная индивидуальность (мыслящая), активная творческая сторона познавательного процесса. Его сознание содержит знание, выраженное в категориях и понятиях социальных наук и человеческой практики. Являются ли его понятия врожденными или приобретенными, принципиального значения не имеет.

Замечено, что при абсолютизации воли субъекта в познании можно прийти к субъективизму, волюнтаризму, прагматизму и т. д. Поэтому нужно относиться к этому вопросу диалектически. Дело в том, что при изменении объекта, меняется субъект социального познания. Это уже другой субъект. Он с другими взглядами, другим мировоззрением, принципами, другой методологией и научной парадигмой. Это принципиально важно для социального познания, т. к. общество меняется, институты меняются, стало быть, и субъект должен измениться. И здесь важную роль играет субъективный фактор – в познании это мера творческой (познавательной) активности и таланта субъекта, его квалификация, заинтересованность, качество научного сообщества, отношение общества к науке и познанию, доминирование идеологии, философии, парадигмы, отношение к модернизации и реформам и т. д.

Мыслящий субъект создает особую коммуникацию, которая имеет социокультурную природу. Во взаимодействии «субъект – объект» образ возникает как социально осмысленный. Он принципиально отличается от ощущений (горячо, холодно, приятно, опасно и т. д.), имеет совершенно иные критерии достоверности. Он может быть ложным, истинным, доказанным, отвечать системе ценностей, научной парадигме и т. п. Этот образ способен выводить познание за рамки незнания. Он образует пласт информации о предмете как доказанное знание.

Проблема в том, как подтвердить достоверность социального знания. Ведь человек изучает некий фрагмент социума, который противоречив, непредсказуем, сложен, состоит в бесчисленном количестве связей и отношений с другими субъектами. Человек (субъект) сам, произвольно устанавливает (очерчивает) фиксирует границы познания объекта. Выбирает подходы, аспекты. При этом он руководствуется не только собственными когнитивными критериями, но и социальными, культурно-историческими ценностями.

Например, в рамках современной техногенной цивилизации у человека сложился особый тип рациональности. Дело в том, что в обществе возникают и исчезают традиционные образы, ценности, идеи, а возникшие новые выступают как альтернативные, в т. ч. и тем, которые зафиксированы на уровне генетического кода (например, скорость мышления, владение большими объемами информации, рост ответственности за выводы и ошибки в них, в изменении самой философии познания). Философия тотального овладения и преобразования мира и управления им трансформировалась к философии внутреннего самосозерцания, самоконтроля и невмешательства в закон природы, в соизмеримость действий по достижению целей.

Субъект меняется по чисто физиологическим кондициям: психологически перегружен, эмоционально обеднен, телесность испытывает всяческие манипуляции, коррекции, пересадки, вмешательство в генетический код и т. д. Возникает вопрос: в чем ценность науки и цивилизации, создаваемой ее плодами? Ответ на поверхности – в переходе к новому рационализму, содержащему гуманитарные ценности. Современный ученый по определению – гуманист. У него складывается принципиально новая структура познавательной деятельности, устанавливающая гармонии человека и среды.

Главной «пружиной» субъекта в процессе познания является его сознание. Именно оно направляет, структурирует познание. При этом человек выступает в разных аспектах своего «Я». Он как эмпирический субъект, которого изучает психология, биология,

антропология и т. д. Его изучают, но и он активен в этом процессе: задумывается, корректирует действия манипулятора, ставит вопросы через свое субъективное «Я», которое, выступая как часть сознания научного общества, позиционирует в нем себя через логику, систему понятий и парадигму.

Также «Я» может проявляться в следующих формах:

– «Я» как понимающий, творческий, носитель корпоративного духа, одинаково мыслящий член научного сообщества;

– «Я» как личность, ядро которой – интеллект, как профессионал-исследователь, для которого познание открывает бездну бытия, которое нельзя описать обычным языком, для чего требуется особый язык науки.

Вот почему, в герменевтике субъект трактуется, прежде всего, как понимающий, входящий в круг единомышленников, где целое – круг понимается через сумму отдельных высказываний.

Понимание здесь – основной принцип. Например, отдельное слово входит в текст (через предложения по правилам грамматики), а сам текст образует литературную форму (прозу, поэзию, драму, повесть и т. п.) Понять текст означает соединить в своем толковании замысел писателя, сюжет изложенный в романе, нравственное и эстетическое отношение автора, выраженное в тексте.

Истолковать, понять без воли и собственного чувства, невозможно. Отсюда субъект – это единство воли, чувства и представлений. Благодаря этому единству, человек видит мир индивидуально, но формирует мысль о нем социально, при этом она субъективна, пристрастна, но правдива и выражена по критериям совести, порядочности, доброты. Этим качеством обладает субъект не просто созерцающий мир, но и преобразующий его по законам красоты, преобразуя его, внося в него элемент свободы. Знание расширяет границы свободы, а она приближает человека к подлинным ценностям познания мира. Этим выделяется субъект научной деятельности, который выступает как: индивидуальный (эмпирический), коллективный (общественный), трансцендентальный (научное сознание в целом). В первом случае – это реально действующий (познающий) человек. Во втором случае – это научное сообщество. В третьем смысле – сознание как таковое в виде идей, теорий, концепций, выраженных в философии, парадигме, фундаментальных науках. Мыслящий субъект вносит в эти слои науки свою собственную позицию, которая может выходить за пределы некоторых канонов, традиций. *Именно такие люди и делают науку.*

В отличие от индивидуального, коллективный субъект – это все, кто работают в данной теме направлений (институты, иссле-

довательские группы, школы) и, соответственно, формой научной деятельности которых являются университеты, лицеи, академии, научные школы. Социальной базой субъекта познания выступает интеллигенция, учащиеся вузов, сотрудники НИИ, лабораторий и научных центров. Это люди, обладающие даром интеллектуальной инициативы, в т. ч. и по социальным проблемам. В России чаще всего это лидеры политических партий, крупные руководители. К ним можно отнести тех, кто проводит в массы научные идеи, организует всевозможные обсуждения, конференции, они издают учебники, научно-популярную литературу, периодику, а также общаются в Интернете.

В свою очередь научное сообщество делится на международное и национальное, на исследовательские группы по проблематике (например, по глобальным проблемам).

Познавая созданные человечеством формы общественной жизни, субъект познает и самого себя, и этот процесс никогда не заканчивается, так как, познавая то, что есть, человек фантазирует, творит, вносит что-то свое, оригинальное, новое. Иначе говоря, он не равен самому себе, т. к. выходит за свои пределы, т. е. творит самого себя, совершенствует себя и свой мир. Вот почему субъект – активная сторона познания. Он синтезирует в себе все формы познания, несет на себе печать общественного сознания.

С точки зрения философии и науки, субъект научной деятельности – некий безличностный мировой разум (Платон, Гегель), а человек – лишь передатчик объективной логики развития «абсолютного разума».

Субъектом, с точки зрения идеалистов, может выступать отдельная, обобщенная, идеализированная личность ученого, обладающая разрешающими способностями чувственного и рационального познания (уровня Канта), а конкретному человеку остается лишь правильно применять методы логического мышления (индукцию, дедукцию) и интуицию.

На самом деле, науку делают реальные люди, обладающие отмеченными выше способностями и прошедшие специальную подготовку. Первая и вторая концепция субъекта игнорирует социальную природу познания и науки в целом. Вместе с тем субъект, как его ни толковать – всегда продукт своей эпохи. Он действует в определенных исторических условиях, опирается на достижения своих предшественников, поскольку существует закон взаимосвязи и преемственности всех видов деятельности, включая научную. Он получает одобрение (оценку) своего труда со стороны государства и общества.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что субъект познания эволюционирует вместе с обществом. Познание является социальным аспектом науки. Чтобы познать общество, человеческая практика должна достичь очень высокого уровня развития. На этом основании сложилась идея понимающей «социологии» М. Вебера. Система знаний об обществе строится через оценочные суждения (хорошо, плохо, прогрессивно, консервативно, добро, благо и т. п.), а социальная практика проверяется через цель, которую она реализует определенными средствами. Выбор цели и средств всегда субъективен. Всегда есть иные цели и другие средства, однако оптимальный выбор делает наука, – именно она задает алгоритм развития общества. Этот выбор науки, конечно, субъективен, но он объясняется вполне объективными и здравыми критериями.

Социальная наука значима (ценна), если наполнена культурным содержанием, проверяется критериями нравственности, входит в систему духовных ценностей, дополняющей экономическую, социальную и политическую практику. Именно для этого необходимы социальные науки. Они раскрывают смысл практики, ее культурное содержание, формируют идеал, формулируют критерии оценки реального состояния общества, которое всегда находится между идеалом (целью) и реальным положением.

«Понимающая социология» раскрывается по алгоритму: от исследования единичного факта/ов как обобщения суммы, – через исчерпывающие описания единичного факта – к логическому (концептуальному) обобщению причин, на которых возникли данные факты, явления. В такой логике объяснения, субъект является полным, беспристрастным «хозяином» положения, он отбирает те факты, которые считает соответствующими его идее. Выдвигает свою гипотезу и подтверждает ее. По своему усмотрению выбирает методику исследования. А полученный результат оценивает научное сообщество. Так возникали и утверждались все крупнейшие социальные теории – экономические, политические, правовые, управленческие.

Субъект – это лично коммуницирующая с другими субъектами познания личность. В этой коммуникации личность постоянно обновляется, меняется: как, например, от адепта одной концепции он может стать сторонником другой. В активном творческом взаимодействии личность познающего ощущает степень своей свободы. В диалоге своего «Я» с другими полнее раскрываются сущностные характеристики субъекта. Вот почему субъект в науке определяется как «волящее»–«чувствующее»–«представляющее», к тому же обладающий абстрактным мышлением. Исходя из этого, субъект

на **антологическом** уровне выражает степень своей включенности в общественные процессы. На **аксиологическом** (ценностном) – он определяется целями и задачами объекта. На **гносеологическом** уровне субъект объединяет два предыдущих уровня и добавляет к ним квалификацию, методологию, парадигму, различные формы коммуникации с научным сообществом и возможностями «личностного знания» (М. Полани). Он обнаруживает предрасположенность к познанию, которая закреплена в особом способе поступать, думать, оценивать научную проблему. Этот подход не обусловлен какими-то правилами, а проявляется спонтанно, индивидуально, что подчеркивает независимость мысли, ее оригинальность.

Получается, что, с одной стороны, существует «научная школа» со своей позицией в науке, в которой выработаны определенные установки для научной деятельности, а с другой, этому противостоит независимый ученый со своим мнением, концепцией. Этот единичный авторитет вливается в информационный поток науки, будоражит его, возмущает и обостряет диалог по научной проблеме. Такие субъекты в науке чрезвычайно значимы и ценны, они не дают остановиться исследовательскому процессу.

Индивидуальный субъект неотстраним от познания. Он вносит страстные, чувственные, созидющие, конструирующие мотивы в науку. Он экстраполирует особую культуру познания, усвоенную особыми методами. Такой субъект является носителем собственной «истины», которая доступна только ему, однако это вдохновляет не только его, но и других сторонников к полному постижению объекта. В отличие от индивидуального субъекта, *коллективный субъект* систематизирует самые важные, принципиальные ценности познания, интерпретирует идеи науки, предлагая их различным сферам деятельности – искусству политики, социальному управлению в виде норм и ценностей.

Раздел 3. Жизнь как категория науки о человеке и культуре

1. *Феномен жизни, смерти и бессмертия в философии и естествознании.*
2. *Смысл жизни через призму «философии жизни».*
3. *Биологическое, социокультурное и гуманитарное значение понятия «жизнь». Жизнь и культура.*
4. *Человек как многокачественное существо. Свобода и ответственность – структурообразующие элементы человеческого бытия.*

1. Феномен жизни, смерти и бессмертия в философии и естествознании

Жизнь – феномен культуры и истории. Это многозначное и синтетическое понятие. Что касается человека, то, в отличие от всех живых существ, он в процессе своей жизни *сознает* свою смертность, видит в смерти неизбежный финал всего живого. Люди с давних времен пытались постигнуть тайну жизни. Уже древние мыслители в явлениях жизни видели нечто, что существенно отличало их от явлений неживой природы. Аристотель понимал живое существо как единство материи и формы, тела и души, а главным признаком жизни считал способность к самостоятельному существованию.

Психологи и, в частности, Дж. Гуилфорд, высказывают интересную с точки зрения осмысления сущности человеческой жизни идею: жить – значит решать проблемы, формулировать вопросы и отвечать на них, расти интеллектуально.

В настоящее время в социальном и гуманитарном знании понятие жизни разрабатывается все активнее в целях развития и теоретического осмысления социально-гуманитарных наук. При этом учитывается, что в истории философии и в целом в социально-гуманитарных науках накоплен большой опыт разработки и применения этого понятия.

Существует реальная триада «жизнь – смерть – бессмертие» и ее различные научные и философские трактовки. Все три феномена и понятия, их отражающие, взаимосвязаны.

Возникает вопрос: а после смерти продолжает ли человек жить, становится ли он бессмертным? Древние китайцы полагали, что «мертвые среди нас» и что «кто умер и не забыт, тот бессмертен». Сократ утверждал, что жизнь – это краткий миг подготовки к смер-

ти и бессмертию. Земная жизнь – подготовка к вечной посмертной жизни, но вечное блаженство надо заслужить в реальной жизни.

В истории человеческой мысли возникали различные точки зрения на проблему жизни. Одной из первых позиций было сформировано негативное и трагическое отношение к жизни: жизнь – это страдание (Будда, А. Шопенгауэр и др.). А. Шопенгауэр утверждал, что положительное счастье невозможно, характер жизни – трагикомический, а мир – обитатель страдания. В подтверждение этому приводились древние свидетельства. Так, египтяне считали, что жизнь – это бездна зла; Платон и Паскаль думали, что жизнь есть сон; по мнению Сенеки, жизнь жалка; с точки зрения Марка Аврелия, жизнь – это борьба и странствие по чужбине; в высокой литературе (У. Шекспир) она представляет собой повесть глупца; Ф. Ницше утверждал, что вся человеческая жизнь глубоко погружена в неправду; по мнению экзистенциалистов, человеческая жизнь есть абсурд и т. д.

В противовес этим позициям, в истории человеческой мысли было сформулировано **позитивное отношение к жизни**. Жизнь понималась как благо (благо уже то, что человек живет). Л. Толстой считал, что жизнь человека есть стремление к благу, и то, к чему он стремится, то и дано ему. Мудрость людей может выражаться в неоднозначно спокойном, философском отношении к жизни и смерти. Так, М. Ганди утверждал: «Мы не знаем, что лучше – жить или умереть». Смерть можно рассматривать как неотъемлемую часть процесса жизни. Живя, человек и общество вместе с тем умирают (Г. Гегель). К. Маркс и Ф. Энгельс полагали, что смерть является существенным моментом самой жизни. Гераклит понимал смерть как элемент диалектики мирового процесса: огонь живет смертью земли, воздух живет смертью огня, земля – смертью воды. Из смерти воздуха рождается огонь и наоборот.

В истории человеческой мысли существовало философское отношение к смерти. Так, Эпикур полагал, что смерть не имеет к нам никакого отношения: пока мы живем, ее нет, когда она приходит, нет нас. Бытовало и стоическое, фаталистическое отношение к смерти. По мнению Р. Оуэна, вместо того чтобы воспитывать человека в страхе смерти (а это вопрос раннего воспитания), надо учить людей смотреть на нее прямо, т. е. как на всеобщие законы природы, которые неустраимы.

Помимо этой позиции, возникло и позитивное отношение к феномену смерти, избавляющей людей от болезней и страданий. М. Монтень утверждал, что смерть – не только избавление от болезней, она – избавление от всякого рода страданий. Постепенно воз-

ник такой симбиоз отношения к смерти, в котором сочетались презрительное и одновременно позитивное, а также фаталистическое отношение к данному феномену.

Существует относительное понимание значения смерти, обусловленное человеческим эгоизмом (трагическая и равнодушная оценки). Говоря о человеческом эгоизме, А. Шопенгауэр подчеркивал, что на свою собственную смерть всякий смотрит как на конец мира, между тем как известие о смерти своих знакомых он выслушивает довольно равнодушно, если только она не задевает его личных интересов.

С научной точки, зрения феномен смерти оценивается таким образом: смерть вообще расплата за усложнение биологической системы; одноклеточные, например, практически бессмертны (микробы способны активизироваться и через миллионы лет).

Рассматривая проблему бессмертия, Л. Фейербах отмечал, что вера в бессмертие представляет собой так же, как и вера в Бога, всеобщую веру человечества. Верующие в бессмертие не считают, что со смертью человека наступает конец его существования.

Л. Фейербах и Б. Рассел выражают нерелигиозный подход к проблеме бессмертия, как и З. Фрейд, утверждавший, что люди мало ценят труд как путь к счастью, и относивший религии человечества к категории массового безумия.

С естественнонаучной точки зрения любые материальные образования имеют свой «срок годности». Так, с точки зрения русского биолога И. Мечникова, срок жизни человека должен составлять 100-120 лет.

Имеют место нетрадиционные концепции бессмертия. В своем учении русский философ Н. Федоров ставил вопрос о воскрешении предков. К. Циолковский рассматривал проблему переселения людей в космос, где они перейдут в иное небиологическое качество, что означает космический оптимизм в оценке человеческого бытия.

В философии идею бессмертия души впервые провозгласил Платон. Благодаря его «Диалогам» эта идея получила широкое распространение – в диалоге «Федон» философ утверждает, что «душа бессмертна».

С позиций атеистического подхода (Демокрит, Эпикур, Лукреций Кар) душа состоит из атомов и разлагается вместе с телом. То есть душа смертна, а загробной жизни нет. Целью жизни является счастье. Согласно Эпикуру счастье это безмятежность.

Особую позицию по этой проблеме занимал пантеист, ученый Дж. Бруно, который отрицал бессмертие индивидуальной души, но верил в бессмертие человека как частицы мировой целостности.

Следует различать понятия бессмертия социального и бессмертия личности. Бессмертие можно понимать как бессмертие родовой жизни людей, бессмертие нации и как бессмертие конкретного человека.

Отношение к феноменам жизни, смерти и бессмертия не является однозначным, что зависит от социальных, научных и мировоззренческих позиций мыслителей, живущих в конкретных исторических условиях.

С научной точки зрения жизнь является высокоорганизованной формой (и единицей) бытия, способной к избирательному обмену веществом и энергией с окружающей средой, их переработке и усвоению для осуществления своих жизненных функций. Жизнь обладает способностью к потенциально бесконечной репродукции, адаптивностью к среде в широком диапазоне. Простейшими формами жизни выступают бактерии и микроорганизмы.

Смерть есть точка перехода бытия от одной его формы к другой. Наиболее широко термин «смерть» используется для обозначения точки перехода от органической формы бытия к неорганической.

2. Смысл жизни через призму «философии жизни»

Вопросы смысла жизни – это вопросы о том, зачем и ради чего человек живет. Их решение зависит от практических и мировоззренческих установок личности, социальной группы и общества.

Понятие «смысл» – это идеальный, мысленный феномен, и оно тесно связано с понятием «содержание». Все бессодержательное не имеет смысла. Смысл – это конкретный смысл конкретной ситуации. Смысл существует для каждого человека, и у каждого человека существует свой особый смысл, и, в зависимости от ситуации, он может меняться.

Один человек видит смысл жизни в конкретной деятельности, творчестве, другой – в том, чтобы что-либо переживать, третий – в любви и т. д.

В жизни не бывает ситуаций, лишенных смысла. Но смысл имеет относительный характер, т. к. он относится к конкретному человеку, в ситуации. Поэтому существует множество смыслов. По мнению Сократа, смысл земной жизни заключается в подготовке к вечной жизни. Согласно религиозному теоцентризму средневековья смысл жизни – в достижении бессмертия. По антропоцентризму эпохи Возрождения смысл жизни заключается в достижении счастья и блаженства на основе рационального познания реального

земного мира. Человек – эгоист, видит смысл жизни в получении удовольствия. По мнению ряда экзистенциалистов, смысл жизни заключен в бытии к смерти.

Но можно утверждать, что смысл жизни находится в самой жизни.

Существует позиция, согласно которой стремление к вечности всего бытия – сущность жизни. Но вечность достигается только лишь путем прохождения через смерть, а смерть – участь всего живого. Как путь к бессмертию, вечности смерть имеет положительный смысл, но, вместе с тем, смерть есть отрицание вечности, и в этом ее онтологическое зло, ее вражда к бытию.

Но без смерти человек вообще никогда не появился бы. Смерть придала существенное значение факту выживания наиболее приспособленных существ, и тем самым она сделала возможным прогресс органических видов.

Духовный смысл смерти является иным, чем смысл биологический, т. к. в природе нет явления небытия, ничто, а существует разложение, изменение, развитие. Страх перед небытием имеет место в отношении к духовному миру. Смерть есть прежде всего прекращение сообщений, коммуникаций с другими людьми и с жизнью природы.

Человек ведет двойную борьбу: за жизнь и за бессмертие. Считая себя принадлежащим не только к природному, но и к духовному миру, он считает себя принадлежащим к вечности, стремится к вечности, к бессмертию. Считается, что идея бессмертия души человека греческого происхождения. Согласно Платону, счастье (блаженство) возможно лишь в загробном мире, когда бессмертная душа – идеальная сущность в человеке – освобождается от оков бренного тела. Антисфен утверждал: «Тот, кто хочет быть бессмертным, должен вести благочестивую и праведную жизнь».

В буддизме признается только один вид бессмертия – нирвана. Буддизм считает всякое перевоплощение, все виды бытия неизбежным несчастьем и злом. Поэтому высшая цель буддиста – полное прекращение перерождений и достижение нирваны, т. е. небытия. Символ нирваны – угасание вечно трепещущего огня жизни – хорошо выражает сущность буддистского понимания смерти и бессмертия. Будда говорил: «Один день жизни человека, видевшего бессмертную стезю, лучше столетнего существования человека, не видевшего высшей жизни».

Для неверующего же человека существует альтернатива трех возможных вариантов решения проблемы смысла жизни, смерти и бессмертия.

Первый вариант – это принятие мысли, которая подтверждается наукой и здравым рассудком о том, что в мире невозможно полное уничтожение даже элементарной частицы, и в нем действуют законы сохранения и превращения вещества и энергии. Сохраняются не только вещество и энергия, но и информация. Следовательно, частицы человеческого «Я» после смерти войдут в вечный кругооборот бытия и в этом смысле будут бессмертными. Но эти частицы не будут обладать сознанием, душой.

Второй вариант обретения бессмертия заключается в делах человека, в результатах материальной и духовной деятельности, которые входят в общие достижения человечества, обеспечивающие его прогресс.

Третий вариант бессмертия связан с людьми, масштабы деятельности которых не выходят за рамки их дома и ближайшего окружения. Эти люди не ждут ни вечного блаженства, ни вечных мук, они просто живут, работают, для них бессмертие заключается в повседневных делах и заботах, а не в вечной памяти человечества. Кроме того, бессмертие для миллионов людей проявляется в продолжение рода, в воспитании подрастающего поколения, в потомках.

Человек сам может вносить в жизнь смысл, опираясь на объективные законы мира. Каждому человеку смысл жизни открывается по-разному.

Невозможно найти один смысл жизни для всех времен и народов, так как, наряду с общечеловеческими ценностями, он включает специфические, разнообразные ценности, чаяния людей каждой конкретной эпохи, конкретного общества, конкретной социальной группы и др.

Содержание смысла жизни меняется в зависимости от исторических условий бытия, от возрастных особенностей человека.

Смысл жизни можно рассматривать в трех временных измерениях: прошлое (ретроспекция), настоящее (актуализация) и будущее (проекция). Реализация смысла жизни зависит от многих условий.

Можно выделить следующие *концепции смысла жизни:*

- 1) гедонизм: жить – значит наслаждаться;
- 2) аскетизм: жизнь – это отречение от мира, умерщвление плоти ради искупления грехов;
- 3) эвдемонизм: жизнь – это стремление к счастью как подлинному предназначению человека;
- 4) согласно концепции этики долга, жизнь – это самопожертвование, служение идеалу;
- 5) утилитаризм: жить – значит из всего извлекать пользу;

6) прагматизм: цель жизни оправдывает любые средства ее достижения.

Смысл жизни – это выбор каждого отдельного человека, это выбор определенных ценностей.

Смысл жизни может проявляться в стремлении быть, в использовании всех человеческих потенций. Другими словами, оптимальный, высший смысл жизни человека – в самореализации, в потребности творить, помогать другим и делиться с другими.

Реальное, немифологическое бессмертие заключается прежде всего в том, что человек, умирая физически, не умирает социально, духовно. Человек остается в своих делах, творчестве, в потомках, в памяти людей.

3. Биологическое, социокультурное и гуманитарное значение понятия «жизнь». Жизнь и культура

Как многозначное и синтетическое понятие, понятие жизни меняет свое содержание в зависимости от области своего применения.

В биологических науках, как известно, жизнь понимается как одна из форм существования материи, которая осуществляет обмен веществ, регуляцию своего состава и функций, обладает способностью к размножению, росту, развитию, приспособляемости к среде – в целом воспроизведением в соответствии с наследственной программой.

В социальных и гуманитарных науках понятие «жизнь» приобрело культурно-историческое и философское значение, в них на первый план выходят интуитивно постигаемые жизненные реальности, их темпоральность, событийность, непрерывность течения.

В настоящее время формируется новое понятие жизни, которое вбирает в себя оба подхода. Оно формируется на стыке учений о биологической и культурной эволюции – в идее коэволюции¹ и др.

Биология – наука о живом веществе, его происхождении в природе и законах развития. К мировоззренческим проблемам биологии относится вопрос о происхождении жизни, о развитии живого из неживого, об основах жизни и причинах ее эволюции². Как выс-

¹ Коэволюция – совместная эволюция биологических видов, взаимодействующих в экосистеме. Изменения, затрагивающие какие-либо признаки особей данного вида, приводят к изменениям у другого или иных видов. Первым концепцию коэволюции ввел советский биолог, генетик Н. В. Тимофеев-Ресовский.

² *Гладилин А.П.* Концепции современного естествознания: философский аспект: лекция. М.: Академия управления МВД России, 2005.

шая форма бытия материи жизнь эволюционирует от простых форм к сложным, а на вершине этого процесса формируется человек, включенный в сообщество себе подобных. В этом процессе действуют свои, отличные от природы, объективные законы. Их особенности определяются тем, что в обществе действует принцип асимметрии, который привнесен феноменом сознания, духа, разума.

Согласно научной гипотезе, 15 млрд лет отделяют нашу эпоху от начала процесса расширения Вселенной, когда вся наблюдаемая в настоящее время Вселенная была сжата в комочек, в миллиарды раз меньший булавочной головки. По математическим расчетам в начале расширения радиус Вселенной был равен нулю. Это начальное состояние называется сингулярностью – точечный объем с бесконечной плотностью.

Земля возникла 4-4,5 млрд лет тому назад, а согласно некоторым источникам, жизнь на ней возникла примерно 3,5-3,8 млрд лет назад, время появления микробов – 2 млрд 200 млн лет назад.

Существуют разные точки зрения на природу земной жизни: 1) жизнь есть космическое явление: а) привнесенное, б) достаточно случайного характера (существует связь жизненных процессов с циклами Солнечной активности); 2) жизнь – это особый вид энергии, преобразующий планетное вещество, которое породило живое существо и способно постоянно влиять на него. Это влияние выражается в том, что биологические макромолекулы стали способными к размножению.

Непосредственной причиной жизни является некая пленка, возникшая на поверхности Земли, значительно ускорившая процесс эволюции биологических объектов, т. к. они были способными поглощать и утилизировать энергию Космоса и, прежде всего, – Солнца (такой пленки нет на Луне).

Возникновение человечества многократно увеличило возможности «пленки жизни», и это воздействие приобрело характер геологического фактора. «Более того, если человеческий фактор исключить, то жизненная энергия этой пленки замедлится. Прочитано, что без человека города зарастут через 5 лет, через 10 лет рухнут все ветхие строения, через 50 лет – крупнобетонные сооружения, а примерно через 500 лет не останется никаких признаков жизни. Учение о ноосфере, по сути, суммирующей эти взгляды, наглядно демонстрирует связь неживой и живой материи, достраивает общую картину мира, в которой особое место занимает жизнь человека и общества.

Принципиальным отличием живого от неживого является симметрия в неживой материи и асимметрия в живой. Принцип асимметрии в обществе привнесен феноменом сознания, духа, разума.

По вещественному составу принципиального различия между живым и неживым непреходимой грани нет – она размыта. Тут и там присутствуют углерод, кислород, процесс синтеза и др. Но подлинно живым считается то, что произошло от живого – вышедшие животные и человек. Наделенный мозгом, включенный в общение, человек создает культуру своей жизни, в которой познает, творит, задумывается о тайнах своего происхождения.

Биология существенным образом повлияла на мировоззрение современного человека. Революционные преобразования в биологии связаны с именами Ч. Дарвина и основателя генетики Г. Менделя. Открытия Г. Менделя не только явились результатом развития биологии, но и происходили за счет трансляции в биологию идей, развитых в других отраслях знания. Г. Мендель сформулировал идею дискретного носителя наследственности – «наследственного фактора» и показал, что отдельные признаки и свойства организмов можно связать с этими «наследственными факторами».

В первой трети XX в. возникла новая картина биологического мира: в ней основной единицей эволюции рассматривался не организм, а популяция, были введены основные уровни организации живого – молекулярные носители наследственности, клетка, многоклеточные организмы, популяции, биогеоценозы и биосфера. Возникли новые представления о пространственно-временных характеристиках биологических процессов.

Г. Мендель доказал, что, согласно закону сегрегации¹, при скрещивании животных или растений, у которых два или более различий, можно получить новую комбинацию. Все возможные комбинации записаны в генетическом коде.

Если теория эволюции Дарвина помогла понять историю человеческой жизни, то генетика раскрывает источник этой жизни. Этим источником является само живое существо, имеющее в своей основе генетический код. Переносчиком информации в нем выступает молекула ДНК в виде двойной спирали и РНК, образующая единственную нить, по которой и передается команда на последовательность поступления «порций» аминокислот, создающих протеин, на котором «считывается» наследственная информация. Это есть сво-

¹ Сегрегация (от новолат. *segregacio* – отделение) – разделение по какому-либо признаку, действия по такому разделению, а также его результат.

его рода язык, на котором «говорят» все организмы – от вирусов и бактерий до животных и человека.

С точки зрения теории эволюции, все многообразие живой природы является результатом действия трех взаимосвязанных факторов: наследственности, изменчивости и естественного отбора. Эти выводы основаны на трех основных принципах данной теории:

- в любой популяции живых организмов наблюдается изменчивость составляющих ее особей;

- некоторые из этих изменений унаследованы от родительских особей, получены от рождения, а другие являются результатом приспособления к окружающей среде, приобретены в течение жизни;

- рождается, как правило, значительно большее число организмов, чем доживает до размножения: многие гибнут на стадии семян, зародышей, птенцов, личинок. Выживают лишь те организмы, которые получили по наследству полезный в данных условиях жизни признак.

Генетика привела к новым представлениям о процессе эволюции, получившим название неodarвинизма, который можно определить как теорию органической эволюции путем естественного отбора признаков, детерминированных генетически. Другое название неodarвинизма – синтетическая или общая теория эволюции. В ней элементарной единицей эволюции служит популяция, поскольку именно в ее рамках происходят наследственные изменения генофонда.

Отличие человека от животных носит фундаментальный характер. В отличие от животного человек обладает способностью к понятийному, логическому мышлению, членораздельной речи (второй сигнальной системой – общением с помощью слов), а также способностью к творческому труду и др.

Прародиной человека была теплая Африка. В двух областях Восточной Африки обнаружены останки рода австралопитек. Следы этих ближайших к человеку высших приматов обнаружены у озера Рудольф (Кения), откуда известны и самые древние представители австралопитеков с возрастом 5,5 млн лет. Они могли производить орудия труда, хотя и самые примитивные. Австралопитек как особый вид жил 6-2 млн лет назад.

Человек современного типа, делавший настоящие каменные топоры, появился на Земле 35-40 тыс. лет назад (кроманьонец) – это человек разумный (*homo sapiens*).

Примерно 100 тыс. лет назад появились палеоантропы (неандертальцы) – *homo sapiens neandertalensis*. Некоторое время неандертальцы жили рядом с людьми современного типа (находки в Пале-

стине). Научились добывать огонь. 1 млн лет назад появился человек прямоходящий (*homo erectus*) – гейдельбергский человек. Его поздняя форма (около 300 тыс. лет назад, *homo erectus pekinensis*), синантроп, уже умел поддерживать огонь в течение длительного времени, из поколения в поколение.

Человеку прямоходящему предшествовал человек умелый (*homo habilis*), который умел изготавливать примитивные орудия («галечная культура»). Эти люди жили собирательством. По некоторым данным? род *homo* насчитывает ок. 4-х млн лет. Он возник в конце третичного периода.

Небольшую часть этой биологической истории человечества составляет история культурного человека, история цивилизации. Ей по круглому счету 10 тыс. лет¹. Это всего лишь 1/4 часть времени, в течение которого существует биологический современный человек. Всего лишь 1/10 часть времени от возникновения Человека разумного. А если считать от времени появления человека прямоходящего, вставшего на две ноги и освободившего руки для изготовления орудий, то наша культурная история составляет всего 1/100 времени биологической эволюции человека. В масштабе биологической эволюции – это мгновение.

По существу, история техники – это в значительной степени достройка руки. Уже на самом раннем этапе развития жизни возникла память: размножение невозможно без сохранения информации о свойствах родительского организма без видовой, генетической памяти².

«Философия жизни» – философское направление, которое сложилось в европейских странах в последней трети XIX в. (основоположники В. Дильтей, Г. Зиммель, А. Бергсон, Ф. Ницше, О. Шпенглер, Г. Риккерт и др.).

«Философия жизни» выступала за реабилитацию жизни, против ее ущемления и обеднения рассудочным, политическим, экономическим и иными подходами. Став центральным, понятие «жизнь» было призвано заменить понятие «бытие». Жизнь – это движение, становление, стремление. «Философия жизни» выступала против того, чтобы положить в основу становления что-либо устойчивое.

Выделяются три основных школы «философии жизни»:

- 1) академическая «философия жизни» (В. Дильтей, Г. Зиммель);
- 2) «творческая эволюция» (А. Бергсон);
- 3) «философия воли» (Ф. Ницше и его последователи).

¹ *Фейгенберг И.М.* Человек построенный и биосфера // Вопросы философии. 2006. № 2.

² Там же.

Академическая школа определяет жизнь как факт воли, побуждений, чувств и переживаний. Жизнь – это поток, изменение сознания и творчество. С точки зрения В. Дильтея, жизнь – это способ бытия человека в культурно-исторической реальности. Сам человек есть история. Человек и история – это не нечто разное, а сам человек и есть история, в которой рассматривается его сущность.

В. Дильтей отделяет мир природы от мира истории, выделяет два аспекта понятия «жизнь»: 1) взаимодействие живых существ применительно к природе; 2) взаимодействие между личностями в определенных внешних условиях

Дильтей стремится к «человеку как целому», в многообразии его сил и способностей, что возможно только лишь через обращение к жизни. При этом Дильтей руководствовался главным принципом – познать жизнь из нее самой.

С точки зрения А. Бергсона, жизнь – это жизненный порыв, поток переживаний, непрерывное творческое становление. Под «жизненным порывом» понимается непрерывная последовательная временная длительность. Эта длительность, как и у А. Шопенгауэра, есть воля, и она является энергетической динамикой. Но если воля у Шопенгауэра представляет собой просто энергетическую стихию, лишенную какой-либо структурности, то в «жизненном порыве» А. Бергсона энергетика определенным образом структурирована.

Понятие жизни поставил в центр своей философии Ф. Ницше. Жизнь в его творчестве характеризуется прежде всего стремлением к самоутверждению, к могуществу, волей к власти. Воля к власти – не единая мировая воля, а множество волей. Истинная воля к жизни – воля к власти в подъеме ко все большей силе и твердости. В этом Ницше находит конечный смысл всей нашей культуры и вообще всей нашей жизни.

В истории отсутствуют прогресс, цель, а есть «вечное возвращение одного и того же. Но при этом человек должен познавать и созидать, должен стремиться превзойти самого себя и стать сверхчеловеком».

Природа должна быть понята как живая. При изучении истории человечества от историка требуется, чтобы он не давал мертвого знания об отживших фактах; историк должен вжиться в события прошлого, заново пережить их и таким образом сделать их вновь живыми. Он должен сделать для нас возможной общую жизнь с нашими предками. Жизнь – это то, что «скрепляет мир в его глубинах».

В целом в «философии жизни» жизнь рассматривается как недоступная рациональному познанию. Она познается лишь интуитивно через непосредственное переживание.

«Философия жизни» – антисциентистское, иррациональное направление: противопоставляет науке и разуму интуицию и инстинкт.

За термином «жизнь» в философском контексте стоит не логически строгое понятие, категория, а скорее феномен, имеющий глубокое культурно-историческое и гуманитарное значение и содержание. С помощью понятия «жизнь» расширяется сфера рационального.

Итак, «философия жизни» возникла в качестве оппозиции классическому рационализму и как реакция на кризис механистического естествознания. Она обратилась к жизни как первичной реальности, целостному органическому процессу. Понятие жизни многозначно и неопределенно, но во всех трактовках жизнь представляет собой целостный процесс непрерывного творческого становления, развития, противостоящий всему застывшему.

В «философии жизни» научному познанию противопоставляются иррациональные в своей основе интуитивные, образно-символические способы познания жизненной реальности, интуиция и понимание. Наиболее адекватными способами выражения жизни считаются произведения искусства, поэзия, музыка, вчувствование, вживание и др.

С позиции «философии жизни», основная цель философии и других «наук о духе» – постижение жизни. Предметом исследования является социальная действительность во всей полноте своих форм и проявлений.

Из каких принципов и методов должны исходить «науки о духе», чтобы постигнуть жизнь? По мнению В. Дильтея, это, прежде всего, метод понимания, т. е. непосредственное постижение некоторой духовной целостности, проникновение в духовный мир автора текста; природу мы объясняем, душевную жизнь постигаем.

По отношению к культуре прошлого понимание выступает как метод интерпретации (герменевтика) – искусство понимания письменно фиксированных проявлений жизни. Выделяется два вида понимания: 1) понимание собственного внутреннего мира, которое достигается с помощью интроспекции (самонаблюдения); 2) понимание чужого мира путем вживания, сопереживания, вчувствования (эмпатия). В обоих своих видах понимание направлено на постижение, прежде всего, внутренней духовной жизни человека, ее специфики, уникальности и развития.

По мнению В. Дильтея, наиболее «сильной формой» постижения жизни является поэзия, т. к. она «каким-то образом связана с переживаемым или понимаемым событием». Поэт вновь создает в своих переживаниях отношение к жизни, утраченное при интел-

лектуальном подходе и под воздействием практических интересов. Извлекаются на свет глубины жизни, недоступные наблюдению и рассудку.

Современный американский философ Р. Рорти пишет о том, что «человеческая жизнь заключается в поэзии, а не просто в размышлении».

В целом наше знание жизни не может быть проверено и точные формулы здесь невозможны, знание здесь – особым образом устроенная культура.

Культура (от лат. *cultura* – возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание) не природа (натура), а «постнатура», «сверхнатура». Это: исторически определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженный: а) в типах и формах организации жизни и деятельности людей; б) в создаваемых ими материальных и духовных ценностях.

Термин «культура» употребляется для характеристики определенных исторических эпох, конкретных обществ, народов, сфер жизнедеятельности людей (трудовой, бытовой, художественной и т. д.).

В узком смысле культура понимается как сфера духовной жизни людей.

В философском смысле культура – это качественное состояние общества и личности, универсальный способ творческой самореализации человека.

«В содержание понятия „культура“ входят следующие моменты:

- субъектом культуры является человек. Без человека нет и культуры;

- целостная культура человечества состоит из различных подкультур (например, культура древней Греции, культура Китая и др.);

- культура принадлежит обществу, является выражением поведения большого коллектива;

- суть культуры в правилах поведения: это сформированный порядок, включающий в себя модель мышления, чувств и действий, проявляющийся многократно в большом коллективе;

- культура распространяется и наследуется путем различных систем, национальных обычаев, привычек, письменности и другими способами. Она выражается через распространение знаний, изготовление утвари и создание инженерных сооружений»¹.

¹ Бао Оу. Анализ понятия «культура инженерии» // Вопросы философии. 2007. № 5.

Феномен культуры является объектом изучения многих наук. В философии феномен культуры стал интенсивно исследоваться начиная с XVIII в., что было определено стремлением осмыслить существенные проблемы жизни общества и человека. В начале XIX в. немецкий романтик А. Мюллер ввел в употребление термин «философия культуры».

Немецкие философы рассматривали культуру в качестве прогресса сознания: морального (И. Кант) и философского (Г. Гегель).

В целом до XIX в. в философии культура рассматривалась как сфера реальности, определяемая деятельностью самого человека; мир культуры понимался как мир человека. В процессе анализа жизненно важных человеческих проблем философы отмечали социальные противоречия действительности и пытались их устранить путем интеллектуального, нравственного и эстетического воспитания людей. В процессе анализа социальной действительности философы ставили на первое место духовную деятельность, поэтому и культурная деятельность понималась ими чаще всего как чисто духовный процесс, культура рассматривалась в качестве области духовного саморазвития индивидов.

В XX в. к анализу феномена культуры были применены различные подходы: ценностный (неокантианство, Баденская школа), революционный (Морган, Тэйлор), антропологический (Леви-Строс), эволюционный (марксизм).

«Постмодернистская» модель культуры исходит из того, что мир противится человеческому воздействию на него, стремлению сделать порядок вещей разумным.

В литературе, трактующей культуру как социальный феномен, выделяются следующие аспекты этой трактовки: 1) деятельностный, определяющий культуру как процесс активной человеческой деятельности социальных субъектов, направленной на познание, освоение и преобразование мира; 2) аксиологический, в котором культура понимается как система материальных и духовных ценностей, полученных в процессе освоения мира; 3) гуманистический, рассматривающий культуру как существенный фактор социального и духовного развития человека, его творческих способностей.

В философском аспекте исследования культуры в целом она определяется как качественное состояние общества, которое выражается через систему его ценностей. Утверждается, что в обществе существует такое явление, которое объединяет самых различных людей в единое целое и выражается в правилах, нормах поведения, системе ценностей, человеческом общении, способствует нахождению людьми своего места в мире. Это явление скрепляет, структу-

рирует общество, влияет на все стороны жизни людей, и его принято считать культурой, тем качественным своеобразием человеческой деятельности, которое отлично от биологических форм жизни и образует базис цивилизации. Вместе с тем культура представляет собой самостоятельную сферу общественной жизни.

В конечном счете социально-гуманитарное познание направлено на постижение душевного и духовного мира, т. е. мира человеческой культуры. Направленность на человека, его жизнедеятельность, на его внутренний мир – это основание того, что социальные науки имеют гуманитарный аспект.

С точки зрения сторонников философии жизни, науки о культуре отличаются от естественных наук по своему предмету. В частности, О. Шпенглер утверждал, что жизнь человечества – это бесконечный процесс самозарождения и естественного умирания культур. Культура – это «организм», который: 1) обладает жестким сквозным единством (структурно); 2) обособлен от других подобных ему организмов, т. е. уникален.

Культура как духовное формообразование не может быть подчинена исключительно господству естественных наук. А естественнонаучная точка зрения подчинена культурно-исторической хотя бы потому, что естествознание – исторический продукт культуры.

Важная задача наук о культуре состоит в том, чтобы с помощью индивидуализирующего метода и исторических понятий представить исторические явления как стадии развития, а не как нечто неизменное, раз и навсегда данное. То есть подойти к ним как к процессам культуры, но не только как к ее результатам (конкретно-исторически).

По сравнению с естествознанием, науки о культуре отличаются большей субъективностью, и важную роль в них играют такие явления, как интерес, ценность, оценка.

4. Человек как многокачественное существо.

Свобода и ответственность – структурообразующие элементы человеческого бытия

В процессе своей жизни человек познает и преобразует реальный мир, самого себя, создает новые материальные и духовные ценности, социальные институты и др.

Проблема человека находится в центре внимания различных типов философствования. Со времени превращения философии в самостоятельную сферу духовной культуры она постоянно

анализирует человеческие проблемы. Это обусловлено самой спецификой философии, исследующей систему «человек – мир», рассматривающей место человека в мире и его отношение к миру.

В рамках всего историко-философского процесса первые образы человека начали формироваться еще на Древнем Востоке, где в понимании человеческого существа естественно проявились мифологические тенденции. Так, характерной чертой ведической литературы (Древняя Индия) был антропоморфизм. Материалистический подход к проблеме человека содержится в философии локаята (Чарвака), полагавшей, что человек состоит из четырех материальных элементов: земли, воды, огня и воздуха.

Самобытное представление о человеке было создано древнекитайскими философами. Феномен человека осмысливался ими в его тесной взаимосвязи с миром. В конфуцианстве человек рассматривается во взаимосвязи с обществом, при этом особое внимание уделяется проблеме воспитания человека в духе уважения по отношению к окружающим и обществу. Воспитание человека представляет собой подведение к нужному исполнению социальной функции.

Продолжатель Конфуция, Мэнцзы (Мэн Ке), разработал концепцию человеческой природы, наделенной, с его точки зрения, благом, под которым понимается порядок (порядки) при следовании путем (дао). Но проявление природы человека – блага – не носит абсолютного характера.

Проблема отношения человека к природе получила свое особое толкование в даосизме. Даосисты рассматривают человека в качестве части природы, поэтому, с их точки зрения, целью человеческого мышления является «слияние» с ней. Долг человека – сохранить свое единство с природой. И в более поздний период, когда в Китае происходил процесс разложения единого государства (III – X вв. н. э.), когда изучался вопрос об индивидуальности каждого человека, одновременно утверждалась и идея стремления человека возвратиться к природе, доказывалась тождественность естества человека природе.

Философами Эллады была предпринята интересная попытка рационального постижения человека. В начальный период древнегреческой философии возникли натурфилософские взгляды на человека, когда он рассматривался как часть природы, ее физический компонент. Для древних греков не существовало границы между Космосом и человеком. Вместе с тем во взглядах на человека выражались и индивидуалистические тенденции.

В классический период античной философии усилилось внимание к осмыслению *социальных качеств человека* и его взаимосвязи с обществом.

С точки зрения софистов, «человек – мера всех вещей», и люди от природы равны. Согласно Сократу, человек – это цель всего в мире, и познание человека заключается не в его отношении к природе: необходимо глубокое познание самого себя и сущности добродетели. О дифференциации людей на различные типы писал Платон, полагавший, что в основе социально-групповой и профессиональной иерархии находится неравенство человеческих душ. По мнению Платона, телесность человека выступает чем-то внешним по отношению к его сущности, сущность же человека заключается в его духовности, являющейся единичным компонентом всеобщей духовности – души Космоса.

Ученик Платона, Аристотель утверждал (как и учитель) первичность души по отношению к телу и сводил сущность человека к его душе. Он понимал душу как процесс реализации возможности жизни, заключающейся в естественном теле. Душой является именно осуществление (энтелехия) этой возможности. Аристотель полагал, что люди могут воспитываться как нравственные существа, только находясь в общегитии, т. е. в социуме.

В средневековой философии человек рассматривался как творение Бога, обладающее нематериальной душой, как существо духовное в своей сущности. Что касается природы человека, то она испорчена первородным грехом и двойственна. Эта двойственность проявляется в его способности как к злу, связанному с грехопадением, так и добру, связанному с восхождением к Богу.

В антропоцентрической философии эпохи Возрождения человек рассматривается как центр мира, а также как творец самого себя. Понимание человеческих качеств принимает более реалистический характер. Анализируются проблемы социального эгоизма, материального интереса человека, его воли, силы, слабости, ума, глупости, решительности, пассивности, самодовольства и пр.

В период Нового времени и эпохи Просвещения исследование человека приняло более разнообразный и рациональный характер. Утверждалось, что человек – это промежуточное звено между природой и обществом, а все люди обладают от природы одинаковыми врожденными способностями к духовному развитию.

Просветители анализировали проблему неотъемлемых прав человека, мечтали о его господстве над природой, рассматривали человека как активно действующее и мыслящее существо.

Философы Нового времени писали о том, что людям свойственны: эгоизм, животное стремление к самосохранению, жадность, чувство страха, гнев, животные страсти и др. Вместе с тем утверждалось, что людям присуще врожденное чувство справедливости

(Ж.-Ж. Руссо). Также человек рассматривался и в качестве модуса мировой субстанции (Б. Спиноза), как единство тела и души, физического и психического. Наряду с этим говорилось о двойственной природе человека, содержащей как материальное, так и духовное начало, тело и душу.

Человек понимался и как рациональное существо (Р. Декарт), как эмпирическое (Дж. Беркли), остающееся в сфере своих ощущений (Д. Юм), как существо общественное (Вольтер).

Отстаивалась идея самодостаточности и независимости одного человека от других, утверждалось, что он биологическое существо, что от природы все люди обладают одинаковыми способностями и задатками. Человек в этой идее – это сложное по своей структуре образование.

Родоначальник классической немецкой философии И. Кант признавал человека природным существом, но одновременно противопоставлял в нем духовное – природному, полагая, что сущность человека заключается в его духовности. И.Г. Фихте полагал, что сущность человека обладает активным, деятельным характером, а субъективное начало в нем имеет приоритет над природой. Г. Гегель высказал догадку о человеке как общественном существе, о роли труда в его становлении и развитии.

Свой вклад в понимание человека внесла русская философия, содержащая как материалистические, так и идеалистические антропологические тенденции. Русские философы анализировали космическую, биологическую и социальную природу человека, рассматривали его как духовное и нравственное существо, а также как наделенное системой многообразных, в т. ч. амбивалентных качеств. Так, русские революционные демократы вплотную подошли к вопросу о роли общества, социальных условий, среды в воспитании личности. Характеризуя природу человека, Н.Г. Чернышевский утверждал, что она находится не внутри индивида, а в его единстве с природными и социальными силами. Русские революционные демократы полагали, что человек – не только природное, но и общественное существо.

Существенная роль в осмыслении проблемы человека принадлежит русской религиозной, идеалистической философии кон. XIX – I пол. XX в. По мнению Вл. Соловьева, человек является вершиной творения, вместе с тем, он – самое сознательное природное существо. По этой причине человек одновременно является не только результатом, но и деятелем мирового процесса, служа идеальной цели – достижению всеединства.

Н. Бердяев считал, что достойным для человека способом существования является только духовная жизнь. Общество рассматри-

вается философом как часть личности, а сама личность понимается прежде всего как самодостаточный, свободный, творческий субъект.

Экзистенциалисты (Ж.-П. Сартр, А. Камю, К. Ясперс, М. Хайдеггер и др.) утверждали, что человек – это духовная экзистенция, что он делает себя сам, и он уникален (мы неповторимы в этом мире), что его существование предшествует сущности, а его свобода неразрывно связана с ответственностью.

Фрейд-марксисты (В. Райх, Г. Маркузе) подчёркивали роль таких факторов в жизни людей, как бессознательные инстинкты и влечения. С их точки зрения, важнейшая побудительная сила деятельности людей – сексуальная энергия. Сексуально неудовлетворенный индивид «субъективно вступает в глубокое противоречие с обществом», отчуждается от него. Но вместе с тем мыслители утверждают социальную природу человека, роль общественных отношений и социальных институтов в его поведении и развитии.

Социальный характер складывается под влиянием общества. Но изменения общества начинаются с изменения социального характера. Э. Фромм полагал, что если социальный характер в новых условиях остается «старым», то люди, которые им обладают, будут стремиться воспроизвести прежнюю социальную структуру. По мнению мыслителя, основным мотивом поведения человека являются страсти (влечения), которые обусловлены конкретной общественной структурой, а ненависть, апатия, цинизм и т. п. состояния возникают на почве социально-экономических кризисов. Страсти носят иррациональный характер. Их может укротить только разум, который обеспечивает знания о вещах независимо от того, какими мы хотим их видеть.

Таким образом, многообразие точек зрения на феномен человека, существующее в научной и философской литературе, свидетельствует о том, что человек рассматривался в прошлом и в настоящее время как многокачественное существо. Он понимался и понимается как существо разумное, создающее, говорящее, играющее, социологическое, психологическое, природное, социальное, действующее и др.

С точки зрения философии науки, человека можно рассматривать как субстанцию – носителя самых разнообразных атрибутов (качеств): физических, психических, национальных, социальных, духовных, деятельностных, творческих, религиозных, нравственных, профессио-нальных, политических, правовых и др. Недопустимо сводить все многообразие качеств человека к какому-либо одному как единственному, потому что он есть многокачественное существо. Игнорирование одних человеческих качеств в пользу других имеет негативные как теоретические, так и практические

последствия. Органическое сочетание разнообразных человеческих качеств является условием оптимального существования как отдельных людей, так общества в целом.

К главным мотивирующим целям человека, сформулированным еще Т. Гоббсом, относятся: выгода, безопасность и репутация.

Система общественных отношений, процессы социализации и определяют сущность человека – главное в его содержании, структуре, обуславливают то, что он является общественным, духовным существом.

Проблема человека тесно связана с проблемой свободы жизнедеятельности людей. Свободу можно понимать как способность человека к активной деятельности в соответствии со своими интересами и желаниями, в результате чего он добивается достижения поставленных перед собой целей.

Понимание свободы в истории философии не является однозначным. Так, согласно И. Канту, свобода – это антонимия сознания; с точки зрения Г. Гегеля и философов-экзистенциалистов, она находится в сознании. Анархисты гиперболизируют свободу личности, а бихевиористы ее вообще отрицают. На взгляд П. А. Кропоткина, свобода есть возможность действовать, не вводя в обсуждение своих поступков боязнь общественного наказания (телесного или страха голода, или порицания). Для бихевиористов человек есть просто раб ситуации.

В истории философии имело место противопоставление свободы и необходимости (Т. Гоббс, П. Гольбах, Ж. Ламетр и др.). Но Б. Спиноза и вслед за ним Г. Гегель рассматривали свободу как познannую необходимость. С точки же зрения К. Маркса и Ф. Энгельса, свобода не сводится к познанию последней, а означает деятельность, опирающуюся на познание необходимости принятия решения со знанием дела.

Реально феномен свободы относителен, проявляется в отношении. В свое время А. Линкольн подчеркивал, что когда пастух вырывает овцу из пасти волка, овца благодарна ему как своему освободителю, тогда как волк полагает, что пастух посягнул на его свободу. Исходя из реалий, следует выделить: *позитивный и негативный смыслы свободы*. В позитивном смысле она проявляется как свобода «для кого» и «для чего»; в негативном – в отношениях «от кого» и «от чего». Существует несколько аспектов свободы, проявляющейся в отношениях: 1) к внешнему миру; 2) конкретной социальной среде; 3) свободы человека в отношении самого себя, своих собственных действий, свобода как самоконтроль и независимость от своих предрассудков. Свобода является и состоянием человеческой души, качеством личностного характера.

Свобода и ответственность тесно взаимосвязаны с творчеством¹. По мнению Н.А. Бердяева, творчество неотрывно от свободы, рождается из нее, оно – цель жизни человека на Земле. Но реальное творчество предполагает (как и свобода) существование ответственности, ибо, как показывает опыт, в обществе имеют место и асоциальные, безответственные по отношению к обществу и государству виды творческой деятельности, в т. ч. криминальной. *Творчество – это двуединый процесс созидания нового и развития самого творца.* Оно основывается на стереотипах, алгоритмах деятельности, на привычках, обычаях и традициях, т. е. не выступает в «чистом виде». Эти постоянные величины, в т. ч. и модифицируемые, проявляются как в результатах творчества, так и в развитии его субъекта.

В самых разнообразных видах творчества (материальном, духовном, управленческом, политическом, правовом, художественном и т. д.) созидается человеческое «я» и вместе с тем происходит самореализация человека, его «я». В основе этого процесса находится свобода выбора, ответственное отношение человека как к самому себе, так и к окружающей действительности. В противном случае происходит деиндивидуализация человека, а свободная деятельность заменяется стереотипным функционированием, исключающим самореализацию. Стоит вспомнить точку зрения Конфуция, полагавшего, что конечной целью жизни является самореализация и в жизни нам следует стремиться к цели, которая не противоречит нашему истинному «я». Иначе мы закончим насилием над собственной личностью.

Итак, резюмируя изложенное выше, можно подчеркнуть, что смысл жизни человека заключается в самой жизни, в жизненной способности человека свободно и ответственно творить окружающий мир и самого себя, в саморазвитии и творческой самореализации.

¹ Подробнее о творчестве см. Раздел 5.

Раздел 4. Содержательный аспект социально-гуманитарных наук: проблема рациональности и истинности данного знания

1. *Понятие и виды рациональности, критерии научной рациональности.*
2. *Рациональность и ценность в философии науки.*
3. *Понятие истины и ее постижения в социально-гуманитарном познании.*
4. *Критерии истины. Истина и правда.*

1. Понятие и виды рациональности, критерии научной рациональности

Проблемы рациональности и истинности – это центральные проблемы науки, но их решение носит исторически изменчивый характер. Идея рациональности является символом современной научно-технической цивилизации. Рациональность – фундаментальная не только научная, но и философская, мировоззренческая, а также междисциплинарная проблема, обусловленная определенным типом активно преобразовательного отношения человека к миру.

Представления о рациональности не только исторически конкретны, но и относительны. Вместе с тем существует общее устойчивое понимание термина «рациональность». Так, со времен Просвещения этот термин употребляется в основном для обозначения логически проработанного, собственно, теоретического знания в противоположность чувственному, эмпирическому знанию (термин активно используется в математике). Рациональность анализируется не только в отношении теоретического познания, но и в отношении к объективной реальности: она является формой освоения действительности.

В сфере философии науки проблема рациональности относится не к рациональности знания, а к смыслу и направлению его рационализации.

Можно выделить два основных подхода к рациональности: 1) прагматико-функционалистический, характерный для позитивистов и постпозитивистов, ставящих акцент на науке; 2) ценностно-гуманитаристский, характерный для экзистенциалистов и персоналистов, критикующих науку. Но существует тенденция к сближению обоих подходов.

С точки зрения Ю. Хабермаса, «существует лишь одна, вечная рациональность, которая заключается в том, чтобы обнаруживать всеобщее под разнообразием страстей и предрассудков».

Рациональность зачастую понимается именно как способность мыслить всеобщее в отличие от единичных явлений.

В общем виде рациональность понимается как постоянная апелляция к доводам разума и максимальное исключение эмоций, страстей, личных мнений при принятии решения и др. К. Поппер отмечал, что «рационализм» – это позиция, которая стремится решать как можно больше проблем посредством апелляции к разуму, т. е. ясному мышлению и опыту, а не посредством апелляции к эмоциям и страстям.

В свое время Сократ подчеркивал, что разум – это единственная правильная монета. Европейская культура формировалась и развивалась на основе рациональности. Рациональность является принципом жизни и деятельности европейского человека, его отношения к природе и к другим людям. Рациональность обуславливала способность человека самостоятельно мыслить и принимать решения. И. Кант полагал, что суть принципа рациональности заключается в том, что субъект рационального мышления полностью ответственен за содержание своей мысли, и слова Канта стали девизом Просвещения: «Имей мужество пользоваться собственным умом ... без руководства со стороны кого-то другого».

Основанием рациональности является признание тождества мышления и бытия, впервые открытое древнегреческим философом Парменидом, утверждавшем, что «мысль всегда есть мысль о том, что есть. Одно и то же – мышление, и то, о чем мысль». Мысль не может быть пустой.

Существует два типа рационального мышления – рассудок и разум. Еще в философии Нового времени в рамках рациональной деятельности выделялось два уровня: 1) мыслительную деятельность, основанную на опыте, т. е. мышление посредством рассуждения, доказательства, расчета (это рассудок); 2) сверхопытную мыслительную деятельность (это разум). Интеллектом называли единство рассудка и разума.

В Новое время возникла идея «чистого» разума, т. е. разума, свободного от идолов (Ф. Бэкон).

С точки зрения И. Канта, рассудок – это способность мыслить, образовывать понятия и суждения, разум же невозможен как конструктивная форма теоретической деятельности, поскольку он отрывается от почвы опыта, а это неизбежно ведет к антиномиям.

Г. Гегель, наоборот, подчеркивал и обосновывал конструктивную роль разума, утверждая, что разумное мышление – «бесконечное» мышление, а рассудок – «конечное» мышление. Разум – это высшая форма рациональности, связанная с возможностью постоянного критического пересмотра исходных установок и выходом на новые позиции.

Суть проблемы рациональности знания состоит в уяснении того, как, какими логическими средствами и каким образом разум должен рационализировать знание с тем, чтобы превратить его в максимально чувствительный инструмент, который может четко указать на характер и границы нового знания.

Следует подчеркнуть, что реальным источником и причиной возникновения проблемы рациональности является рациональная деятельность людей, а не какая-либо неразумная сила, противостоящая разуму, – т. е., помимо рационализма, существует явление, называемое антирационализмом.

Итак, резюмируя изложенное выше, необходимо подчеркнуть, что существуют такие типологические подходы к раскрытию философского содержания категорий «рациональность», «рационализм»:

1) прежде всего, как отмечалось ранее, рациональность – это метод познания действительности, основанный на разуме. Это – методологический принцип, согласно которому разум служит основой бытия (онтологический рационализм), основой познания (гносеологический рационализм), основой морали (этический рационализм). В этом смысле рациональное противостоит иррациональному и сенсуализму;

2) рациональность – это структура, имеющая внутренние законы и специфику. Это специфическая упорядоченность, присущая духовной (не только научной) деятельности человека;

3) рациональность отождествляется с определенным атрибутом цивилизации. Культурные особенности народов обуславливают формирование определенных цивилизационных признаков. К. Юнг разделял цивилизации на «рациональные» и «аффективные», а К. Ясперс утверждал, что наука делает европейскую культуру отличной от культуры других народов.

Вообще, западные философы рассматривали рациональность как историческую судьбу европейской цивилизации. Наиболее последовательно это делал М. Вебер.

Исторически существуют: античный, средневековый религиозный, рационализм Нового времени и т. д. В науке существуют четыре основных типа научной рациональности: логико-математическая, естественнонаучная, инженерно-технологическая, социально-гуманитарная.

Но западному мышлению традиционно свойственны дихотомия и сложное переплетение «рационального» и «иррационального». Еще в античную эпоху существовали и мифы, и логические интеллектуальные структуры (логос). Конкретные формы рациональности характерны и для мифа, и для искусства, морали и религии.

Особенности научной рациональности. В основе любого типа научной рациональности находятся: принцип объективности познания предмета «как он есть сам по себе» и принцип рефлексивности, т. е. постоянной готовности к сознательному критическому контролю исходных предпосылок познания. Предпосылкой научной рациональности является тот факт, что наука осваивает мир в понятиях. Научное мышление.

Понятие научной рациональности включает в свое содержание такие критерии: а) эпистемические (истинность, логичность и др.); б) деятельностные (целесообразность, эффективность, экономичность); в) социальные, нравственные и другие критерии.

К основным чертам научной рациональности относятся: *понятийность, логичность, дискурсивность*, а также доказательность, системность, нацеленность на воспроизведение сущности и законов явлений и процессов, проверяемость знания. В целом понятие научной рациональности имеет системный смысл.

Разум, воплощенный в науке, не сводится к одной характеристике, поэтому логичность – это только одна из характеристик рациональности. Характеристиками и нормами рациональности являются не только логические законы и правила, но и принципы научной онтологии, методы исследования, положения научных теорий, категории, образцы решения исследовательских задач и др.

Во II пол. XX в. возник вопрос о внутренней ограниченности научного разума, о его нерациональности. Так, Ю. Хабермас, защищая рациональность, отмечает, что если с одной стороны, модернизация общества претендует на рациональность, то с другой стороны, социальные и культурные последствия модернизации оказались далеко не рациональными, что проявляется во многих областях жизни общества и культуры.

Психологи полагают, что кризис рациональности проявился, в частности, в кризисе мотиваций: многие люди не осознают своих жизненных целей, затрудняются сказать, чего они хотят от жизни.

Следует подчеркнуть, что кроме рациональных, в организации знания участвуют внерациональные факторы. Они являются условиями и предпосылками рационализации. Основой рационального решения может выступать волевой акт, привычка, социокультурная детерминация и др.

Представления о научной рациональности изменились в связи с возникновением постнеклассической науки, в которой уверенность в строгой упорядоченности мира (Вселенной) была подвергнута сомнению. Стали широко использоваться понятия «хаос», «неопределенность», «случайность» и др. В настоящее время хаос рассматривается как неотъемлемая часть мира, учитывается фактор принципиальной непредсказуемости объекта изучения.

К настоящему времени усилилось значение чувственного, иррационального начала в познании жизни, исчезла слепая вера в рациональность, которая была образцом классического естествознания. Стали актуальными дискуссии по поводу открытой рациональности, которая включает интуицию, ассоциацию, метафору, многоальтернативность и др.

Таким образом, абсолютизация принципа рациональности оказывается в науке недопустимой, а критерии рациональности имеют ограниченный характер в отношении социально-гуманитарных исследований. В структуру рациональности включаются элементы нерационального, идет поиск нового типа рациональности.

2. Рациональность и ценность в философии науки

Актуальное значение имеет понимание принципа рациональности в культуре, в человеческой жизни.

Рациональность – это культурная ценность, которая реализуется в определенных нормах человеческого поведения. В этом смысле важное значение имеет осознание гармонизации человека и бытия, адаптации человека к окружающему миру, осознание проблемы творческого преобразования мира.

Таким образом, критерии рациональности не могут иметь узкого значения. В свое время, одну из первых попыток выйти за пределы узких критериев научной рациональности предпринял М. Вебер. Он считал, что существует: 1) рациональность целевая, которая ориентируется на достижение цели как результата деятельности через соотношение цели и различных способов ее достижения; 2) ценностная рациональность, для которой достижение результата отходит на второй план. На первый же план выдвигаются следующие характеристики: «долг, достоинство, красота, религиозное наставление, благочестие или важность «дела». А это связано с вне-рациональным.

Так как человек не свободен от своих эмоций, чувств, его деятельность трудно свести к той или иной форме рациональности.

Для обозначения особого типа деятельности – целесообразной, хозяйственно-экономической – М. Вебер использовал термин «оптимальность». Рационализация позволяет принять в расчет все факторы, которые влияют на движение к цели (оптимальность – смысловое измерение рациональности). При этом условии открывается возможность прочертить единственную траекторию, которая приведет к цели кратчайшим путем. Первой предпосылкой рационального хозяйствования являются деньги: они делают возможным всеобщий расчет и сопоставление факторов.

Существует еще один аспект рационализации, связанный с идеологией.

В более поздний период, в XX В., австрийско-американский ученый-философ П. Фейерабенд, выступая против науки и рационального мышления, указал на «опасные и деструктивные тенденции догматизации научной рациональности», которые способствуют тотальному господству идеологии. По мнению П. Фейерабенда, лидируя, наука превращается в своеобразный вариант религии. Наука действует с помощью силы, а не с помощью аргументов. Она опосредствована всем социокультурным фоном и не является творением только разума. Она носит в себе столько же много элементов нерационального, сколько миф или религия. И в этом нет ничего ни плохого, ни хорошего. Это факт, с которым необходимо считаться.

Следует отметить, что П. Фейерабенд признает заслуги диалектического материализма, высоко оценивает диалектическую логику как философскую попытку рациональным образом описать противоречивость нашего бытия.

Представители российской философии науки соглашаются с П. Фейерабендом в том, что научная рациональность является потенциальным носителем догматизма и авторитаризма и при определенных социальных условиях может выступить в качестве средства укрепления всевластия авторитарной догмы, от имени которой социальные группы осуществляют свое господство над людьми (В.С. Швырев). Рациональное сознание создает особый мир идеальных конструкций, «теоретический мир». В результате возможно «отчуждение» этого «теоретического мира» от мира, в котором находятся реальные индивиды.

Отрыв научно-теоретического сознания от живой деятельности может проявиться в двух тесно связанных между собой формах: в форме тоталитарной идеологии и в форме конформистского сознания, когда рациональность сводится к приспособленческому поведению.

Еще один аспект рациональности связан с проблемами ценностей и оценки.

М. Вебер, анализируя феномен рациональности, сформулировал представление о «свободной от ценностей» науке о социуме, сформулировал принцип под названием «объективность» и постулат «свободы от оценки». Сущность данного принципа звучит таким образом: «объективность познания в области социальных наук характеризуется тем, что эмпирически данное всегда соотносится с ценностными идеями, только и создающими познавательную ценность указанных наук, позволяющими понять значимость этого познания, но не способными служить доказательством их значимости, которое не может быть дано эмпирически». М. Вебер выступает за строгую объективность в сфере социального познания.

М. Вебер убежден в том, что вносить личные мотивы в специальное объективное исследование противоречит самой сущности научного мышления, в какой бы сфере ни применяли его принципы. Конечно, человеку не удастся полностью исключить свои субъективные пристрастия, но лучше всего, если он будет держать их при себе. А основное внимание сосредоточить на выполнении своего главного долга – поиска истины.

В Концепции М. Вебера существует противоречие: с одной стороны, он считает, что человек (ученый, политик и т. д.) не может «выкинуть за борт» свои субъективные интересы и пристрастия. С другой стороны, полагает, что надо полностью их отвергнуть именно в чисто научном аспекте. Иначе не будет строго объективной социальной науки. Реально данное противоречие не может быть разрешено.

Автор концепции личностного знания, антисциентист, британский ученый и философ, Майкл Полани выступает против безлично объективированного идеала науки, обосновывая это тем, что науку делают люди и значит они привносят ценностные отношения.

По мнению австрийско-британского философа-социолога, Карла Поппера, требование безусловной свободы от ценностей парадоксально, т. к. объективность, истинность и «сама свобода от ценностей» есть ценность.

Каковы же значение и смысл понятия «ценность»? Сам термин «ценность» употребляется в науке, искусстве, морали, религии и других сферах жизни, т. е. носит многозначный характер. Прежде всего, ценность понимается как *значимость* для человека и общества. Это – то особое значение, которое человек придает чему-либо. Ценность – это отражение отношения субъекта к предметам, явлениям, процессам, людям, социальным системам и т. д. Ничто само

по себе ценностью не обладает: ценностью становится то, что человек выделяет как обладающее значимостью, способностью удовлетворять его потребности. Поэтому ценность – не сам предмет или процесс, а *отношение* к нему человека. В каждой культуре существует собственная система, иерархия ценностей. Ценность отвечает на вопрос: для чего нужны те или иные виды деятельности, предметы, процессы и т. д.? Существует такое учение – аксиология¹, где наука представляет собой ценность, которая заключается в рациональном видении мира. Научное познание представляет собой ценность для практической деятельности и прогрессивного развития человечества. Ценностью науки могут быть доказательность, гармония, простота и др.

Существует система внутринаучных ценностей (когнитивных), выполняющих ориентационную и регулирующие функции: методологические и методические нормы и процедуры научного исследования; оценки результатов научной деятельности, идеалы научного познания; этические нормы субъектов научного исследования, их убеждения и др.

Что касается социальных ценностей, то они воплощаются и существуют в социальных институтах, в различных сферах общества. Социальные и научные ценности – взаимосвязанные феномены. В современной науке идет трансформация идеала «ценностно-нейтрального» исследования. Объективно-истинное описание и объяснение объектов, связанных с человеком, и самого человека требует включение ценностных факторов в систему объясняющих положений.

Понятие «ценность» не следует отождествлять с понятием «оценка». Г. Риккерт в работе «Наука о природе и наука о культуре» метод «отнесения к ценностям» отличает от оценки, т. к. оценивать – значит высказать похвалу или порицание. К ценностям не относится ни то, ни другое. Отнесение к ценностям остается в области установления фактов, а оценка выходит из этой области. Именно метод «отнесения к ценностям» выражает сущность исторических наук о культуре, позволяя отличать здесь важное от незначительного. Г. Риккерт считает, что и естественные и социально-исторические науки могут и должны избегать оценок, ибо это нарушает их научный характер.

¹ Аксиология (от греч. *axia* – ценность и *logos* – учение) – теория ценностей, раздел философии, в котором исследуется природа, происхождение, развитие и роль ценностей в отношениях человека к миру. Аксиология изучает связи различных ценностей между собой, с социальными и культурными факторами и структурой личности.

«Ценностный» подход укоренился в философии благодаря Ф. Ницше. Он явился альтернативой «абсолютному» подходу Гегеля и следствием «антропологического» подхода: «Не вокруг творцов нового шума – вокруг творцов новых ценностей вращается мир: он вращается неслышно».

Как творческая деятельность философское и научное познание осуществляется по законам логики, т. е. в соответствии с принципами мышления. Все известные законы действуют только лишь в границах некоторой модели. С психологической точки зрения, человеческое мышление носит модельный характер, когда познаваемое явление соотносится с его идеальной моделью и из явления выделяется существенное. Мышление человека раскладывает познаваемые явления по имеющемуся в нем набору «ящичков»: понятий, категорий представлений.

Таким образом, мышление носит ценностный характер. *Ценность – это способ выделения существенного.* Мозг делает селекцию информации, чтобы избавиться от лишнего. Для селекции нужны критерии. Поэтому необходимо использование понятия ценности в качестве такого критерия. Под ценностями понимаются также смыслы, присущие людям определенного общества. Ценности могут противоречить друг другу, что отражается в сознании человека в форме ценностных конфликтов. Существует и иерархический порядок ценностей.

У многих людей происходит *«переоценка ценностей»*, вследствие чего известные факты приобретают новое значение. Происходит перестройка модели в мозгу и меняется механизм селекции информации. Ф. Ницше хотел освободить жизнь от гнета разума, поэтому провозгласил «переоценку всех ценностей», переход «по ту сторону добра и зла». Он утверждал: нет никого, кому мы обязаны отдавать отчет в своей жизни, кроме нас самих. Человечество может делать с собой все, что хочет. Жизнь – эксперимент познающего, а не его обязанность. На основании этих утверждений, Ф. Ницше создал миф о «сверхчеловеке» – сильной личности, движимой волей к власти. Он *выделил два типа людей, которые всегда будут нарушать закон. Первый тип – преступники вне закона, которые находятся внизу, а закон над ними. Второй тип – люди над законом – это представители власти.*

Рассматривая проблему моральных ценностей, Ф. Ницше утверждал, что нет и не может быть объективно обусловленной морали. Каждый имеет такую мораль, которая в наибольшей мере соответствует требованиям его жизни: мораль одного оправдывает все, к чему он стремится; мораль другого делает его

умиротворенным; мораль третьего призывает к мщению врагам и т. д. Всякий имеет тот тип морали, который больше всего соответствует его природе. Кроме того, нет моральных феноменов: есть моральная интерпретация феноменов.

Обычная мораль всегда заключена в рамки, противоположные стороны которой составляют представления о добре и зле. Мораль, ограниченная этими рамками, по мнению Ф. Ницше, есть ложь. Подлинный человек должен строить всю свою жизнь в пространстве, границы которого пролегают не там, где находится добро и зло господствующей морали. Сам мыслитель претендует на создание новой морали, которая имеет в качестве своего фундамента жизнь как первую и абсолютную ценность. Ее движущий механизм включает в себя не столько размышление, сколько инстинктивные реакции, наиболее развитые у сверхчеловека как идеала человека. Важна его идея возвышения человека, преодоление всего мелочного, обыденного, незначительного для жизни.

Многие категории нравственного учения Ф. Ницше вошли в философско-этическую литературу и в обыденный язык: «переоценка ценностей», «сверхчеловек», «по ту сторону добра и зла».

Главной позитивной ценностью нравственного учения Ф. Ницше является идея возвышения человека. В своих нравственных оценках он стремился идти от индивида, который рассматривался как бесконечно становящаяся ценность, как процесс и неисчерпаемость. Человечество есть целостность, которая проявляется через различия.

Резюмируя изложенное, следует подчеркнуть, что в науке ценностное отношение к реальности стало в определенном смысле синонимом гуманитарности. В XX в. социально-гуманитарное знание стало строиться на основе ценностного подхода, но при его одновременно рациональном осмыслении. Начало этого связано с Баденской философской школой.

В настоящее время вместе с объективным подходом можно использовать метод экзистенциального понимания. При нем большую роль играют отношения взаимного понимания между источником и получателем информации. *В системе социального управления ценностное значение имеет способность учитывать социально-психологические особенности тех индивидов и групп людей, на которых направлена информация.*

Таким образом, в настоящее время в сфере социально-гуманитарного познания объективный и рациональный подход соединяется с ценностным.

3. Понятие истины и ее постижения в социально-гуманитарном познании

Определяющим признаком рационалистической позиции является признание способности человека самостоятельно, свободно постичь истину.

Поиск истины – цель познания. Традиционно проблема истины – гносеологическая проблема, но, вместе с тем, она имеет культурологическое, социально-гуманитарное, политическое, правовое, эстетическое, ценностное значение. По своей сущности, истина есть ценность.

Вопрос об истине связан с человеческими интересами, страстями, желаниями. В свое время Н.М. Карамзин утверждал, что как любовь, так и ненависть редко бывают довольны истиной: первая в хвале, последняя в осуждении. Истина вызывает к себе разные, в т. ч. противоположные отношения, она может вызывать и чувство оптимизма у одних людей, и чувство страха – у других. П.Я. Чаадаев считал, что боязнь истины опасна. По мнению В.И. Ленина, страшны иллюзии и самообманы, губительна боязнь истины.

Согласно библейским источникам, Понтий Пилат спросил Иисуса Христа: «Что есть истина?» В этом же ключе К. Маркс писал: «Философия спрашивает, что есть истина, а не что считается истиной». То есть утверждает признание истины согласно объективному знанию, а не согласно указанию какого-либо авторитета. От того, как понимается истина, как решается вопрос о ее достижимости, зависит жизненная ориентация человека.

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. Даля дано следующее определение истины: «Истина – противоположность лжи; все, что верно, подлинно, точно, справедливо, что есть ...»¹. Вопрос об истине занимал людей с самых древних времен. Также с древних времен проблемой истины занимались философы. Платон считал, что задача философии заключается в познании вечных и абсолютных истин. Ф. Бэкон утверждал, что истина – дочь времени, а не авторитета; Т. Гоббс считал, что она – дочь разума. Д. Вико полагал, что для человека истиной является только то, что сделано им, и то, что сделано им, есть истина.

Немецкий философ, теоретик анархизма Макс Штирнер (Каспар Шмидт) утверждал, что произвол индивида устанавливает истинность того или иного положения: «Я – критерий истины». С точки зрения Гегеля, истина – соответствие наших знаний абсо-

¹ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1–4. М., 1978. Т. 2. С. 60.

лутному духу. В экзистенциализме истина понимается как форма психического состояния личности. К. Ясперс считал, что общезначимой универсальной истины нет. Каждый человек обладает своей собственной истиной (гносеологический анархизм). Б. Рассел вслед за Д. Юмом определяет истину как соответствие мышления ощущениям субъекта.

Философ-прагматик У. Джемс считал, что истина – орудие для нашего действия, способ достижения целей. Истина в философии понимается и как вечно неизменное и абсолютное свойство идеальных объектов (Платон, Августин), как согласие мышления с его априорными формами (И. Кант).

У неопозитивистов истина рассматривается как согласованность предложений науки с чувственным опытом.

Конвенционалисты (Ж.А. Ауанкаре и др.) исходят из того, что дефиниция истины и ее содержание носят условный характер. Существует проблема двойственности истины, когда считается, что она может быть и научной, и религиозной (У. Оккам и др.).

В истории сложилось онтологическое понимание истины: в мифах – это прекрасная, гордая и благородная женщина. В этом утверждении проявляются феномены антропоцентризма и персонификации). П. Флоренский отмечает четыре значения термина «истина»: 1) у славян истина – понятие онтологическое (живое существо); 2) у эллинов – гносеологическое (память в сознании людей); 3) у римлян – юридическое (от лат. *veritas* – истина, правда – настоящее положение разбираемого дела, в противоположность ложному его освещению одной из сторон); 4) теократическое (истина – слово Божие).

Таким образом, понятие истины является многозначным.

Но, к настоящему времени, сложилось классическое и неклассическое ее понимание, классическая и неклассические концепции истины.

В классическом понимании истина объективная, т. е. представляет собой адекватное отображение объекта в составе знания или соответствие знаний действительности. Истина – это мысль или высказывание, соответствующие своему предмету. Мысль соответствует своему предмету, если представляет его таким, каков он на самом деле, в реальности.

Классическая концепция истины является древнейшей, ее родоначальниками считаются Платон и Аристотель. Платон свое понимание истины сформулировал таким образом: «... тот, кто говорит о вещах в соответствии с тем, каковы они есть, говорит истину; тот же, кто говорит о них иначе, – лжет».

Классическим пониманием истины обычно называют образцовую устойчивую концепцию, которая берет свое начало от Аристотеля и выдержавшую испытание временем. Так как истина определяется как соответствие знания об объекте самому объекту, совпадающее с ним, то теоретически классическую концепцию истины связывают с принципом соответствия и называют корреспондентской трактовкой истины.

В истории философии есть ряд формулировок принципа соответствия и, следовательно, существует не одно определение классического понятия истины: 1) истина есть соответствие мыслей действительности; 2) истина есть соответствие представления или понятия (не путать понятия со звукосочетаниями) предмету; 3) истина есть соответствие суждения факту. Эти определения близки по смыслу, но не совпадают между собой.

Вопрос о соответствии мыслей и представлений о предмете самому предмету является сложным, т. к., воздействуя на человека, предметы могут вызывать у него множество разнообразных мыслей и представлений. К тому же, существующие у субъекта познания априорные идеальные конструкции, при этом универсалии культуры воздействуют на процесс восприятия, делая его результат неоднозначным у разных субъектов.

Для высказываний же, выражающих человеческие знания, существуют два значения – истина и ложь, которые в качестве логических характеристик применимы только к высказываниям. Знания, которые содержатся в высказываниях, получают разными способами: 1) обращаясь непосредственно к фактам действительности; 2) из других высказываний, в которых знание выражено кем-либо ранее. Поэтому по признаку истинности высказывания бывают логически истинными и фактуально истинными, соответственно, логически и фактуально ложными.

Логически истинным является такое высказывание, истинность которого можно установить, отвлекаясь от смысла и значения составляющих его терминов. Например, высказывание «А есть А» – истинное, а высказывание «А есть В» может оказаться ложным, если термины «А» и «В» имеют разные значения.

Для установления фактуальной истинности используются значение или смысл терминов, входящих в высказывание. Например, «А есть В» – «студент есть учащийся гражданского вуза».

Существует вопрос: насколько высказывания, речь годятся в качестве средства для передачи истины, поскольку язык может искажать мысли и чувства людей? Так, поэт Ф. Тютчев отнесся к этому вопросу определенно и однозначно: «Мысль изреченная есть ложь».

Характеризуя классическую трактовку истины как гносеологическую, следует подчеркнуть, что в ней истина рассматривается, как: 1) идеальный феномен (не материальный, т. к. это знания, находящиеся в человеческом сознании); 2) под истиной понимается адекватное отражение действительности, проверенное и подтвержденное практикой; 3) истина – это соответствие знаний действительности, находящейся в изменении, т. е. истина в научном понимании не застывший феномен, а процесс; 4) будучи идеальным феноменом, истина выражается в языковой форме: в суждениях и умозаключениях, проявляющихся в материальной форме.

Под действительностью, которой соответствует истина: 1) объективную реальность, существующую вне и независимо от человеческого сознания; 2) субъективную реальность (духовная, ментальная сфера); 3) к реальности относится не только физическая, но и художественная реальность – реальность художественных произведений и их персонажей.

Что касается объективной истины в ее научном смысле, то она в своем содержании, а не поиске, не зависит от воли и желания людей. Соответствие или несоответствие мысли своему предмету определяется самим предметом, а не субъектом познания (например, структура Солнца, его содержание не зависит от воли и желания людей).

Сознание человека как высшая форма отражения действительности в принципе способно более или менее достоверно, адекватно отображать, познавать действительность.

Утверждение «независимость истины от субъекта познания» означает, что содержание истины не несет в себе никаких искажений со стороны субъекта, а определяется самим познаваемым объектом.

Характерной чертой объективной истины в ее классическом понимании является наличие в ней объективной и субъективной составляющих. Истина может рассматриваться как субъективная по форме своего бытия, в качестве феномена, являющегося субъективной реальностью, находящейся в человеческом сознании, и потому не существующей помимо человека. Но истина объективна потому, что представляет собой адекватное отображение бытия.

С гносеологической точки зрения истина одна, единственна и общезначима, что не означает наличие чьего-либо права иметь монополию на истину. Она одна для всех: для европейца, американца, африканца и т. д. В науке истину вынужден принимать каждый человек, т. к. она навязана внешним миром. По этой причине наука носит интернациональный характер – она принимается учеными разных стран и народов.

Истина отличается от людских мнений, которые носят плюралистический и оценочный характер, в т. ч. и в отношении понимания истины. В качестве научно-гносеологической объективная истина является внеклассовым, вненациональным и внепартийным феноменом.

Истинность научных утверждений не зависит от того, кто их высказал. Адекватность и надежность нового знания определяется согласно внеличных критериев: соответствию фактам и ранее подтвержденным знаниям. Ценность научного вклада не зависит от национальности и классовой принадлежности ученого. Данные характеристики не могут быть основанием для определения истинности научного знания, его признания или непризнания. А сознательное или неосознанное отступление от истины является преступным в отношении развития науки.

Сложность и противоречивость гносеологического исследования объективной истины выражаются в понятиях «абсолютная», «относительная», «абстрактная», «конкретная», которые выступают формами бытия объективной истины.

Абсолютная истина (точнее, абсолютное в объективной истине) – это полное исчерпывающее знание об объекте. Существуют также вечные (неизменные) истины. Относительная истина (точнее, относительное в объективной истине) – это неполное и неточное знание об объекте.

Истина является неполной, т. к. сознание отражает объект не в полном объеме, а в определенных пределах, которые постоянно изменяются. Это знание, которое соответствует определенному уровню развития общества (этот уровень обуславливает способы получения знания). Изменяются условия, идет время – изменяется и знание об объекте.

Существует понятие «истины факта» – это констатация отдельных фактов, отражение в сознании человека конкретных событий, действий людей, обстоятельств, которые рассматриваются зачастую под углом зрения альтернативы: было – не было, есть – нет, по правилам – не по правилам и т. д. (см. точку зрения Г. Лейбница).

Известен тезис, согласно которому абстрактной истины не существует: истина всегда конкретна (Г. Гегель). Вместе с тем понятие «абстрактная истина» может быть применимо к форме ее бытия как идеального феномена, т. е. идеальная конструкция, идеальная модель она может рассматриваться в качестве научной абстракции.

Антиподом истины выступает ложь как сознательная, преднамеренная выдача неадекватных фактов представлений за истинные.

В зависимости от конкретной ситуации и интересов конкретного социального субъекта ложь может быть полезной, вредной и милосердной (например, ложь у постели умирающего, которая успокаивает его). То есть «ложь» оказывается относительно понятием.

Близким по смыслу понятию лжи и одновременно качественно отличным от него является понятие «дезинформация». В отличие ото лжи, дезинформация может быть не только осознанной, преднамеренной, но и неосознанной, непреднамеренной. Дезинформация есть передача ложных представлений как истинных или, наоборот, истинных представлений как ложных.

М. Вебер полагает, что ученый-гуманитарий как индивид, имеющий свою политическую и нравственную позицию, а также свой эстетический вкус, не может не относиться положительно или отрицательно к изучаемому им явлению или историческому лицу, но это его индивидуальное отношение должно остаться за пределами его научного исследования и не должно сказываться на результатах. В противном случае вместо объективного изображения исторического события мы будем иметь наукообразное выражение партийной позиции исследователя. И как бы трудно ни было ученому-гуманитарии «вынести за скобки» свое субъективное отношение к исследуемому предмету, его долг перед истиной сделать это. Свои собственные оценки и вкусы он вправе высказывать сколько угодно, но уже не как ученый, а как частное лицо.

Существенный вклад не только в разработку концепции истины, но и в применении ее к социально-гуманитарным наукам внес К. Поппер. Характерной чертой истины он считал объективность и был представителем *корреспондентской теории истины*. К. Поппер не отрывал истину от заблуждения и признавал роль практики (прежде всего в форме наблюдений и экспериментов) в достижении к проверке истинных результатов.

По мнению Г. Гадамера, постижение истины происходит не только в науке с помощью ее способов и методов. Существуют разные способы человеческого отношения к миру. Он указал на три способа постижения истины, которые находятся за пределами науки, но с которыми «сближаются» науки о духе: 1) опыт философии и ее истории; 2) опыт искусства; 3) опыт самой истории. Данное понимание истины является антисциентистским.

Г. Гадамер утверждал, что истина – это характеристика самого бытия, а не только характеристика познания. В гуманитарном познании важнейшим способом постижения истины является искусство. Если наука постигает в вещах разумное, всеобщее, закономерное, то искусство – чувственное, единичное (индивидуальное). Истину

искусства нельзя отождествлять с истиной науки. В произведениях искусства «прекрасное правится вне понятий». Через произведения искусства люди учатся понимать самих себя.

Французский философ XX в. П. Рикёр, выясняя отношения истории и истины, считает, что истина существует не только в познании истории, но и в исторической деятельности. В этих двух аспектах – эпистемологическом и практическом – находят свое отражение истина и история. История – это не только «свершившаяся история, которую познает историк; это также текущая история, которую мы создаем и воздействие которой мы испытываем.

Для достижения истины и в философии, и в исторической науке П. Рикёр подчеркивает роль коммуникации, продуктивного диалога, т. к. история всегда полемична.

Истинное знание в социальных науках – это адекватное отражение не только объективного мира, но и определенных субъективных интересов, неверное понимание которых ведет к воспроизведению в знании несущественных сторон объекта.

В прагматической концепции истины под истиной понимается успешность действия, практическая полезность и эффективность знания при достижении поставленной цели.

В экзистенциально-герменевтической трактовке истина понимается как истина личного бытия, как ценность человеческого существования, имеющая духовный аспект. С точки зрения К. Ясперса, истина – это сообщаемость. Истинно то, что можно сообщить другому, точнее, истина – это то, что при сообщении другому объединяет меня с ним, что служит средством единения. Подлинная истина носит личностный характер, поэтому для каждого человека она своя.

В семантической концепции истины анализируются знаковые системы с точки зрения их смысла и содержания. В большей степени – это логическая теория. Акцент ставится на истинность выражений формализованного языка. Семантическая концепция истины связана с именем основателя формальной теории истинности, польско-американского математика, логика и философа А. Тарского (1902–1983), считавшего, что «понятие «истинно» устанавливает отношение между выражениями знаковой системы и объектами или положением дел в области интерпретации, что невозможно логически непротиворечивое обсуждение проблем семантики...»¹.

¹ Философия науки: учеб. пособие для аспирантов и соискателей. Ростов н/Д, 2006. С. 315.

В конвенционализме (от лат. *conventio* – соглашение, основоположник – Пуанкаре) истина понимается как результат соглашения между учеными.

В неклассических концепциях истины утверждается присутствие субъекта познания в обществе как объекте познания (формула $o/s - s$). Утверждается также практическая роль субъекта в конструировании социальной реальности (формула $o/s/p-s$, где o – объект, s – практический или познающий субъект и p – практика).

Истина понимается и в качестве результата выполнения определенных научных процедур и правил, как характеристика способа деятельности с объектом. Вместе с тем в современной постнеклассической науке понятие «объективная истина» сохраняет свое значение.

4. Критерии истины. Истина и правда

В философии и науке существует проблема отграничения истины ото лжи, дезинформации и заблуждения, т. е. проблема критерия истины. Критерий (от греч. *criterion* – средство для суждения) – это признак, на основании которого производится оценка или определение чего-либо. Критерии истинности знания – это правила оценки результатов познания на основании их соответствия стандартам науки. Задаются они набором предписаний, императивов, запретов и др. Так, согласно закону достаточного основания, ни одна теория не может считаться истинной, если она не имеет достаточного основания. В этом проявляется логический критерий истины.

Существует точка зрения, согласно которой нет критериев разграничения истины и заблуждения. Согласно другой точки зрения – критерий истины заключен в человеческом сознании. Так, Р. Декарт полагал, что критерием истины являются четкость и ясность мышления. Если человек мыслит четко, значит, он имеет дело с истиной. Но, следует заметить, что, если одному человеку что-либо кажется четким и ясным, другому, наоборот, смутным.

По мнению Л. Фейербаха, критерий истины заключается в непосредственном восприятии предмета. Но характер восприятия одного и того же предмета зависит от расстояния, с которого он воспринимается. В свое время К. Маркс предложил в качестве критерия истины практику, т. к. практика – материальный процесс, но содержащий в себе идеальное – знания. В ней заключено единство объективного и субъективного. Практика – это целенаправленная предметно-чувственная деятельность человека по преобразованию объективной действительности. Общественная практика – всеоб-

щий критерий истинности знания. В ней человек доказывает действительность, мощь и силу своего мышления. В процессе практики мысль сравнивается с объектом, и люди узнают, что познано адекватно, а что нет; практика отделяет заблуждения от реальности.

В различных сферах человеческой жизнедеятельности и науки критерием истины выступает не практика вообще, а ее конкретные виды: производственная, социальная, политическая, правовая, научно-экспериментальная, семейно-бытовая, врачебная и др. Практика является диалектическим критерием истины, в котором взаимосвязаны абсолютный и относительный компоненты.

Абсолютность практики как критерия истины проявляется в ее непрерывном развитии. Она относительна как отдельный акт, и эта относительность проявляется в ее неполноте: практика доказывает истинность знания как относительного, неполно отображающего действительность. Сама действительность развивается, и вместе с ней развивается и практика.

Практика не сводится к социально-позитивным видам человеческой деятельности. Она может быть не только созидательной, но и разрушительной (деструктивной), асоциальной, криминальной. Отдельные формы практики могут подтверждать ложь, ошибки, заблуждения.

В сфере научной деятельности исследователь подвергается риску и может оказаться не в силах гарантировать положительный социальный результат применения своих идей. Задуманное может вызвать далекие от ожидаемых следствия.

Кроме практики существуют и иные критерии истины: *формально-логический*, в сфере науки – *аксиологический*, который проявляется в опоре на устойчивые мировоззренческие, методологические и моральные принципы; *верификационный критерий* (наука стремится подтверждать гипотезы, законы, теории с помощью эмпирических данных); *фальсификационный критерий* (К. Поппер): утверждения науки эмпирически проверяемы и, в принципе, могут быть опровергнуты.

Но практика – основной критерий истины, именно она обладает системой гносеологических функций: 1) основа познания (предоставляет познанию исходную информацию); 2) движущая сила познания (детерминирует познавательный процесс); 3) критерий истины; 4) цель познания, т. к. в конечном счете познание направлено на практическое изменение бытия в интересах человека.

С точки зрения Ю.С. Семенова, в русской культуре истина понимается как предзаданность закона или предписания человеку извне, правда же, – это образец поведения и норма, исходящая изнутри человека, это следование по внутреннему побуждению.

В. Даль писал, что правда – это истина на деле. Например, выражение «сумма углов треугольника равна двум прямым» – это истина. Любое повседневное выражение, отвечающее существу вещей, например, «она вышла замуж» – квалифицируется как правда. Это говорит, что истина и правда – семантически различаемые понятия. В истине следует видеть значение всеобщего, а в правде – характеристику частного, отдельного, конкретного. Правда, правое, правильное – это то, что дается с очевидностью, а истина мыслится как глубинная сущность, которую следует открыть.

Можно встретить такие выражения: «правда – истина», «истинная правда», «правда – справедливость». В. Соловьев писал, что в одном слове «правда» совпало два понятия – истина и справедливость.

Истинное знание на Руси не понималось как этически нейтральное (объективное), т. е. в правде выражается нравственная оценка того, кто выражает истину.

Но в силу относительного (релятивного) характера нравственных оценок, возможна ситуация, при которой у каждого субъекта своя правда (свое конкретное видение явлений). К тому же, нравственные оценки могут быть ширмой, прикрывающей субъективный интерес. Истина и правда могут выступать моментами лжи (например, в софистике), а большая и убедительная ложь строится на частичной правде.

Н. Макиавелли предлагал следовать в жизни принципу объективности: не льстить, не приукрашивать события и людей, а изображать их такими, какими они были на самом деле.

Н. Макиавелли писал также о том, что людей ослепляют ложные ценности, наружность, поэтому они далеки от истины в оценке своих и чужих поступков, а в политике многое зависит от мнений и психологии деятелей и масс.

В обществе среди части его членов существует страх перед истиной, боязнь ее знания. Неслучайно Н. Бердяев утверждал, что истина «в миру» имеет разоблачающий смысл и с ней в грешном мире жить трудно.

На словах правдой и истиной можно называть неправду и ложь, выдавая за нравственность морализаторскую демагогию, морализаторский аморализм, ханжество и лицемерие. Тем более что существует позиция, согласно которой нет моральных феноменов, а есть моральная интерпретация феноменов.

Известно, что ничто не дается людям так тяжело, как правда о самих себе. И правда не в том, что люди говорят, – правда в том, что они чувствуют.

Раздел 5. Основные методы социально-гуманитарных наук

1. *Объяснение и понимание как следствие коммуникативности наук. Объяснение – функция теории и условие ее понимания.*
2. *Герменевтика как наука о понимании смысла текстов и метод социально-гуманитарного познания.*
3. *Творчество как проблема философии науки.*

1. Объяснение и понимание как следствие коммуникативности наук. Объяснение – функция теории и условие ее понимания

С позиции философии науки, объяснение является логической операцией, состоящей в подведении утверждений о фактах, законах под более общие законы, принципы и теории.

Научное объяснение представляет собой подведение высказываний о каком-то объекте, его свойствах или отношениях под определенный научный закон как частных случаев последнего. Например, установлено, что данный объект – медь – электропроводен, известно, что медь – металл и что все металлы электропроводны.

В зависимости от типа законов, лежащих в основе объяснения как логической процедуры (логического вывода), классифицируются различные виды объяснения: номологические, статистические, причинные, целевые, функциональные, системные и т. д. Главная цель объяснения – выявление сущности изучаемого предмета, подведение его под закон с выявлением причины, условий, источников его развития и механизмов их действия. Обычно объяснение тесно связано с описанием. Так как объяснение раскрывает сущность объекта, оно способствует уточнению и развитию знаний, используемых в качестве основания объяснения.

По трактовке философии науки, пониманием является нахождение или приписывание смысла элементам любой – материальной или идеальной реальности. Понимание – это поиск смысла. Смысл же есть мысленное содержание любого выражения в отличие от обозначаемого этим выражением предмета. Усвоить смысл некоторого выражения, значит понять ту конкретную информацию о предмете, которую это выражение представляет.

Разработкой теории смысла занимается специальная дисциплина – *семантика*. Научным пониманием является припи-

сывание определенного смысла изучаемым наукой объектам, явлениям и процессам. Оно осуществляется через процедуры идентификации наблюдаемого явления с уже изученным эмпирическим объектом или процессом на основе аналогии или путем его интерпретации (идентификации) с определенным объектом некоторой теории.

Существует также понятие знака. Это материальный предмет (явление, событие), который воспроизводит свойства, отношения некоторого другого предмета и используется для приобретения, хранения, переработки и передачи сообщений (информации, значения). Существуют языковые и неязыковые знаки (признаки, символы).

Есть знаки естественных и искусственных языков.

Наука, исследующая свойства знаков и знаковых систем, называется *семиотикой* (от греч. *semeion* – знак, признак).

В сознании человека знак отражается в виде значения или символа. Мир культуры представляет собой мир символических форм.

Символ (от греч. *symbolon* – знак, опознавательная примета) в науке (логике, математике и др.) – это то же, что и знак. В искусстве – это характеристика художественного образа с точки зрения его осмысленности, выражения или некой художественной идеи.

Образ символа выражает в обобщенной форме какую-либо идею.

Символ – это идеальное содержание материальных вещей и процессов, представленное в виде знака или образа.

Символическая деятельность является характерной для человеческого сознания. Так, немецкий философ Э. Кассирер утверждает, что «человек есть животное символическое».

Смысл символа реально существует только внутри человеческого общения. Сам символ всегда многозначен и неопределен.

Значение – это понятие содержание, высказываемое в определенном языковом выражении. Оно обозначает какой-либо предмет или явление.

Интерпретация – это приписывание знакам (в частности, словам) определенных значений. В науке различается два вида интерпретации: семантическая и эмпирическая. Первое понятие более широкое по объему, чем второе. Эмпирическая интерпретация означает приписывание (идентификацию, отождествление) терминам теории определенных эмпирических значений (например, «материальная точка», «планета Солнечной системы» и т. д.). Семантическая же интерпретация означает приписывание терминам не обязательно эмпирических значений (например, одной из семантических интерпретаций геометрии Евклида могут быть алгебраические объекты – числа, уравнения, системы уравнения).

В использовании таких научных методов и приемов, как объяснение, понимание, аргументация, доказательство, обоснование и т. п., выражены диалогичность и коммуникативность интеллектуальной деятельности.

Наличие в науке диалогичности есть проявление ее коммуникативной природы и познавательного характера. С этой точки зрения объяснение и понимание взаимосвязаны и предполагают друг друга. Объяснение исследуется логико-методологическими средствами, понимание же рассматривается как субъективно-психологическое состояние. Объяснение является одной из главных функций теории, ведущей функцией, тесно связанной с предсказательной.

Логико-методологические принципы, структура и типы объяснения, в т. ч. в истории, социальных науках разработаны К. Гемпелем, Г. Х. фон Вригтом, Е. П. Никитиным и др.

В социально-гуманитарном знании объяснение существенно дополняется пониманием и интерпретацией.

В социально-гуманитарных науках осуществляется видение субъекта в единстве мышления, чувств, воли, веры, ценностей и предпочтений повседневной жизни.

Социальное и гуманитарное познание имеет дело с текстами, соответственно, с контекстами и подтекстами, символами, с естественными и искусственными языками. Поэтому его задачей является постижение природы понимания, интерпретации текстов, знаковых систем, символов, определение роли языка в познании.

Социально-гуманитарное познание часто обращается к допознательным формам познания, различным эмпирическим предпосылкам. Оно изучает повседневные знания людей, традиции, прошлое, настоящее, будущее человеческой жизни.

Итак, объяснение – исходная и важнейшая функция познания. Исследователи, приступая к изучению неизвестного явления или процесса, ставят вопрос: почему оно возникло или каким образом это произошло? Объяснить – значит раскрыть сущность неизвестного, а не свести неизвестное к известному.

В науке, в частности, объяснением называется дедуктивный вывод утверждений о факте из обобщений, законов и теорий.

Существуют различные виды объяснений: причинные, широко используемые. Чтобы объяснить одно явление, делают ссылку на другое, предшествующее ему и порождающее его явление (причинно-следственная связь).

Г.Х. Вригт писал о двух видах каузального объяснения: предсказание, играющее важную роль в экспериментальных науках, и ретросказание, которое играет большую роль в космогонии, гео-

логии, теории эволюции и др. С точки зрения Г.Х. Вригта, ретросказательные объяснения (пересмотр отдаленного прошлого в свете более поздних событий) «в высшей степени характерны» для исторической науки. Вместе с тем не следует абсолютизировать и переоценивать прошлое в зависимости от вкусов и предпочтений. Кроме того, «полное и окончательное» описание прошлого невозможно.

В современной методологии научного познания применяется несколько видов моделей научного объяснения:

1. Дедуктивно-номологическая модель, которая подводит объясняемое явление под определенный закон. Наибольший вклад в разработку этой модели внес К. Гемпель («Логика объяснений»). В качестве объясняющих посылок в этой модели используются не только причинные, но и любые другие законы: функциональные, структурные, количественные, качественные, эмпирические, теоретические, частные и общие.

2. В сфере социально-гуманитарных наук используется «рациональное объяснение». Так, при объяснении поступка какой-либо исторической личности исследователь стремится вскрыть мотивы, которыми она руководствовалась в своей деятельности, и показать, что в свете этих мотивов ее действия были рациональными (разумными).

3. Гораздо большую сферу охватывает телеологическое или интенциональное объяснение. Оно указывает не на рациональность действия, а на его интенцию (стремление), на ту цель, которую преследует действующий человек.

Существуют и альтернативные модели научного объяснения.

Многие представители социально-гуманитарных наук критически отнеслись к возможности применения дедуктивно-номологической модели объяснения в сфере своей конкретной науки. У ряда исследователей возникла точка зрения, согласно которой уникальные исторические события и конкретные действия людей в истории невозможно подвести под общие законы (канадский философ У. Дрей и др.).

В действительности не каждое индивидуальное поведение можно подвести под закон, но в таких науках, как экономика, социология, психология и других невозможно обойтись без законов. Но эти законы существенным образом отличаются от законов природы, поскольку являются выражением процессов и результатов деятельности людей, в которых воплотились их цели, интересы, воля (субъективные качества). Ряд исследователей полагает, что в социальных науках, не менее чем в физических, подведение под общие закономерности совершенно необходимо для объяснения и понимания любого явления (К. Гемпель и др.).

В настоящее время в социально-гуманитарных науках происходит возвращение к аристотелевской традиции телеологических объяснений. Аристотель ввел понятие энтелехии (от греч. *entelechia* – то, что содержит в себе цель), которое рассматривал как скрытую цель, заложенную в природе. Эта цель должна объяснить переход возможности в действительность.

В науке распространено функциональное объяснение, которое по своему назначению находится близко к телеологическому, поскольку отвечает на вопрос «для чего?».

В настоящее время понятия цели, функции, целенаправленного развития и другие используются для функционального объяснения сложных самоорганизующихся систем.

В науке применяются нормативные объяснения, направленные на выявление значения и роли норм для объяснения поведения людей в обществе. Нормативная модель объяснения опирается на правила и нормы, установленные в обществе.

В альтернативных моделях объяснения главное внимание обращается на особенности сознательной и целенаправленной деятельности людей. Эта деятельность выражается в постановке целей, выяснении ее функций и роли в обществе, анализе норм и правил поведения.

Особое значение в социально-гуманитарных науках придается методам и моделям исторического объяснения. Ряд исследователей полагает, что общие исторические законы представляют собой гипотезы общего характера, которые подтверждены соответствующими эмпирическими фактами.

В историческом объяснении применяется системный подход: могут использоваться общие законы экономики, социологии, психологии, биологии, физики и химии (например, для установления подлинности исторического документа).

Используется статистическая информация.

Часто историки делают акцент не на объяснении, а на интерпретации и понимании событий прошлого.

К. Поппер и другие вообще отрицают существование в истории общих законов. Но их оппоненты считают, что без обращения к общим законам, гипотезам и понятиям невозможно никакое объяснение и даже коммуникация между людьми, поскольку всякое слово, выражающее понятие, уже содержит обобщение. Даже особенное событие не рассматривается вне связи и сравнении с другими сходными событиями. Это предполагает установление общности между событиями.

Объяснение существенным образом отличается от понимания, т. к. понимание всегда связано с раскрытием смысла деятельности людей.

В. Дильтей полагает, что метод понимания должен использоваться в «науках о духе» прежде других. Понимание рассматривается им как непосредственное постижение некоторой духовной целостности, как проникновение в духовный мир автора текста. В. Дильтей говорил о том, что природу мы объясняем, а живую душу человека должны понять. Он выделяет два вида понимания: 1) понимание собственного внутреннего мира, достигаемое с помощью интроспекции (самонаблюдения); 2) понимание чужого мира путем вживания, сопереживания, вчувствования (эмпатии). В обоих видах понимания постигается, прежде всего, внутренняя духовная жизнь человека, ее развите и специфика.

По отношению к культуре прошлого, понимание выступает как метод интерпретации, который В. Дильтей назвал герменевтикой – искусством понимания письменно фиксированных проявлений жизни.

В современной литературе существуют различные классификации видов, типов и уровней понимания. Так, Г. И. Рузавин выделяет три основных типа понимания¹:

1) понимания, которое возникает в языковой коммуникации, происходящей в диалоге. Результат понимания или непонимания зависит от того, какие значения вкладывают собеседники в свои слова;

2) понимание, связанное с переводом с одного языка на другой. Здесь имеют дело с передачей и сохранением смысла, выраженного на чужом языке, с помощью слов и предложений родного языка;

3) понимание, связанное с интерпретацией текстов, произведений художественной литературы и искусства, а также поступков и действий людей в различных ситуациях.

Начало процесса понимания – это предпонимание, которое часто связывают с интуитивным пониманием целого, с дорефлексивным содержанием сознания. Оно обычно задано традицией, духовным опытом соответствующей эпохи, личностными особенностями индивида.

Для того чтобы процесс понимания состоялся, необходимы следующие условия и факторы: 1) предмет, выраженный в тексте; 2) наличие в нем смысла («сути дела»); 3) предпонимание – исходное, предварительное представление об этом смысле; 4) интерпретация – толкование текстов, направленное на понимание их смыслового содержания; 5) наличие самопонимания у интерпретатора;

¹ Рузавин Г.И. Философия науки: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. М., 2005.

6) общение, коммуникация; 7) «стихия языка»; 8) умение всемерно поддерживать диалог; 9) стремление сказать свое слово и дать слово инакомыслящему, уметь усваивать произносимое им; 10) уяснение того, что один и тот же текст имеет несколько смыслов (кроме авторского); 11) соотнесение предметного содержания текста («сути дела») с культурным мыслительным опытом современности.

2. Герменевтика как наука о понимании смысла текстов и метод социально-гуманитарного познания

Герменевтика является неотъемлемой частью методологии социально-гуманитарного знания. В ней разработана проблема времени и историчности.

В кон. XIX – нач. XX вв. многие представители социально-гуманитарного знания выступили против использования естественнаучных методов познания в общественных науках. Они выдвинули альтернативный способ исследования, который заимствовали из герменевтики.

Слово «герменевтика» – древнегреческого происхождения. Первоначально обозначало искусство интерпретации или истолкования текстов, их понимания и перевода на другой язык. Этимологически слово связано с именем Гермеса, считавшимся в античной мифологии посланцем богов Олимпа. Чтобы люди смогли понять божественный язык, Гермес должен был стать не только посредником в общении между богами и людьми, но и толкователем, и переводчиком божественных мыслей. Такой же смысл имеет латинское слово «интерпретация».

Существует несколько трактовок термина «герменевтика»:

1. Это искусство и теория понимания, постижения смысла. Категория «понимание» в герменевтике рассматривается в качестве общего понятия, которое относится к совокупности специфических приемов и методов исследования (истолкование, комментарии, погружение в мир автора, учет исторических особенностей «жизни» текстов по мере их изданий и переизданий, грамматическая и логическая интерпретация, и другие, а также изучение смыслодержащих форм и принципов, на которые опираются такие исследования).

Как познавательная деятельность, понимание направлено на постижение смысла текстов и опирается на предструктуру, определяющую цель и задачи познавательной стратегии исследователя. Компонентами предструктуры являются: предрассудки, авторитет, традиция.

К достижению современной герменевтики относится открытие позитивных предрассудков и недогматического следования авторитету и традиции. Предрассудки могут быть истинными (способствуют пониманию) и ложными (ведут к неправильному пониманию). Предрассудки, авторитет и традиция составляют объективные условия понимания.

В научной литературе существует точка зрения, согласно которой роль герменевтики – помочь людям добиться согласия, восстановить его.

2. Герменевтика рассматривается как искусство интерпретации (толкования) текстов;

3. Искусство постижения чужой индивидуальности – психологическая герменевтика (Ф. Шлейермахер);

4. Учение о принципах гуманитарных наук.

Герменевтика возникла в Древней Греции как практическое искусство интерпретации и понимания текстов, в частности, художественных произведений (поэм Гомера). Но до нач. XIX в. герменевтики как общего учения об интерпретации и понимания не существовало.

Вначале возникла филологическая герменевтика, изучавшая правила толкования текстов античной художественной литературы.

В средние века развивалась библейская экзегетика, занимающаяся истолкованием текстов священного писания. Первый систематический свод правил толкования создал Аврелий Августин, рассматривающий вопрос о том, как священное писание может войти в душу человека. Мыслитель анализировал знаки, которые определял как «вещь, употребленную для обозначения другого» (мокрая земля есть знак дождя). Понимание он рассматривал как переход от знака к значению.

В более поздний период возникла юридическая герменевтика, которая разрабатывала правила интерпретации правовых документов. Это возникновение было связано с тем, что в XI в. нашли свод Римского права. Большую роль в разработке юридической герменевтики сыграл голландский исследователь Гуго Гроций (1583–1645), который ввел следующие виды интерпретации: грамматическая, логическая, историческая, техническая, рекомендательная.

Также большую роль в развитии герменевтики сыграл Матиос Флациус Иллариуский (XVI в.), что вызывалось практическими задачами Реформации: критикой католицизма и обоснованием нового религиозного движения.

В эпоху Реформации изучался язык как выражение души народа.

В XVIII–XIX вв. возникают герменевтики, прилагаемые ко многим областям филологии (А. Бек), а Вильгельм фон Гумбольдт ввел проблематику герменевтики в изучение естественного языка: анализ понимания, смысла языка как порождающего реалии.

В. Гумбольдт полагал, что язык – это система, содержащая в своей лексике и в способах выражения мысли и мирозерцание народа. Поэтому многие представления об устройстве мира человек получает из языка, минуя непосредственный практический опыт. Язык влияет на поступки людей.

В 1819 г. Фридрих Шлейермахер (современник Г. Гегеля и В. Гумбольдта) выдвинул программу создания герменевтики как общего «искусства понимания, которого до этого не существовало, хотя имелись специализированные герменевтики». Он считал, что такое искусство должно быть одинаково применимо как для понимания текстов священного писания, так и для художественных произведений, исторических хроник и юридических документов. При условии формулировки общих принципов интерпретации и понимания будут созданы предпосылки для формирования общей герменевтики.

Суть нового подхода Ф. Шлейермахера к герменевтике заключается в том, что он *предлагает рассматривать текст как особого рода диалог между автором и интерпретатором*. Предмет герменевтики – тексты, которые являются памятниками. Нужно уметь переводить, интерпретировать, комментировать тексты. Текст – это «застывшая речь», который имеет объективную сторону (предмет грамматической интерпретации) и субъективную (факт мышления – предмет психологической интерпретации, определение индивидуальных особенностей духовного мира автора текста). Обе интерпретации дополняют друг друга, но более весомой является грамматическая интерпретация.

Сам текст отождествлялся с мировоззрением. Чтобы понять текст, интерпретатор должен проникнуть в духовный мир автора текста, прочувствовать и пережить то, что пережил автор. Ф. Шлейермахер применил такие принципы герменевтического анализа, как диалогичность гуманитарного мышления, единство грамматической и психологической интерпретации, принцип диалектического взаимодействия части и целого при понимании текстов, принцип сотворчества автора и интерпретатора и др.

Ф. Шлейермахер способствовал появлению новой герменевтической концепции понимания. Таковую концепцию создал немецкий философ и историк культуры В. Дильтей (1833–1911). Он продолжил линию превращения герменевтики в общенаучную философскую дисциплину, стал рассматривать герменевтику как методологическую основу наук, изучающих духовную деятельность человека. Все гуманитарные науки имеют дело с пониманием человеческой мысли, культуры и истории. Содержание гуманитарных исследо-

ваний, в отличие от естествознания, составляют не факты природы, а объективированные выражения человеческого духа, мыслей и чувств людей, их целей и мотивов поведения. Для понимания действий людей и результатов их духовной деятельности необходимо предварительно интерпретировать их мысли и намерения.

Высшая форма понимания – это *транспозиция* (перенесение себя на место другого), сопереживание, подражание.

Внутренняя человеческая жизнь представляет собой сложный процесс, в котором слиты мысль, чувство и воля. Поэтому понимание не сводится к процедуре мысли, а содержит иррациональное. Оно позволяет постичь особенное и неповторимое в духовной жизни. По мнению В. Дильтея, понимание начинается с интерпретации, т. е. истолкования внутренней духовной деятельности через внешние ее проявления в форме произведений духовной и материальной культуры.

Процесс понимания совершается в рамках т. н. герменевтического круга. В этом процессе идут от осмысления частей целого, переходят к пониманию целого и только после этого вновь возвращаются к пониманию частей, но более адекватному и глубокому. Здесь раскрывается смысл и значение отдельных слов текста, а также смысл предложения в целом, смысл слов в предложении.

В герменевтическом круге возврат мышления происходит от частей не прежнему целому, а к целому, обогащенному знанием его частей, т. е. к иному целому. Это можно назвать герменевтической спиралью понимания, само понимание в этом процессе носит диалектический характер, как движение от менее полного и глубокого понимания к более полному и глубокому.

Таким образом, герменевтический круг демонстрирует диалектический характер процесса понимания как непрерывного взаимодействия частей и целого.

Идеи герменевтики обогатил М. Хайдеггер, для которого понимание – это фундаментальный способ человеческого бытия. А интерпретация текстов – способ «опрашиваемого» бытия. М. Хайдеггер выявляет два вида понимания: первичное – открытость, настроенность, дорефлексное предпонимание или горизонт, от которого нельзя освободиться, не разрушив познание вообще; вторичное – это понимание, близкое рефлексии, не способ бытия, но вид познания. Этот вид познания возникает на рефлексивном уровне, как герменевтическая интерпретация философских текстов.

Если В. Дильтей рассматривал герменевтику как методологическую основу гуманитарного исследования, то у М. Хайдеггера герменевтика – это философская концепция об экзистенциальных осно-

ваниях человеческого бытия – герменевтика бытия (работа «Существование и бытие»). Таким образом, был сделан еще шаг в сторону «философизации» герменевтики: происходит онтологизация ее проблематики. Понимание и интерпретация – это свойства, способы человеческого бытия. М. Хайдеггер утверждал, что герменевтика – это учение о бытии, о его принципах. Философия М. Хайдеггера является герменевтической интерпретацией бытия.

В полной мере философская герменевтика оформляется в работах Г. Гадамера, сделавшего шаг в направлении герменевтической интерпретации бытия. Гадамер утверждал, что философская герменевтика стремится стать новым мирозерцанием, призванным сменить позитивизм. С его точки зрения, «текст не есть, а текст думает».

Вслед за Гадамером, Хайдеггер исходит из того, что понимание – не способ познания человеком мира, а способ бытия человека в мире и имеет онтологический характер.

Гадамер полагает, что понимать означает, прежде всего, разбираться в чем-то, а во вторую очередь, – вычленять мнение другого.

Исходя из традиционной герменевтики, Гадамер в структуре процесса понимания выделяет три момента: 1) понимание как такое; 2) истолкование (интерпретация); 3) применение (аппликация). Это единый процесс, но проблема применения – центральная проблема герменевтики вообще.

Важнейшее требование понимания – принцип конкретности (исходить из конкретной ситуации, в которой осуществляется данный процесс).

Важная задача герменевтики заключается в том, чтобы «сгладить разрыв между законом и случаем», т. е. разрешить противоречие между ними.

Гадамер отмечает, что человеческое бытие по существу своему исторично. Его характерным свойством является тесное единение трех измерений: прошлого, настоящего и будущего.

В процессе понимания нужно избегать абсолютизации настоящего, тем более навязывания его представлений прошлому, их механического перенесения в прошлое.

Наиболее значимые идеи Гадамера связаны с интерпретацией исторических фактов. Историчность субъекта – интерпретатора – базируется на предзнании и предпонимании, а также предрассудках (отложившиеся в языке схематизмы опыта).

Гадамер разработал концепцию традиций, рассматривая «событие традиции» как присутствие истории в современности. Знание создается в рамках традиции.

Одним из крупных представителей современной герменевтики является французский философ, представитель феноменологической герменевтики Поль Рикёр.

В онтологическом плане он рассматривает герменевтику не только как метод познания, но, прежде всего, как способ бытия.

Герменевтика, согласно Рикёру, это понимание самого себя через понимание другого. Герменевтика есть последовательное осуществление интерпретаций.

Рикёр различает понятия «интерпретация» и «понимание». Понимание – это искусство постижения значения знаков, которые передаются одним сознанием и воспринимаются другими сознаниями через их внешнее выражение (жесты, позы и, особенно, – речь). Это – проникновение в другое сознание с помощью внешнего обозначения.

Слово «интерпретация» необходимо употреблять по отношению к пониманию, которое направлено на зафиксированные в письменной форме знаки.

Таким образом, интерпретация – это толкование текста, а понимание – постижение значения знаков. Оно приоритетно, направлено на проникновение в другое сознание.

Итак, понимание трактуется как искусство постижения значения знаков, которые передаются одним сознанием другому, а интерпретация – как истолкование знаков и текстов, зафиксированных в письменном виде.

Для интерпретации значимым является взаимодействие между автором и интерпретатором, намерения которого влияют на содержание интерпретации. Интерпретация проявляется в придании тексту иного смысла. Текст – матрица, на которую накладывается понятийный аппарат интерпретатора. В настоящее время текст в процессе работы ученого-гуманитария воспринимается как особого рода реальность, которая концентрированно выражает дух личности, исторической эпохи, культуры. С синтаксической точки зрения, текст – это множество элементов: предложений, музыкальных фраз, композиционных элементов, связанных друг с другом.

Существуют определенные условия анализа текста:

- 1) нужно отличать грамматически правильные элементы от неправильных;
- 2) выявлять смысл логических констант;
- 3) выявлять семантическое значение слов и предложений;
- 4) учет контекста употребления (языковые и неязыковые компоненты);

5) учет прагматических критериев, от которых зависит употребление данного выражения (обстановка, шутка, биография автора текста и др.).

Существует требование не вырывать цитату из текста, – при этом учитывается также его диалогический характер. В процессе анализа выявляются скрытые смыслы текста.

Большую роль в научном осмыслении текста сыграли работы русского философа, литературоведа и историка М.М. Бахтина (1895–1975), утверждавшего, что «текст есть первичная данность (реальность) и исходная точка всякой гуманитарной дисциплины».

Текст – это особый социокультурный феномен, поэтому он читается в определенном контексте, который задает поле возможных интерпретаций для того, чтобы это поле не оказалось безграничным.

Существует понятие «понимающие процедуры» изучения текста (ведет начало от «философии жизни» и от русских философов И. В. Киреевского, А. С. Хомякова, Вл. С. Соловьева и др.).

С точки зрения В. Дильтея, для адекватного познания другого человека или эпохи и культуры, отличной от той, в которой живет исследователь, необходимо «вживание», «вчувствование» в изучаемую культуру.

Английский философ и историк Р. Дж. Коллингвуд (1889–1943) писал, что история есть проникновение в душевный мир других людей, взгляд на ситуацию, в которой они находились их глазами.

Постижение человеческого мира невозможно только лишь с помощью методов, аналогичных тем, которые применяются в естествознании.

Исследователь должен суметь проникнуться жизнью другого человека, поставить себя на его место; в своей мысли и в своем воображении жить жизнью человека другой эпохи и культуры. Это делается для того, чтобы как можно адекватнее и полнее открыть внутренний мир человека другой эпохи и культуры. Это понимание называется «герменевтическим» или «экзистенциальным».

В процессе познания исследователь задает своим способом познания образец отношений между людьми. Например, отношение к людям, которые жили в прошлом и живут в настоящем, может быть для новых поколений позитивным образом подхода к самому познающему или, наоборот, может породить бездушное отношение человека к человеку.

Существует «понимающая социология» Макса Вебера. Вебер назвал «понимающей социологией» свою общесоциологическую концепцию, в которой центральной категорией является «соци-

альное действие». Понятие «понимание» Вебер заимствовал из герменевтики и считал его методом раскрытия сущности всей социальной реальности, всей человеческой истории. Понимание в чистом виде имеет место там, где перед нами целерациональное действие.

Подлинная задача социологии состоит в том, чтобы, «интерпретируя», объяснить стремления людей, мотивы и причины их целерациональных действий.

Современные исследователи считают, что адекватное понимание объективного мира возможно лишь через анализ его внешних объективаций, которые выступают в виде текстов, знаков, символов, т. е. в виде языка.

Язык является средством построения и развития науки, ее особь, всепроникающий и фундаментальный компонент, социальнь по природе и генезису.

Крупнейший немецкий лингвист XIX в. В. Гумбольдт полагал, что язык – это мир, лежащий между миром внешних явлений и внутренним миром человека, что он отображает не столько свойства внеязыкового мира, сколько способ, каким дан этот мир человеку, отношения человека к миру. Эти отношения, само «мировидение» зависят от семантического членения, которое присуще каждому языку. Язык есть мирозидание.

Российский литературовед Ю.М. Лотман, рассматривая *соотношение понятий текста и языка*, выделяет *два основных подхода* в решении этого вопроса. *Первый подход*: язык – это некоторая первичная сущность, которая получает материальное инобытие в тексте. Текст – это язык в действии, язык – идеальная структура, текст – материально воплощенная конструкция; язык становится видимым в форме текста.

Второй подход: текст есть ограниченное, замкнутое в себе конечное образование со специфической имманентной структурой.

В системе культуры тексты выполняют *две основные функции*: 1) адекватную передачу значений (слов, предложений); 2) порождение новых смыслов.

Текст – генератор смысла, и он нуждается в собеседнике, что необходимо, потому что природа сознания глубоко диалогична.

Каждый текст вписан в более широкое по отношению к нему целое (контекст), в конечном итоге – в культуру, которая рассматривается как большой текст.

Согласно Лотману, существует *третья функция текста* – творческая, которая связана с проблемами памяти культуры, т. е. со способностью текстов восстанавливать память из истории культуры.

Язык – фундаментальный компонент науки. Существуют взаимозависимость развития наук и развития языка, необходимость специализированного научного языка. В научном языке необходимы точность средств выражения и преодоления нестрогости, многозначности «живого», естественного языка, который является источником научной терминологии.

В научном языке большую роль играют метафоры. Например, термин «сила» в физике (заимствован у древнего термина «человеческая сила»). Свои особенности имеет язык гуманитарных наук, в текстах которого существует определенный эмоциональный настрой и образы. Осевыми составляющими языка являются знак и значение. По мнению Хайдеггера, язык – это субъект речи (не человек), в языке отражается весь мир человеческого существования. Гадамер утверждает, что язык – это структурный элемент культурного целого, существенное свойство человеческого бытия.

Интерпретация возможна и без языка, но язык невозможен без интерпретации. Так как язык – универсальное средство общения и коммуникации, он теснее связан с пониманием. Исторически язык возникает в процессе совместной трудовой деятельности людей как средство общения и обмена мыслями.

В настоящее время герменевтика имеет важное значение в области исследования искусственного интеллекта и роли компьютера в познании и творчестве.

Проблема соотношения естественных наук и гуманитарных (социально-гуманитарных) представлена в философии двумя традициями. Первая традиция, представленная философами-неокантианцами В. Виндельбандтом и Г. Риккертом в кон. XIX – нач. XX вв., обосновывает различие между «науками о природе» и «науками о культуре».

Исторические науки (науки о культуре) являются идеографическими, описывающими индивидуальные, неповторимые события, ситуации и процессы. Естественные науки – номотетические, фиксирующие общие, повторяющиеся, регулярные свойства изучаемых объектов, абстрагируясь от несущественных индивидуальных свойств. К таким наукам относятся физика, биология, химия и др., они способны формулировать законы и соответствующие им общие понятия.

Риккерт, анализируя специфику социально-гуманитарного знания, указывал, что предметом его является культура (а не природа) как совокупность общепризнанных ценностей. Объектом исследования социально-гуманитарных наук являются индивидуализированные явления культуры с их отношением к ценностям. Конечный

результат, цель – описание индивидуальных событий на основе письменных источников, текстов, материальных остатков прошлого.

Для наук о культуре характерен идеографический метод, описывающий особенности исторических фактов. Естественные науки используют генерализацию – построение общих понятий.

Вторая традиция, отрицающая специфику наук о культуре, социально-гуманитарного знания, принадлежит *позитивистской социологии*. Рассматривая общество как явление, не зависящее от человеческой деятельности и сознательного представления людей, позитивисты самого человека рассматривают по аналогии с явлениями природы, используют естественнонаучные методы, такие как наблюдение, количественные математические методы, отрицание ценностной проблематики как ненаучной.

Проблема соотношения естественных и социально-гуманитарных наук широко обсуждается в современной литературе. Подчеркивая «родовое единообразие» науки», В.В. Ильин указывает на различия позиций натуралистики, отличающейся некритическим, механистическим заимствованием естественно-научных методов, что, в конечном счете, ведет к физикализму, физиологизму, энергетизму, бихевиоризму и т. д., и гуманитаристики, абсолютизирующей специфику социального познания и его методов. Естественные и гуманитарные науки – ветви одной науки как целого.

«Сущность объекта гуманитарного знания складывается, с одной стороны, из понимания некоторого знака как достояния человеческого, а с другой – его декодирования, расшифровки, т. е. из его конструктивного понимания-истолкования. Объект знания здесь, таким образом, есть смысловая реальность, которая разворачивается при контакте с фрагментом реальности как конструктивная оценка и переоценка сопрягаемых с ним личностных ценностей и смыслов»¹.

Таким образом, различие между естественными науками и социальногуманитарными не носит тотального характера, т. к. они относятся к науке как целому. Но методы познания объектов природы и культуры имеют свою специфику. В том случае, когда социальная реальность предстает как некий объективный процесс со своими закономерностями, она сходна с природой и здесь применимы научные методы, близкие к методам естественных наук (эмпирический и теоретический уровни познания). Общенаучные методы в социально-гуманитарном познании – это выбор самого исследователя.

¹ Ильин В.В. Философия науки. М., 2003. С. 51.

Спецификой социально-гуманитарного познания являются методы и приемы работы с текстом, декодировка, расшифровка, понимание – истолкование. «Текст, – писал М.М. Бахтин, – есть первичная данность (реальность) всякой гуманитарной дисциплины». «Дух (и свой, и чужой) не может быть дан как прямой объект естественных наук, а только в знаковом выражении, реализации в текстах, и для самого себя, и для другого»¹.

Текст концентрирует особенности социально-гуманитарного знания, раскрывает его коммуникативную, смыслополагающую и ценностную природу. Выявить природу социально-гуманитарного знания – это значит познать «первичную реальность» через призму тех методов, которые приближают к проникновению в духовный мир автора текста.

Таким научным методом социально-гуманитарного знания является интерпретация. «Интерпретация – приписывание знакам (словам в частности) определенных значений»².

Интерпретация – важнейшая операция познавательной деятельности субъекта, направленная на перевод формальных символов и понятий на язык содержательных знаний. Этот метод широко используется в естественных науках. Особую значимость он получает в начале XX в., когда пришло осознание различий формы и содержания научной теории, началось широкое использование в науке методов формализации и теоретизации.

Применительно к социально-гуманитарным знаниям, метод интерпретации известен с античности как базовое понятие герменевтики.

Возникнув в античной философии и филологии как искусство понимания изречений мудрецов, жрецов, герменевтика в современной философии как науки обретает статус общей теории понимания любых текстов, взаимопонимания между субъектами когнитивных коммуникаций. «Ничто так глубоко не проникает в сердце человеческого существования, как желание быть понятым ближним. Нет ничего более притягательного, чем следы исчезнувших людей. Везде, где мы находим чувственные формы, посредством которых дух одного обращен к духу другого, приходит в движение наша интерпретационная активность, ищущая смысл этих форм. Все: от вскользь брошенного слова до сухого документа, от Писания до цифры и художественного символа, от заявления до поступка, от выражения лица до стиля одежды и манеры двигаться – все,

¹ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. С. 292, 294.

² Лебедев С.А. Философия науки. Словарь основных терминов. М., 2004. С. 83.

что исходит от духа другого Я, обращено к нашей чувственности и нашему разуму, и взывает к нашему пониманию», – так раскрыл содержание герменевтики Э. Бетти в работе «Герменевтика как общая методика наук о духе».

В философии проблемы герменевтики, интерпретации разрабатывали такие философы, как Дильтей, Хайдеггер, Гадамер, Бетти, Бульман, Рикёр и др. Так, Дильтей, разрабатывая методологию исторического познания и методы наук о культуре, показал, что связь с проникновением в духовный мир автора текста с реконструкцией культурного контекста его создания не могут в полной мере обеспечить объективность, необходимо поэтому прибегать к искусственно спланированным приемам. Такое планомерное понимание «длительно запечатленных жизнеобнаружений» он называл интерпретацией.

Дильтей видел в герменевтике основание всех наук о духе, философский аспект природы, исторического познания и историчности самого человека.

Хайдеггер понимание (интерпретацию) рассматривал не столько инструментом, сколько структурой, конституирующей здесь бытие (наличное бытие), внутренне онтологическим измерением человеческого бытия. Человек перерабатывает сам себя, разматывая клубок опытных возможностей. Каждый новый виток – приобретение опыта, учитывая предыдущий опыт и процесс его переосмысления.

Согласно Гадамеру, сознание интерпретатора переполнено предрассудками, ожиданиями, идеями. Основываясь на культурной памяти, интерпретатор делает предположение. Верность данного предположения показывает последующий анализ текста и контекста. Если текст оказывает сопротивление, рождается второй проект (версия) – и так до бесконечности, ибо возможности герменевтики бесконечны. Изменения, более или менее существенные, в сфере предпонимания дают повод для прочтения заново, поэтому новые интерпретации текста не иссякают. Объект – текст интерпретации сопротивляется против избранного способа толкования. Именно это сопротивление не дает возможности привести в движение интерпретативную цепочку, устремленную ко все более точным версиям. Постепенно приходит понимание инаковости, альтернативности текста. Открывается суть содержания текста, осознание несовпадения нашей ментальности с текстом – культурной дистанции.

Рассматривая интерпретатора как активного реконструктора смыслов, Хайдеггер и Гадамер настаивали на том, что смысл объекта заключен не столько в нем самом, сколько в т. н. предпонимании субъекта.

Это положение было подвергнуто критике со стороны Э. Бетти. Он подчеркивает, что «предпонимание» предполагает некий «смысл-дар», «дарованный смысл». Он либо есть, либо нет. Но интерпретатора должен интересовать поиск и нахождение того смысла, который есть в источнике, свидетельстве, т. е. интерпретация объекта. Смысл следует не вносить, а выносить. В акте интерпретации смысл не вводится и не навязывается объекту, а обнаруживается в самом объекте в мучительных поисках. Вывод о невозможности поддерживать четкую границу между познаваемым объектом и познающим субъектом, по мнению Бетти, неразумен. Так называемая объективность исторических феноменов есть не что иное как выдумка, и в лучшем случае можно рассчитывать на объективность в естественных науках.

Бетти выделяет четыре канона в интерпретационном процессе. Два из них относятся к объекту интерпретации, два других – к субъекту интерпретации.

Первый канон герменевтической автономии объекта предполагает, что объект интерпретации есть продукт человеческого духа, в нем уже присутствует некая формирующаяся интенция. В его генезисе присутствует активное начало. Именно этот смысл надлежит искать интерпретатору. Смысл – это то, что обнаружило в открытии, скрытое, а не привносимое извне.

Второй канон Бетти называет критерием тотальности, или когерентности герменевтического рассмотрения. Каждая мысль находится в определенном отношении к целому. Части текста могут быть поняты в свете целого, а текст может быть понят лишь в континууме с его частями, в уточнении деталей.

Эти два герменевтических канона относятся к объекту интерпретации.

Третий канон – критерий актуальности понимания. В понимании объекта интерпретатор отталкивается от собственного опыта, от своей субъективности. Сам процесс понимания передает субъекту максимальную жизненную энергию и индивидуальное начало.

Четвертый канон – о соотносимости смысла, об адекватности понимания, об определенной предрасположенности моральной и теоретической души, что проявляется в преодолении собственных предрассудков. Но, с другой стороны, душа может быть определена как богатство интересов и широта горизонта интерпретатора, способность принять цели объекта интерпретации как свои.

Таким образом, интерпретатор, подчеркивает Бетти, должен опознавать и выявлять в различных объективациях духа «творчески животворящую мысль», ретроспективно воспроизвести генезис смысла путем внутреннего переосмысления. Отличительной

особенностью процесса истолкования от любого другого познавательного процесса является то, что интерпретация объекта связана с обращением и объективацией духа. Интерпретатор преследует задачу переосмысления (реконструкции) послания, объективации скрытых либо явных намерений. Это процесс интериоризации, когда содержание внешних форм переплавляется в другую субъективность, – субъективность интерпретатора.

Концепцию интерпретации в ее ценностных аспектах как базовую в социальном познании разрабатывал М. Вебер. Существуют различные способы ценностного определения объекта интерпретации, которые могут вызывать различную оценку. Так, если в качестве объекта интерпретации рассматривать «Капитал» Маркса, «Фауста» Гете, «Исповедь» Руссо, то смысл такой интерпретации, как полагает Вебер, в том, чтобы открыть нам возможные точки зрения и направленность оценок. «Вынудить нас принять определенную оценку в качестве единственно «научно» допустимой подобная интерпретация может только там, где, как в «Капитале» Маркса, речь идет о нормах (в данном случае, о нормах мышления). Однако и в этом случае объективно значимая «оценка» объекта (...логическая «правильность» Марксовых норм мышления) совсем не обязательно является целью интерпретации, а уж там, где речь идет не о нормах, а о «культурных ценностях», «такая оценка» является задачей, выходящей за пределы интерпретации»¹.

Вебер ставит проблему соотношения интерпретации норм мышления и оценок. Выявляя специфику ценностной интерпретации, он различает толкование лингвистического смысла текста и толкование его духовного содержания; историческое толкование и толкование как ценностный анализ. В качестве примера он берет письма Гете к Шарлотте фон Штейн и «Капитал» Маркса. Письма будут интерпретированы психологически. В отношении Маркса будет исследовано идейное содержание «Капитала» и идейное, но не историческое, отношение данного труда к другим системам идей, посвященных тем же проблемам.

Ценностный анализ, рассматривая свои объекты, исходит из их ценности, независимой от какого бы то ни было чисто исторического, каузального² значения. Для достижения цели ценностного подхода необходимо помнить, что объект этой идеальной ценности исторически обусловлен, что множество нюансов и выражений мыс-

¹ Вебер М. Избранные произведения. / под ред. Ю. Н. Давыдова. М., 1990. С. 445.

² Каузальный (от греч. *causa* – причина) – причинный, связанный с взаимообусловленностью событий во времени.

ли и чувства окажутся непонятными, если нам неизвестны общие условия: общественная среда, исторический период и каузальное значение для писем или научного труда¹.

Рассматривая проблему «теоретического отношения к ценностям», Вебер ставит вопрос «свободы от оценочных суждений» при выборе объекта эмпирического исследования. Так, если мы рассматриваем конкретный объект в рамках ценностного анализа, т. е. интерпретируем его во всем, предвзято возможные его оценки, то такая интерпретация, будучи необходимой с точки зрения исторического интереса к объекту, не является собственно работой историка. Вебер иллюстрирует это на примере изучения античной, в частности, греческой культуры, которая оказала огромное влияние на формирование западно-европейской цивилизации и духовной жизни европейцев. Он рассматривает античную культуру как объект интерпретации для воспитания нации, превращения ее в культурный народ. Другая точка зрения прямо противоположна первой: культура античности настолько далека от нас, что бессмысленно пытаться дать подавляющему большинству понимание ее истинной сущности. Она является объектом высокой ценности для тех немногих, кто хочет погрузиться в неповторимую в своих существенных чертах высшую форму человечности, обрести от соприкосновения с этой культурой художественное наслаждение. Третья интерпретация – античная культура как объект научных интересов, этнографический материал для образования общих понятий, как «средство познания при образовании общих типов». Вебер подчеркивает, что эти три интерпретации носят чисто теоретический характер и все они «далеки от интересов историка».

Выступая за строгую объективность в сфере социального познания, Вебер считает, что «в решении каждой профессиональной задачи вещь как таковая заявляет о своих правах и требует уважения ее собственных законов. При рассмотрении любого специального вопроса ученый должен ограничить свою задачу и устранить все непосредственно не относящееся к делу, прежде всего, свою любовь или ненависть»². В то же время он подчеркивает, что человек не может полностью освободиться от своей субъективности, «выкинуть за борт» свои субъективные интересы и пристрастия, но их необходимо отвергнуть в чисто научном аспекте. Когда исследователь (интерпретатор) приходит со своими оценочными суждениями по тому или иному вопросу, то в этом случае не может быть

¹ Вебер М. Избранные произведения / под ред. Ю. Н. Давыдова. М., 1990. С. 449.

² Вебер М. Там же. С. 413.

речи о беспристрастном понимании фактов, нет строго объективной социальной науки.

Итак, социальное познание, имея много общего со всеми другими науками, отличается от них своим предметом, которым является «мир человека»; оно ориентировано на развитие общественных явлений, выявление причин, законов этого развития; на акцентирование единичного, уникального, индивидуального в культурно-значимой действительности.

Ценностно-смысловое освоение и воспроизведение человеческого бытия, накопленного культурного богатства достигается в результате интерпретации. Вся культура существует как внутренний диалог человека над постоянной интерпретацией культурно-исторического процесса в его особенности и уникальности.

К числу специфических методов и средств социально-гуманитарного познания относятся *идеографический* (индивидуализирующий) и *номотетический* (генерализирующий) методы, а также объяснение, понимание, диалог, ценностный подход («отнесение к ценностям»), контент-анализ, социометрия, ситуационный анализ и др.

В сфере научного социально-гуманитарного исследования применяются все философские и общенаучные методы и принципы. Но они конкретизируются и модифицируются в соответствии со спецификой социального и гуманитарного познания, и конкретных предметов исследования. Так, процесс и результаты наблюдения в социально-гуманитарном исследовании в большей степени, чем в сфере естественнонаучного познания, зависят от личности наблюдателя, его жизненных установок, ценностных ориентаций и других субъективных факторов.

В социально-гуманитарных науках применяются методы: 1) простое (обычное) наблюдение, когда факты и события регистрируются со стороны; 2) соучаствующее (включенное) наблюдение, в процессе которого исследователь включается в конкретную социальную среду, адаптируется к ней и анализирует факты и события «изнутри».

Разновидностью включенного наблюдения является этнометодология, суть которой заключается в том, чтобы результаты описаний и наблюдений социальных явлений можно было дополнить пониманием. Этнометодология используется в этнографии, социальной антропологии, социологии, культурологии. Этнометодологический подход направлен на изучение собственно духовных явлений культуры и выражает социальную реальность с помощью значения понятий, суждений, умозаключений. Таким образом, социальная реальность представляется как онтологизация значений и смыслов слов.

В психологии применяются такие специфические формы наблюдения, как самонаблюдение (интроспекция) и эмпатия.

Интроспекция (лат. *introspecto* – смотреть внутрь) – это систематическое наблюдение за действиями собственной психики с целью определения ее особенностей. Для преодоления субъективизма интроспекции последняя должна сочетаться с внешним наблюдением (наблюдением «со стороны»).

Эмпатия (от греч. *empathia* – сопереживание) – это способность представить себя на месте другого человека и понять его чувства, эмоции, желания, идеи, поступки. Эмпатия – это «проникновение» в переживания других людей.

В настоящее время активно развивается экзистенциальная психология с ее «лично-центрированным подходом» (В. Франкл, Р. Мэй, И. Ягом и др.), а также герменевтика. Возрастает интерес к миру человеческих чувств, переживаний. Большое значение придается изучению роли социальных экспериментов, способствующих внедрению в реальные жизненные процессы новых форм социальной организации и управления социально-экономическими и политическими процессами. К числу форм социального эксперимента относятся: социальная инженерия, лабораторный эксперимент, проводимый в искусственной обстановке и естественный, переносящий исследование в естественные условия (урок, беседа, игра и т. п.).

В социально-гуманитарных науках широко используется сравнительный (компаративистский) метод. В психологии этот метод осуществляется в двух вариантах:

1) как метод поперечных срезов, представляющих собой совокупность данных о человеке на определенных стадиях его онтогенеза (младенчество, детство, юность и т. п.), которые получены в изучении конкретных регионов, континентов. В процессе применения этого метода происходит сопоставление различных групп людей по возрасту, характеру деятельности и др.;

2) лонгитюдный метод (лат. *long* – длинный) представляет собой многократное исследование одних и тех же индивидов на протяжении длительного времени.

Также применяются такие специфические методы, как диалог («вопросно-ответный метод»), идеографический (описание индивидуальных особенностей единичных исторических событий), понимание и рациональное объяснение, «отнесение к ценностям» (ценностный подход). Широко используются методы: анализа документов, позволяющий получить сведения о событиях прошлого. Этот анализ может носить качественный характер (тематические обобщения) и количественный (контент-анализ).

Анализируются следующие виды документов: письменные источники – тексты, статистические данные, иконографические изображения (кино, фото и т. п.), фонетические документы (телевидение, радио, магнитофон и т. п.), информация в машиночитаемой форме (оптические диски, USB-флеш-накопители, SD-карты памяти и др.).

Обширно применяются еще такие социологические методы сбора данных, как анкетные опросы и интервью (кроме контент-анализа и др.). Их цель – выявить мнения людей по каким-либо проблемам. Анкетные опросы (по специально разработанным анкетам) бывают групповыми и индивидуальными.

Интервью представляет собой целенаправленную, заранее запланированную непосредственную беседу с человеком, который может предоставить нужную исследователю информацию.

В зависимости от источника (носителя) первичной информации, различаются массовые опросы (источники информации – представители различных социальных групп) и специализированные (методы экспертных оценок), при применении которых опрашиваются высокопрофессиональные компетентные лица, специалисты. В процессе экспертного опроса используются такие формы: разовый индивидуальный опрос; однократный коллективный опрос; индивидуальный опрос в несколько туров; коллективный опрос в несколько туров.

Разновидностью экспертного опроса (метода экспертных оценок) является метод групповой дискуссии, представляющий собой процесс сопоставления разных точек зрения по конкретной проблеме. Широко известная форма групповой дискуссии – «мозговой штурм», означающий способ активизации творческого мышления в группе.

Оптимальный характер носит *монографический* метод (греч. *topos* – один, единственный и *grapho* – пишу), суть которого состоит в том, что конкретная проблема анализируется на одном социальном объекте («случае»), но со многих сторон. После применения данного метода делается гипотетический вывод от знания исследованного объекта к более широкой области сходных с ним объектов.

При изучении личности оптимальным является биографический метод, направленный на исследование субъективной стороны ее общественной жизни. Этот метод основывается на личных документах – его разновидностью является автобиография.

В психологии применяются проективные методы как способ опосредованного изучения личностных особенностей человека по результатам его продуктивной деятельности, позволяющим сделать вывод о качествах личности и особенностях ее психического развития.

В психологии и педагогике широко используется метод тестирования (от англ. *test* – проба, испытание), представляющее собой разработку стандартизированных заданий. Результат выполнения этих заданий позволяет измерить определенные личностные характеристики: знания, умения, память и т. п.

Выделяются три основные группы тестов: 1) тесты интеллекта; 2) тесты достижений (профессиональных, спортивных и др.); 3) тесты способностей – общепсихологических (сенсорных, моторных и др.) и специальных (математических, музыкальных, художественных и др.).

В социальной психологии применяется такой метод эмпирического исследования, как метод бессловесной коммуникации, основанный на адекватном понимании и толковании языка, телодвижений индивида: особенностей лексики, интонации голоса, жестов, мимики лица и т. п. Используется специализированный социально-психологический метод групповой оценки личности. Эта оценка предназначена для получения характеристики индивида в конкретном коллективе путем взаимного опроса его членов друг о друге по определенной программе.

Широко известна «социометрическая процедура – метод получения эмпирической информации, используемой в социологии и социальной психологии с целью изучения структуры межличностных отношений в малых (контактных) группах. Данный метод представляет собой реализацию методики групповой психологии – социометрии, предложенной Я.Л. Морено. С помощью социометрии оказывается возможным количественное измерение эмоциональных отношений в малых социальных группах и отражение их в виде социальных матриц, индексов, графиков. ...Предметная область социометрии – эмоциональные отношения людей в группах (симпатии, неприязнь, безразличие)»¹. С помощью социометрии можно, например, выявить лидеров группы, характер формальных и неформальных отношений и т. п.

При выработке управленческих решений применяются игровые методы: имитационные (деловые) игры, игры открытого типа (особенно в процессе анализа нестандартных ситуаций); в оценке эффективности управленческих решений используются бизнес-модели. Одной из основных целей бизнес-моделирования является решение задачи анализа и совершенствования деятельности организации.

¹ Тавокин Е.П. Исследование социально-экономических и политических процессов: учеб. пособие. М., 2009. С. 133.

В сфере социально-гуманитарных исследований успешно применяется иконография (от греч. *eikon* – изображение, образ и *grapho* – пишу, рисую) как систематическое изучение и описание изображений каких-либо сюжетов или лиц, истолкование их смысла, символики, атрибутов и т. д.

Есть и другие методы социально-гуманитарных исследований. Но существует точка зрения, согласно которой специализированной методологии гуманитарных наук, сопоставимой с методологией естественных наук, до сих пор не сложилось и что социальное познание стоит на пороге методологической революции. Одной из существенных причин, вызывающих необходимость разработки новой методологии социального познания, является изменение социально-экономических, политических и духовных реалий, усиление динамизма и противоречивости общественных процессов, возрастание практической потребности в рекомендациях, которые должны предоставлять социально-гуманитарные науки для оптимального развития различных сфер общества.

Современные исследователи считают, что наиболее перспективный путь создания новой методологии социально-гуманитарных наук заключается в синтезе, в осуществлении единства любых методологических подходов на основе принципа «все дозволено» (П. Фейерабенд).

В сфере социально-гуманитарного исследования могут и должны использоваться все философские и общенаучные методы и принципы. Они должны быть конкретизированы, модифицированы в соответствии со спецификой предмета познания и целей исследования.

3. Творчество как проблема философии науки

Проблема творчества занимает одно из центральных мест в философии науки. В каждом периоде развития философской мысли осуществлялось исторически конкретное осмысление творчества в виде перехода из небытия в бытие, созидания нового, образования идеальных предметов, процессов совершенствования и явлений, сопровождающих повседневную человеческую жизнь. Осмысление творчества определялось кругом основных задач, решаемых философами.

Понимание творчества было связано с исследованием проблем соотношения бытия и сознания, бесконечного и конечного, общего и единичного, субъекта и объекта, а также в контексте общих проблем развития мира и его познания, деятельности субъекта, опреде-

ления места человека в мире и уточнения сферы его познавательных возможностей в области культуры науки.

Не случайно диапазон этого понимания оказался столь широк: от осмысления творчества как созидания мира до характеристики конcretsных видов и форм творческой деятельности.

Так, основоположник милетской школы Фалес полагал, что началом всех вещей является материальное начало. Творчество в учении милетцев, понимаемое как возникновение конкретных вещей, есть порождение материального, телесного начала, являющегося общим для всего реально существующего мира и никем не обусловленное.

Гераклит, полагающий, что мир не был создан ни Богом, ни человеком, что «он всегда был, есть и будет вечно живым огнем, мерами разгорающимся и мерами погасающим»¹, также искал начало мира в конкретно телесном. Огонь, по мнению Гераклита, находится в вечном движении и изменении, переходит из одного состояния в другое, благодаря борьбе противоположностей, которые и являются источником развития. Творение нового как созидание имеет своим началом не просто материальную основу или некую сущность, а противоречие, представляющее объективный процесс.

Свой вклад в понимание творчества внесли пифагорейцы, считавшие началом всего существующего число. Постановка вопроса о количественной стороне мира связана у них с признанием идеального первоначала мироздания. Следует помнить, что идеалистическим представлениям о творчестве в античной философии предшествовали мифологические взгляды, согласно которым созидательное начало в мире – это боги и полубоги. Творчество понималось в качестве правления сверхъестественной силы.

Таким образом, творчество в предельно широком смысле можно понимать и как материальную причину развития объективной действительности, и в качестве некоей духовной детерминанты процесса возникновения явлений и процессов.

Особое значение для понимания творчества представляет учение Платона. Идеи выступают в качестве первоосновы начала мироздания. Они представляют собой и причину, и образец всех вещей, опредмечиваются в конкретно-чувственной форме, являясь, таким образом, активными творческим началом вещей. Условием созидательной функции бытия является второе начало – материя, как бесформенный вид, вышедший из небытия. Отсюда мир вещей, порожденный идеями, считается активным, созидательным началом, и мате-

¹ Антология мировой философии. М., 1969. Т. 1. С. 275.

рия, представляющая пассивное начало, составляет в итоге единство противоположностей – бытия и небытия, неизменного и изменчивого. Взгляды Платона на творческую активность сознания, способного материализоваться, являются чрезвычайно плодотворным и для решения этой проблемы в развитии философской мысли.

Творчество, как оно понимается в современной науке и как оно толковалось в истории философии и науки, имеет массу разночтений, толкований, объяснений. Выяснить первоначальный смысл понятия творчества в историко-философском аспекте и является задачей данных размышлений.

Творчество можно понимать и как процесс развития, совершенствования мира. Демокрит, выражая материалистические представления о творчестве, отвергал любые идеалистические трактовки. Он считал, что мир находится в движении не в результате действия сверхъестественных причин, а в соответствии с объективными законами, присущими самой природе. Аристотель же наделил природу целесообразностью, считая при этом, что целесообразное творчество природы бессознательно. Вещи создаются, по мнению Аристотеля, активностью формы, внедряющихся в пассивную материю. Дж. Бруно рассматривал творчество в натурфилософском плане. В его материалистическом пантеизме Бог отождествляется с природой. Признавая источником всего качественного многообразия бытия не Бога, а материю, он рассмотрел бытие с позиций гилозоизма¹ и панпсихизма². Бруно считал, что природа наполнена бессознательным творчеством. Это творчество существует благодаря мировой душе, духовной субстанции, которая вместе с телесной образует единое целое. А. Бергсон, рассматривая эволюцию органического мира, полагал, что жизнь как метафизическо-космический процесс, «жизненный порыв» представляет собой непрерывный поток творческого формирования.

Творчество можно рассматривать в качестве показателя активности субъекта, как способ реализации его потенций, как экстравертивный процесс. Так, Платон, выдвигая идею богов, творящих как сами идеи, так и предметы путем вкладывания идей в материю, тем самым поставил вопрос о субъекте созидательной деятельности. Аристотель признавал Бога в качестве деятельного разума, вечной причины мирового процесса. Однако по его мнению, Бог, без которого не может быть движения, не творит мир, он только одухотворяет форму.

¹ Гилозоизм – философское учение о всеобщей одушевленности материи.

² Панпсихизм – идеалистическое, метафизическое воззрение, представляющее весь материальный мир одушевленным.

Представление о творчестве и его субъекте кардинально меняется в средние века. В условиях господства церкви и религиозной идеологии в философии формируются представления о Боге как творце. Творчество рассматривается как активный процесс реализации его воли. Понятия Бог и творение становятся основными теологическими понятиями. В философии этого периода творчество рассматривалось как атрибут Бога, способ его существования. Человеческое же творчество понималось, в отличие от античной философии, не как созидание предметов реального бытия, а в качестве процесса, являющегося моментом осуществления божественных целей. Согласно христианству, люди осуществляют творение истории, но в качестве участников реализации замысла Бога. Воля человека, согласно религиозным воззрениям, будучи изначально ущербной, способна лишь к ограниченной активности в жестких рамках, определяемых замыслами Бога. Отсюда принижение роли человеческого творчества, которое, по мнению церковных идеологов, не может сравниться с божественным творением.

Значительный вклад в понимание творчества внесли философы немецкой классики. Если в предшествующих философских теориях субъект творчества выступал либо в виде Бога, либо в виде Природы, то у Канта субъектом творчества является человек. Фихте распространил понятие творческой деятельности на весь мир и вместе с тем показал деятельную сторону индивида. Субъект у Фихте есть активное, непрерывно действующее начало, производящее объект. Абсолютное «Я» – сознание, которое вообще является изначальной творческой силой. Оно связано с эмпирическим «Я» – самосознанием индивидуума. Само абсолютное «Я» есть противоречивое единство субъективного и объективного («Я» и не «Я»), диалектическое взаимодействие которых создает реальные явления и предметы. Субъективное и объективное являются двумя моментами творческой деятельности абсолютного «Я». Следовательно, Фихте поставил проблему потенциальной творческой активности субъекта. Творчество у Фихте – процесс самореализации субъекта.

Творчество можно понимать в индивидуально личностном смысле как процесс творения человеком своего духовного мира, своеобразного «Я», своих сущностных сил, как реализацию и развитие им своих способностей, как результат человеческого общения. Кант полагал, что творчество есть продуктивная способность воображения, находящегося в самой основе познания. Он высказал идею, имеющую существенное значение для осмысления проблемы подготовки личности к творческой деятельности, заключающуюся в том, что прежде чем познавать, человек должен быть готов к познанию,

обладать системой знаний как духовной предпосылкой творчества. Кант раскрыл активную творческую, деятельную природу сознания.

Феномен творчества может быть осмыслен под самыми различными углами зрения. Творчество есть социальное, человеческое явление, в процессе творчества создаются материальные и духовные ценности, которые, в принципе, не могут возникнуть в процессе природной эволюции. Творчество есть самосозидание и саморазвитие человека на основе его собственной преобразующей деятельности.

Проблема творчества, творческого мышления занимает важное место в психологии. Мыслительная деятельность человека является философской, методологической проблемой. Первой формой выражения мысли был язык – именно в нем объективируется мышление человека. История народов, их культура раскрывает свое непосредственное содержание в языке, а опосредованное – в орудиях труда и быта. Орудия труда – это окаменевший интеллект эпохи. Именно с их совершенствованием и связано, в первую очередь, интеллектуальное и духовное развитие человека.

Опираясь на это методологическое допущение, психологическая наука сформулировала целый ряд фундаментальных теоретических положений и, прежде всего, вывод о том, что логика действия всегда предшествует логике мышления (Л.С. Выготский), логика мысли рождается в логике действий. А.И. Леонтьев считает, что «логическое мышление принципиально не выводимо из прирожденных мозгу человека процессов и управляющих ими внутренних законов ... оно может быть только результатом овладения логикой – объективным продуктом общественной практики человечества»¹.

Второе, очень важное методологическое положение заключается в том, что развитие какого-нибудь понятия или отношения понятий в истории мышления так относится к развитию его в голове отдельного человека, как развитие какого-нибудь организма в палеонтологии – к развитию его в эмбриологии. По отношению к понятию это было открыто впервые Гегелем.

С учетом диалектики части и целого это положение предполагает возможную периодизацию процесса мышления, т. е. выделения в нем качественных ступеней, коими являются понятия, знаки, язык. Первое выступает в качестве структурной единицы мышления, второе – формой выражения мысли, третье – действительным сознанием, которое является очень принципиаль-

¹ Леонтьев А.И. Избранные психологические произведения. В 2-х т. / под ред. В.В. Давыдова и др. М., 1983. Т. 1. С. 2.

ным положением. Биологическая предпосылка мышления (мозг), безусловно, необходима, но сам процесс мышления не есть биологическое свойство мозга.

Исходя из этих методологических принципов, можно представить схему генезиса мышления как инструмента творчества. В его основе – труд, социальное содержание которого заложено в изготовлении и совершенствовании орудий, в дальнейшем трансформирующийся в целеполагающую общественно необходимую деятельность. Труд, будучи социальным, по своей природе с необходимостью предполагает общение. Формой общения является язык, членораздельная речь. Только на основе этого и возможно в дальнейшем сначала наглядно-действенное мышление, а затем и обобщающее, абстрактное мышление, манипуляция понятиями. Здесь мы имеем дело с теоретическим анализом, использованием знания в практических целях. В конечном итоге происходит неизбежное отделение умственной деятельности от материальной, предметной. Каждое новое поколение людей не проходит все вышеперечисленные этапы, а непосредственно приступает к распределению и расшифровке вещей и предметов, созданных предшествующими поколениями через понятия, обозначающие те или иные предметы. Такова общая схема возникновения мышления – основы творчества.

Мышление является частью любой деятельности человека, будь он ученым, теоретиком или практиком, руководителем. Интеллектуальная, творческая деятельность человека включает в себя ряд способностей, которые можно определить как способности, относящиеся к практическому уму и уму абстрактному. Практический ум – это вид умственной деятельности, в которой решение задач предполагает манипулирование предметами, объектами – непосредственно. Такой стиль мышления требует «более изощренной наблюдательности и внимания к отдельным, частным деталям, предполагает умение использовать для решения задачи в частном случае то особенное и единичное в данной проблемной ситуации, что не входит полностью и без остатка в теоретическое обобщение. Оно включает умение быстро переходить от размышления к действию и обратно»¹.

Абстрактный ум четко и прочно схватывает смысл, устанавливает связи между различными объектами, фактами изучаемого явления.

¹ Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. М., 1940. С. 308.

Если практический ум дает человеку эффект психологической экономии, то абстрактный ум – интеллектуальной. Эффект экономии имеет такую способность абстрактного ума как редукция, превращение сложного в простое – одна из важнейших сторон мыслительной деятельности, очень необходимая в условиях информационного бума. Эта способность ума предполагает целый ряд его особых качеств.

Способность к анализу, которая дает возможность человеку, рассматривая даже самые запутанные данные, обращать внимание на мельчайшие подробности, выделять в них такие, которые незримы для поверхностного взгляда. Такая способность ума предполагает и *синтез* – *способность интеллекта выделять самое главное*, существенное в потоке фактов, событий, информации. Без этой способности функция абстрактного ума невозможна. Данная способность ума дает толчок к качественному развитию и совершенствованию памяти, и полному усвоению и пониманию информации или изучаемого явления.

Понимание и память не являются врожденными свойствами ума, а, по своей сути, являются результатом длительной интеллектуальной практики и тренировки. Таким образом, абстрактный ум есть систематизирующий, целенаправленный анализ. Аналитически выделяя в потоке информации смысловые ходы, ум снова синтезирует их до простых понятий, положений. Такова диалектика мыслительного процесса.

Основной формой творческой деятельности человека является интеллект, выражающий способность человека достичь некоторой измеримой степени результата успеха в процессе сложного познавательного поиска единственной, самой оптимальной и реальной из возможностей в их обширном многообразии. Мышление выражает не статику познавательного процесса, а его динамику, проявляющуюся и в предвидении конечного результата его мучительного поиска. В интеллекте сосредотачивается весь потенциал познавательной – она же творческая – активности человека. С помощью интеллекта осуществляется поиск принципиально новых методов решения постоянно возникающих задач познания, соизмеряется метод и конечный результат, формируется цель творческого поиска.

Степень развития интеллекта определяет общую характеристику ума человека, формирует арсенал его познавательных способностей. С интеллектом связано познавательное ядро человеческого фактора, поскольку именно здесь мы имеем дело с эффектом получения нового знания, его критическим, творческим осмыслением. Интеллектуальный фактор с общефилософской точки зрения – это

прежде всего творческое содержание процесса познания и разумной деятельности в целом.

Качественное, интеллектуальное развитие человека как личности проявляется в отношении его к философии, поскольку только она отвечает на кардинальные вопросы: что такое человек, в чем смысл его бытия, назначения? Эти вопросы волнуют не только профессиональных философов, но и любого культурного, интеллигентного человека. Интерес к философии рождает у личности широту мировоззрения, активное мироотношение.

Важнейшим условием повышения культуры мышления является образованность, которая включает разносторонние знания своей эпохи: фундаментально-универсальные, гуманитарные, естественнонаучные, технические и узкопрофессиональные. Только на базе такого образования интеллект делает человека интеллигентным. Гегель замечал: «Необразованного человека давление сильных и определения природы гнут куда угодно, ... но образованный, внутренне становящийся человек хочет, чтобы он сам пребывал во всем том, что он делает»¹.

На рубеже XIX–XX вв. происходят кардинальные изменения в общественной жизни, в культуре, связанные с резким возрастанием роли науки, которая буквально врывается на все уровни общественного сознания, во все срезы культуры. Формируется направление в философии – философия науки. Предметом философии науки являются общие закономерности и тенденции научного познания как особой деятельности по производству научных знаний, взятых в их историческом развитии и рассматриваемых в исторически изменяющемся социокультурном контексте². Современная философия науки выступает в качестве недостающего звена между естественным и гуманитарным знанием и пытается понять место науки в современной цивилизации в ее многообразных отношениях к этике, политике, религии. Философия науки выполняет общекультурную функцию, не позволяя ученым стать невеждами при узкопрофессиональном подходе к явлениям и процессам. Она призывает обращать внимание на философский аспект любой научной проблемы.

Связь философии и науки на протяжении длительной истории нашла свое отражение в целом ряде концепций их взаимоотношений. Исторически первой концепцией, прошедшей длительную эволюцию вплоть до середины XIX в., была метафизическая или транс-

¹ Гегель Г. Сочинения. В XIV т. М.-Л., 1935. Т. VIII. С. 128–129.

² Стёпин В. С. и др. Философия науки и техники. М., 1996. С. 9.

ценденталистская, подчеркивающая гносеологический приоритет философии как более фундаментального вида знания по сравнению к конкретным наукам. «Философия – наука наук». Такая точка зрения была уже обоснована в античной культуре, где философии отводилась приоритетная роль в формулировании наиболее общих законов о мире, человеке, познании. Начиная с сер. XIX в., стремительно развиваются частные науки: математика, экспериментальное естествознание, гуманитарные науки, – что вело к осознанию науки в качестве особого, самостоятельного и относительно независимого от философии вида рационального познания. Происходит расслоение объективного рационального знания на частнонаучное и философское. Сущность второй, позитивистской, концепции взаимодействия философии и науки на этом этапе выражена О. Контом: «Наука сама себе философия».

В современной культуре достаточное распространение получила антиинтеракционистская концепция взаимодействия философии и науки, согласно которой развитие и функционирование частных наук и философии идет параллельно и независимо друг от друга, провозглашается дуализм во взаимоотношении между ними. Философу – философско, а ученому – научно. Четвертая концепция взаимоотношения философии и науки – диалектическая. Суть ее заключается в утверждении внутренней, необходимой, существенной взаимосвязи философии и науки. Философия имеет дело с всеобщим как таковым, с постижением всеобщего рационально-логическим путем. Предмет любой частной науки конкретен, единичен, эмпирически и теоретически полностью контролируемый. Диалектическое взаимодействие философии и науки проявляется и в человеческом познании.

Процесс научного познания имеет ярко выраженный творческий и социально-обусловленный характер. В науке не существует чистого, беспредпосылочного знания. Открытие новых научных законов, теорий есть результат мыслительной деятельности ученого, обусловленный не только его эмпирическими знаниями, но и всем социокультурным фоном, важнейшим элементом которого является философия. На основе определенных онтологических, логических, методологических, гносеологических оснований строятся различного рода конкретно-научные модели изучаемых явлений, дается интерпретация теоретических построений, оценивается возможность использования определенных методов и подходов в исследовании объективной реальности.

Философия стимулирует научный прогресс. Метафизические (в смысле философские) идеи указывают направление и тенденции

развития науки. Как подчеркивал К. Поппер: «От Фалеса до Эйнштейна, от античного атомизма до декартовских рассуждений о природе материи, от мыслей Гильберта и Ньютона, Лейбница и Бошковича по поводу природы сил до рассуждений Фарадея и Эйнштейна относительно сил полей – во всех этих случаях направление движения указывали метафизические идеи»¹.

Научное познание мира есть результат творческой деятельности ученых. Ученые, работающие в той или иной области научного знания, детерминированы той культурной средой, в которой они существуют. В культуре на протяжении веков ведется диалог между представителями естественных наук и гуманитарных, между естественнонаучной и гуманитарной культурой. Раскол этих двух культур, наметившийся в 60–70-х гг. XX в. вызвал глубокую озабоченность многих ученых. Появилось осознание того, что Западная цивилизация в своем стремительном развитии через научно-технический прогресс подошла к некоему критическому рубежу, что привело человечество к глобальным проблемам. Стали появляться публикации, международные конференции по глобальным проблемам человечества, возникли первые неправительственные международные организации, объединяющие крупнейших ученых, общественных деятелей, философов (Римский клуб), которые пытаются найти способы предотвращения грядущих кризисов. Решение глобальных проблем зависит прежде всего от взаимопонимания между представителями естественнонаучной и гуманитарной науки. Ядром всех проблем, вставших перед человечеством сегодня, без сомнения, является проблема человека как центральная, комплексная, междисциплинарная научная проблема наших дней. Загадка творчества остается одной из комплекса проблем о мире человека, как творчества активного сознательного начала его природы и возможностей. В решении этой стратегической научной проблемы значительную роль играет философия науки.

¹ Поппер К. Логика и рост научного знания. М., 1983. С. 96.

Раздел 6. Философия техники, информатики и коммуникации.

1. *Философский аспект техники.*
2. *Понятие информации, предмет науки информатики.*
3. *Теория коммуникации и коммуникативного действия.*

1. Философский аспект техники

Технические приспособления человек применял с древнейших времен, еще не было науки в современном ее понимании. Изобретатель-самоучка, – прототип современного инженера самосовершенствовался, в результате складывался особый тип познания, с иным, чем у академического ученого, складом ума и рациональности. Конструировать, отлаживать, настраивать узлы и механизмы – вот содержание деятельности первых механиков, мастеров, конструкторов и изобретателей.

Философия техники начинается с ответа на вопрос, а что такое техника? Первое, что спрашивается в ответ – это все, что помогает человеку увеличивать свои физические (биологические) возможности: рычаг, колесо, знания, умения, сноровка по использованию различных приспособлений и сил природы. Техника – это особая культура, которая облагораживает быт и повышает производительность труда. В технике воплощается духовная атмосфера народа. Очень важно видеть, какую технику он создавал и применял. Техника всегда имеет культурно-историческую окраску, что подтверждается фактом несовместимости европейской и азиатской технологии. Многочисленные артефакты составляют особый пласт материальной культуры. Знания о них, о принципах устройства, способах изготовления и использования – это знания, которые характеризуют технику и ее возможности. Все, что человек использует в процессе жизнедеятельности: механизмы, агрегаты, устройства, приспособления и т. п., – можно назвать техникой.

К философским вопросам следует отнести проблему соотношения техники и человека, техники и общества. Из этого соотношения выявляются такие вопросы, как значение техники в социальном прогрессе, место и роль технических знаний (науки) и технологий. Здесь важны другие аспекты в понимании техники: навык, сноровка, умение, знание по устройству и принципам работы техники. Коренными характеристиками в этом аспекте будут: мастерство,

искусство, виртуозность владения, применение, усовершенствование приемов и методов овладения техникой.

Надо заметить, что использование техники и ее совершенствование означало окончательное ее отделение от мифа, магии, обыденного (рецептурного) знания и определило поворот к науке, профессиональному образованию. Квалификация ремесленника (строителя, гончара, стеклодува и других профессий) определяется теперь математикой, механикой. Берется во внимание КПД, экономическая целесообразность проектов, машин, сооружений. Новые специальности (химик, металлург и др.) требовали соответствующей подготовки по курсу общей технологии.

В XIX в. сложились технические науки, которые предполагают теорию, которые опирались на господствующую научную парадигму, органично вписывались в научную картину мира (НКМ). На базе этих наук готовились инженерные кадры.

Развитие технических наук привело к возникновению системотехники, в основе которой – деятельность по созданию сложных технических систем и их обслуживанию. Специалитет системотехники сочетает в себе знания ученого, мышление конструктора, навыки организатора. Поэтому он изучает огромный объем наук как теоретического, так и прикладного характера.

Системотехника является результатом развития традиционной инженерной деятельности и проектирования, и подчеркивает ее качественный этап. Это отрасль техники, самая насыщенная наукой. Дальнейшее ее развитие связано с созданием систем предвидения, саморегуляции и самонастройки. Это возможно на междисциплинарной основе и новом типе рациональности.

К философским вопросам можно отнести связь техники и науки. Техника рассматривалась как прикладная отрасль по отношению к науке, как автономные друг к другу, но взаимодополняющие сферы. Последнее характерно для современности.

Наука и техника развиваются по разным моделям: линейной, при которой функция науки – производство знания, а функция техники – применение достижений науки. В этой модели и наука, и техника развиваются от простого к более сложному.

В конце XX в. сложилась эволюционная модель развития науки и техники, при которой опережающее значение получают эмпирические исследования, что давало основание для ускорения технического прогресса. В настоящее время наука и техника демонстрируют относительную самостоятельность в сфере приложения знаний.

По итогам развития наука завершается текстом, а техника издается. Они развиваются по разным основаниям. Наука через методо-

логию и ее совершенствование, техника через эксперименты, моделирование принципов действия в Природе. И наука, и техника имеют разный инструментарий и инфраструктуру.

Результатом прорывного развития технических наук можно считать разнообразные компьютерные технологии. К философским вопросам здесь можно отнести место и роль компьютера в развитии рациональности. Он увеличивает возможности интерпретации больших объемов информации, повышает познавательный потенциал разума, ускоряет переход знания из абстрактного к образному и, наоборот, обогащает обыденные знания до уровня научных, устраняет стереотипы из мышления, накапливая его новой аргументацией, новыми образами. Компьютер создает различные модели миров и образов, что побуждает творческие мотивы, ведет мысль к импровизации, к новым идеям.

Компьютерные программы заставляют перемоделировать сложившиеся в сознании образы и представления о мире, т. е. осуществляют переворот сознания, что ведет к реформатированию всей логики рассуждения.

К отрицательным аспектам компьютера можно отнести снижение главного принципа научного анализа – критицизма, он также притупляет эмоциональный аспект познания, обедняет язык науки и познания в целом.

Сложной научной проблемой является оценка последствий применения техники. Эта проблема имеет огромный социальный аспект. Современные государства внимательно отслеживают этот вопрос. На правительственном уровне выработаны требования к технике – это их безотходный цикл работы, как бесшумной и безопасной с точки зрения химической, радиационной и ультразвуковой опасности.

Особенно внимательна экспертиза в области здравоохранения, энергетики, машиностроительной промышленности. Расширилось и уточнилось само представление о технике, под которой теперь понимается целое множество предметных формаций, видов деятельности, в которых они используются. Оценка техники (экспертиза) имеет серьезный гуманитарный аспект, который жестко противостоит т. н. техническому детерминизму. Последний признает решающую роль техники в массовом производстве в управлении, в социальных процессах. У этой доктрины есть как сторонники, так и противники, а последние видят основной способ преодоления тотальной зависимости человека от техники в ее очеловечивании (гуманизации). Есть определенные успехи в этом направлении, в частности, в развитии такого направления как эргономика.

Развивается деятельность по проектированию в системе «человек-машина», которая учитывает анатомические, физиологические, гигиенические и психологические аспекты при проектировании машин и агрегатов. Есть успехи в оргпроектировании, благодаря которому, управление постепенно переходит от многоуровневой многозвенной структуры к двух, трехзвенной.

Техническое, инженерное знание наполняется теоретическим содержанием, хотя и в специфической форме. Теория здесь в том, что она объясняет новые характеристики узлов, машин, агрегатов, доказывает их эффективность, экономичность, производительность, безопасность. Теория выражается в т. н. схемах: функциональной, поточной и структурной. Функциональная схема фиксирует общее представление о техническом устройстве и выражает его языком математического расчета. Поточная схема описывает процессы, протекающие в техническом устройстве. Структурная схема фиксирует узловые точки, на которых пересекаются или замыкаются потоки (энергии, усилия, нагрузки). Теории здесь имеют четкую эмпирическую направленность. Схемы отличаются способом реализации – челночным путем: инженерная задача → идеальная конструкция (в модели) → поточное изделие.

Технические теории эволюционируют, дополняются заимствованными и переработанными идеями из области естественных наук, которые синтезируются с новыми идеями, возникшими в ходе экспериментов, обрабатываются (обеспечиваются) математическими методами и закрепляются в технической деятельности. Этими операциями занимаются промышленные лаборатории и сектора, они находят воплощение в технополисах, научных парках, инкубаторах, государственном секторе науки. Теории, используемые в технической деятельности, лежат в основе технической политики государства, которая поддерживается необходимыми финансовыми ресурсами (до 12 % ВВП). Эти теории составляют основу знаний по инженерной подготовке специалистов, формируют их мировоззрение. Особый вид рациональности этих специалистов ориентирован на операционализм (технология) и инструментализм (каким образом?): изобретательством, придумками, моделированием, конструированием.

Под воздействием технических знаний формируется определенный тип специалиста – технократа, к которому постепенно переходит власть (рычаги управления) от собственника. Многочисленный отряд менеджеров, экспертов, инженеров, конструкторов составляет *техническую элиту общества*, которые пытаются дока-
зать приоритет техники в управлении.

2. Понятие информации. Предмет науки информатики

Информатика – система знаний о хранении, производстве и распределении информации, под которой понимается некоторый образ, слепок, заместитель реального объекта. Таким образом, информатика имеет дело не с реальными объектами, а с их отражением.

Центральным понятием этой дисциплины является «информация». В качестве рабочего определения его можно обозначить как некое сообщение (сигнал), как кодированный эквивалент события, который передается с помощью материальных символов по определенному алгоритму или каналам связи. Поэтому информация имеет источник, потребителя и передающую среду.

В философии науки к информации два подхода: атрибутивный, рассматривающий ее как свойство всех материальных объектов и функциональный, как свойство самоорганизующихся (больших) и живых систем. Информация необходима для познания и управления, но она должна отвечать следующим критериям: во-первых, она имеет практический аспект (периодичность, четкость, надежность), во-вторых, семантический аспект (точность смыслов), в-третьих, прагматический (ценностный) аспект. Вот почему при определении понятия информации следует учитывать ее многоаспектность. Конечно, первое, что лежит на поверхности – это образ, полученный извне, информация как противоположное энтропии, т. е. беспорядку (хаосу) – некая упорядоченность. Это, безусловно, коммуникация, снимающая неопределенность, через которую передается разнообразие оттенков, нюансов. Вот почему информацию можно считать мерой сложности структур. Наконец, информация – это возможность выбора между истиной и ложью.

В природе реально существует два вида информации – структурная и оперативная. Первая возникает при взаимодействии двух объектов, в результате чего структура одного отражается в структуре другого (отпечаток, след, силуэт и т. п.). При взаимодействии образуются два контура обратной связи. В первом контуре циркулирует т. н. оперативная информация (черная, смешанная, грязная). Во втором она фильтруется, очищается, классифицируется, отбирается по критерию полезности, необходимости, важности.

В первом контуре занимаются главным образом, технические специалисты по отраслям (радио, электроника, связь), а во втором – по социальным наукам. Тема «информационного общества» сложилась именно здесь. Это общество идет на смену индустриальному. В нем выделился особый социальный класс – меритократия – владеющий когнитивной информацией. Последняя лежит в основе

информационной экономики. Владение информацией является объединяющим (консолидирующим) фактором, т. к. она доступна достаточно широкому кругу людей, образующих «свободное общество». Здесь все работают на главную идею – ценность времени, свобода конкуренции фактически замещается свободой и равенством доступа к информации.

Информационное общество – это новый проект модернизации. Этот проект имеет как позитивные, так и негативные аспекты.

Это общество новейших коммуникаций, основанных на супер-технологиях, обладающих огромной разрешающей способностью, включая элементы искусственного интеллекта. Прежняя техника облегчала физические усилия человека, нынешняя – интеллектуальные, психологические, эмоциональные. Исследователи (Хабермас, Гиденс, Луман) полагают, что информационное общество (общество знаний) более подготовлено к модернизации, чем индустриальное. Оно способно не только разрушать прежнее, но и создавать предпосылки для нового социального устройства. Это возможно (и на самом деле происходит) через урбанизацию, рост мегаполисов, глобализацию всех видов жизнедеятельности.

При этом риск и ошибки неизбежны. Поэтому наука фиксирует возможности, а практика предупреждает об их последствиях.

3. Теория коммуникации и коммуникативного действия

Коммуникация (общение) – обмен мыслями, основанный на взаимопонимании, дискуссии субъектов. Природа коммуникации основывается на «естественном договоре», своего рода контракте, обоюдном согласии. Однако если в юридическом договоре стороны ограничены обязательствами друг перед другом, то коммуникация предполагает свободу общения, т. е. вместо контакта, как предусмотрено, в договоре – открытый контакт в форме дискуссии по принятым способам мышления, придерживаясь некоторой нормы – научному этосу дискуссии.

Феномен коммуникации коренится в общине, коллективе, взаимозависимости людей. Любой коллектив предполагает набор различных коммуникаций (профессиональная, межличностная, духовная, информационная, интеллектуальная). В этом смысле коммуникация выступает как условие личного бытия, источник самосознания, как самосознание – Я, как части от целого, как отдельное от остального мира. В науке коммуникация – это способ продвижения научной информации, обмен научной информа-

цей, получение знаний. Общение состоит из условий, адресности (направленности) и средства коммуникации. Формой проявления коммуникации в науке являются публикации в специализированных журналах, их циркуляция (оборот) и цитирование.

Коммуникация – это информационный процесс, в котором идея (мысль) претерпевает уточнение, доводку, очистку, т. е. происходит ее творческая переработка в форме диалога, дискуссии на симпозиумах, конференциях или в виде монографий и реферативных обзорах. Коммуникация живет в статьях, сборниках, учебниках, хрестоматиях и т. п., что образует т. н. публикационный массив на определенную тему.

Коммуникация имеет начало или переданную зону, происходит на уровне личного общения в момент рождения идей. Основной массив – это то, что опубликовано по поводу этой идеи, а конец коммуникации – прекращение ее обсуждения, когда обратная связь отсутствует, и тема перестала интересовать научное сообщество.

Для поддержания коммуникации возникают научные школы, семинары, информационные системы (ИНИОН, ВИНТИ), банки данных, реферативные журналы. Организуются дискуссии, на которых спорят многие, но точку зрения формирует научное сообщество. Дискуссия является главным катализатором научных идей.

Смысловой аспект коммуникаций возникает в ходе взаимодействия субъектов, суть которого – обнаружить общее в дискуссии, сохраняя при этом точку зрения и уважая (признавая) позицию оппонента. Дискуссия вырабатывает общий язык диалога, обозначает ситуацию, проблему, которую надо осмыслить и понять. Для начала дискуссии необходимо предъявить тексты, которые обсуждаются на предмет идентичности, выявляются мотивы, по которым обнаруживается разночтение текстов (авторство, смысл, период). Весь этот процесс и есть коммуникация. Она отражает реконструкцию текста таким образом, чтобы он был понятен как можно большему кругу сообщества ученых и специалистов.

Коммуникация может быть публичная, межличностная, массовая. По способу выражения: речевая, паралингвистическая (жест, мимика, звук), вещественно-знаковая (с помощью художественных образов). Следует различать коммуникацию в системе средств связи (техника), в системах социального управления и в диалогах. Последнее есть комплекс языковых игр по определенным правилам (Л. Витгенштейн). В результате диалога не только язык, но и сама коммуникация погружается в структуру текста и становится неким каркасом, образующим пространство, в лоне которого рождаются новые формы (слова, понятия, выражения). Речь идет о научных

текстах, искусственном и техническом языке. Последний обеспечивает диалог «человек–машина».

Впервые понятия «коммуникации», «диалога» возникли в философии логического позитивизма. С содержательной точки зрения коммуникации приписываются такие свойства, составляющие основу жизнедеятельности человека, как информационный обмен, как интеллектуальный процесс обмена мыслями между людьми. Коммуникация – это экзистенциальная характеристика человека, способ его существования через другого – в другом. Это есть способ самоопределения человека в мире себе подобных. Отсюда цель и задача философии – определить степень коммуникативности человека. К. Ясперс подчеркивает, что *содержание человеческого Я есть коммуникативность*. Ю. Хабермас отмечает *коммуникативность как основной структурообразующий элемент социального процесса современного гражданского общества*. Ю. Лотман вводит термин *автокоммуникация*, чтобы определить степень коммуникативности Я в системе «Я–Я», как передачу сообщения смысла себе по определенному коду.

Воспринятая по этой схеме («Я–Я»), информация (звук, настроение) имеет несколько уровней: как ситуативная реорганизация события, факта, явления (общее); как сведение события к предельно личностному (индивидуальное, единичное); как сопоставление первых и последующих ощущений, восприятий, события, текста (оценочное).

Научные школы и сообщества выступают участниками коммуникации.

С точки зрения М. Полани, все существенное в науке происходит внутри гранулы – сплоченной научной группы, коллективно создающей новый элемент знания, который признается, в конце концов, всем сообществом (гранулированная среда). Вход в это сообщество затруднителен. Внутри этого сообщества полная разногласия и жесткая борьба мнений. Поэтому трудно понять, что этих людей объединяет. Очевидно, что это сама наука и истина, и потребность коммуникаций. Внутри сообщества особняком стоят научные школы и отношения между ними. Первыми были классические, которые возникли на базе университетов. На смену им пришли современные, дисциплинарные научные школы, в которых функции обучения и передачи знаний сведены к минимуму. Главным образом они сосредотачиваются на научно-исследовательской работе и обслуживают практику.

Научный коллектив, возникающий на междисциплинарной основе, отличается тем, что здесь в полной мере раскрывается принцип открывания дисциплин друг для друга (физика для химии, и наоборот).

рот, биология для физики, и тоже наоборот). Здесь складывается единый понятийный аппарат, а старые понятия обогащаются новым содержанием и контекстом. В последнее время складываются научные школы, обслуживающие производство, что еще раз подтверждает зависимость науки от потребности техники и производства. Школы и наука в целом демонстрируют различные способы трансляции знаний, – это основная функция коммуникации. *Синхронный способ коммуникации* – это оперативное, точечное, адресное сообщение. Идея родилась, подтвердилась и передается к использованию без проволок и задержек (военные заказы науки). Это – прямая коммуникация.

Диахронная коммуникация организует передачу знаний от поколения к поколению, от одной научной школы к другой, – это трансляция от того, кто знает, обладает знанием, к другому, который не обладает этим знанием (обучение). При синхронной коммуникации возможна коррекция поступающей научной информации, уточнение и учет просьб о доработке, поскольку заказчик и исполнитель научной темы знает суть проблемы и договариваются об оптимальном ее решении.

В диахронном режиме коммуникации знание воспринимается без всякой принципиальной критики (учитель излагает физику ученику). И та, и другая коммуникация используют научный язык, систему знаков и символов. Знак здесь – некая внебиологическая субстанция, с помощью которой происходит кодирование информации, а передача осуществляется с помощью языка. Только он может выступать в роли социального передатчика информации.

Письма, письменность являются важным фактором трансляции знаний. Письменность связала прошлое с настоящим и будущим развитием человечества. Она делает его бытие надвременным. Дикое общество с преобладанием типа охотника изобрело клинопись. Варварское, в лице пастуха, использовало идеофонограмму (набор звуков, кличей, сигналов). И только культура земледельцев изобрела алфавит, язык, письменность. Функция письма была долгое время особой привилегией. Появление письменности означало окончательный переход от варварства к цивилизации.

Изобретение печатного станка, производство книги осуществило прорыв в культуру нового типа. Развитие языка, речевого общения привело к образованию технологий, коммуникаций, которые могут проявляться в форме монолога, диалога, полилога (направленного множеству адресатов).

К настоящему времени сложилось *три типа коммуникативных стратегий* (Г. Щедровицкий): *презентация, манипуляции, конвенция*. Первое несет информацию о значимости чего-то. Манипуляция передает цель сообщения, скрывая все остальное. Третий тип пере-

дает то, что нужно единомышленнику, специалисту в той или иной области знания, деятельности. На этих различиях строятся современные информационные технологии, которые преобразовывают знания в информационный ресурс общества в виде базы данных. Теперь это не книги, а компьютеры, которые хранят, обрабатывают и транслируют научную информацию, что позволяет вести обучение в мировой сети Интернет – виртуально, дистанционно. Таким образом, технологии закладывают основания для развития новых коммуникаций.

Особое место в философии науки занимает проблема соотношения коммуникативности и культуры. Из множества функций культуры отметим *мнестическую*, в которой она рассматривается как носитель, транслятор исторической памяти, социально значимой информации, которая, в принципе, генетически не наследуется. Если представить отсутствие культуры в обществе, то люди в нем превратятся в стадо. В культуре есть некий социокод, наподобие генетического, который обеспечивает передачу когнитивной, поведенческой, нормативной и других социально значимых видов информации.

Культура напрямую корреспондируется с наукой по множеству причин, факторов. Наука направлена в новизну (новации), в будущее, она динамична, постоянно обновляется. Этим же характеризуется и культура. Сложилось профессиональное сообщество ученых, которое одновременно является социальной базой культуры. Наука стимулирует рациональность, поддерживает интеллект на должном уровне, что крайне важно для культуры. Таким образом, коммуникация между наукой и культурой естественна, органична и объективно обусловлена.

Культуре крайне важен фактор мировоззрения людей, т. е. взгляд на мир в целом. Научное мировоззрение – одна из адекватных форм. Эта интегральная форма сознания включает знания, убеждения, идеи, принципы, эмоции и волю. По сути, оно является духовным элементом личности. В культуре представлена, прежде всего, личность. Наука формирует личность особого типа, т. е. обладающую научным мировоззрением в рамках современной научной картины мира. Картина – это аллегория в том смысле, что она синтезирует всю сумму образов, сложившихся в общественном сознании в данный период. Это и художественный, и религиозный, и мифологический, и обыденный образ. Наука интегрирует их в целостную картину, предназначая ей место в общекультурном контексте.

В научную картину мира включаются все проявления человеческой духовной жизни. Вот почему она устойчива, стабильна и органично входит в культуру. От первой, классической картины мира она шагнула далеко вперед в неклассическую картину мира, которая

опрокинула традиционное представление о пространстве, времени, движении, а через квантовую и корпускулярно-волновую теорию, космологию и астрофизику приходит к постнеклассической картине мира. Социальные науки создают свою картину мира – социологическую, историческую, культурологическую.

Коммуникация науки и культуры порождает некоторые проблемы. Культурная среда – целостный живой организм, и всякое вторжение в нее, в т. ч. и науки, чревато. Например, принцип относительности, распространенный в искусстве, фактически уравнял классическое и авангардное направление. Взгляды З. Фрейда, Э. Маха, А. Эйнштейна, повлиявшие на культуру, – факт неоспоримый. И это влияние не жесткое прямое, детерминирующее, а опосредованное, мягкое, и выражалось в параллелизме науки и культуры, их взаимосогласованности. Искусство XX века явно испытывало влияние науки, и, наоборот, наука использует новые выразительные средства. Современное искусство широко использует аналогию, абстрагирование, идеализацию. Особенно заметно влияние на искусство философии (Камю, Сартр и др.). В художественном творчестве возникают особые эстетико-интеллектуальные конструкции по сложности, не уступающие научным.

Наука и искусство сближаются по своим функциям – *коммуникативной, воспитательной и инновационной*. В XX веке родилась философия единого художественно-научного познания (Ч. Сноу). Поль Валери говорил, что существуют универсальные схемы разума, общие для любых видов творчества. Между наукой и искусством нет разницы по существу. На самом деле, наука – это продолжение культурного проекта не ради себя, а ради продолжения культуры, в которой действует принцип преемственности, где сложились этические нормы, эстетические ценности, социальные принципы духовного единения людей разных сословий и занятий. В этом контексте родилось понятие модерна – как комплекс идей, направленных на реализацию извечной мечты господства человека над природой посредством техники, технологии, науки в целом и достижение власти в ее предельной концентрации над всем миром. Это породило комплекс т. н. глобальных проблем современности и составляет особую тему культурологического и философского анализа.

Коммуникация создает особый тип рациональности, в котором акцент сделан на общении, где говорящий и слушающий получают личностную самоидентификацию, которая выражается во взаимном понимании друг друга. Это свойство коммуникации служит средством интеллектуальной интеграции человека в общество через общение. Процесс коммуникация способствует социализации человека,

поскольку в ее процессе формируется личность, раскрываются притязания человека, его намерения и мотив действий. Более того, коммуникация открывает их потаенный смысл – она координирует действия участников процесса, ориентирует их на некие принципы и нормы.

Особо следует отметить коммуникативную природу социального знания, которое обладает способностью самоанализа, самокритики и движется к разгадке собственных смыслов. Это хорошо видно в процессе переосмысления идей Маркса, Ницше, Фрейда и т. д. Коммуникация заключается и в том, что научный текст может рассматриваться как в позитивном, так и в негативном аспекте, ведь цель науки – добиться определенного консенсуса по конкретному научному тексту. Этот консенсус достигается путем конвенции в процессе коммуникации. Она означает, что соглашение условно и касается отдельных положений науки, принимаемых за истинные и помогающих двигаться вперед. *Умеренный конвенционализм* в философии науки трактуется как дополнительное средство познания, как полезный ориентир для познания. *Радикальный конвенционализм* (Карнап, Айдукевич) только с ним связывает процесс объединения научного сообщества, в котором только и возможна консолидация точек зрения.

Коммуникация через установление, внедрение, доктрин – доктринация науки – допускает распространение только «проверенной» теории в качестве бесспорной и правильной. Поэтому, согласно данному принципу, сообщество всеми способами отстаивает эту доктрину и борется с ее противниками. В современном познании широко распространен такой способ упорядочивания информационных процессов коммуникации, как моделирование. Исторически моделирование использовалось в качестве метода эмпирического познания и означало перенос знания, информации, полученной по модели оригинала (по принципу аналогии). ЭВМ здесь рассматривается как модель мозга, хотя и несовершенного. В память машины закладываются модели (копии) действительности (графики, чертежи, рисунки, формулы, программы). Язык, человеческая речь особым образом моделирует мир, отображает его. ЭВМ отображает некоторую реальность (виртуальную), исходя из своих технических возможностей, программ, заложенных в нее.

Одним из способов коммуникации является *предметное моделирование*, когда исследование ведется по принципу аналогии, а в модели воспроизводятся физические, динамические, функциональные характеристики объекта. Знаковые модели используют схемы, чертежи, формулы, символы математики. *Мысленное моделирование* проявляется в том, что вместо знаков и формул моделями выступают их конструкции и операции над ними. *Структурное моделирование*

предполагает изучение формы, строение, конструктивные особенности объекта, его надежность и устойчивость. *Функциональное моделирование* (в кибернетике) делает акцент на функциях объекта и его возможностях. Как правило, моделирование дополняется экспериментом. *Модельное экспериментирование* происходит, когда вместо реальных моделей и операций над ними используют алгоритм (или программу) функционирования изучаемого объекта.

Постепенно моделирование из чисто эмпирической формы познания превращается в рациональную. В нем широко используются процедуры *абстрагирования* и *идеализации*. Особенно это заметно при исследовании сложных проблем в физике.

Моделирование глубоко распространилось не только в теоретической, но и практической, в частности, социальной деятельности. Мы говорим о *социальном моделировании*, ситуативном моделировании в политике, экологии, военной стратегии, технике. Одной из разновидностей абстрактного моделирования является семиотика, изучающая свойства знаковых систем, элементам которых (знакам) придается некоторое значение. Моделью здесь выступают реальные системы знаков: естественный, разговорный язык; научные теории; искусственные языки; язык искусства. Все языки пытаются по-своему, своими средствами смоделировать мир и его особенности. Здесь надо подчеркнуть практическую значимость семиотики, т. к. она через знаковые системы стремиться к созданию моделей искусственного интеллекта.

Семиотика играет значительную роль в методологии гуманитарных наук. Все культурные феномены (искусство, философия, культурология, филология) есть определенные знаковые системы, которые надо объяснять, интерпретировать. Предметом семиотики являются как искусственные, так и естественные языки. Здесь особняком выделяется логико-математическая семиотика – металогика. В ней очень специфический язык, искусственно формализованный, он отличается от гуманитарного, которым написаны философия и все другие гуманитарные дисциплины.

Центральным понятием семиотики является знак, несущий определенное содержание, смысл и выполняющий роль посредника в культурно-социальном процессе (коммуникации). Знаки образуют язык, который сам выполняет двоякую роль как интерпретатор всех других знаковых систем и объект семиотического анализа. Смысл выявляется путем декодирования, где код – порядок следования знаков, образующих систему, который есть основа коммуникативной функции языка. Мы произносим и пишем слова в определенном порядке, не нарушая его.

Ч. Пирс назвал семиотику наукой о знаках. По его мнению, она может быть логикой науки, которая включает три субъекта своего функционирования: репрезентант, интерпретант, референт, которые оперируют сложными знаками – иконическими, индексами, символами. Во взаимодействии (интерпретации) знаков и символов прослеживается (имеет место) определенная логика. Ч. Пирс как раз и развивает логическую концепцию семиотики. В отличие от него, Ф. Соссюр разрабатывает в науке лингвистическую линию. Он рассматривает семиотику как науку, изучающую жизнь знаков внутри жизни общества. Однако и для одного, и для другого исходной категорией анализа является знак, представляющий отношение между понятием символ – нечто означающим, и образом – нечто значащим. Фактически, это язык, несущий информацию. Только Пирс развивает семиотику знака, а Соссюр – семиотику языка, несущим значение, смыслы, содержание. Язык как система знаков образует совокупность взаимозависимостей. Слово здесь несет всю смысловую полноту в соотношении с другими словами, а не само по себе.

Значение слова определяется его окружением, т. е. другими словами. И в этом противостоянии другому знаку (слову) и заключен его смысл. Эта процедура (выявление окончательного смысла слова, знака) легла в основу *методологии структуриализма*. Вся культура рассматривается как сумма знаков, слов, символов. Этот прием (сведение сложной культуры к простым символам) и есть *редукционизм*. Так что можно говорить, что семиотика это и есть своеобразный редукционизм.

Говоря вообще, отношение между знаком и значением довольно сложно и противоречиво. Превращение, например, некоторой информации в знак (семиозис) проходит через три «фильтра»: через внутренние отношения между знаками и их объектами, и теми, кто ими пользуется. И все-таки в итоге, знак и его сущность подвергаются неограниченному семиозису – превращению, который никогда не может быть однозначным и завершенным. Сегодня знак может означать одно, а позднее – совсем иное. Недоразумение между знаком и значением снимает текст (контекст). Теперь он является основным понятием семиотики. Именно он является проводником функции языка и значения знаков, его составляющих как систему.

Текст в философии науки рассматривается как связная последовательность знаков, как совокупность культурных кодов и множественность смыслов. Иногда применяют понятие нарратив как особый способ бытия текста, как таящий множество смыслов и потому предполагающий множество интерпретаций. Смысл и семантика текста постоянно меняются. Потому что смысл устанавливает автор и читатель, который воспроизводит рассказ, историю, нарратив по-своему.

Семиотика – это особый тип рациональности. Она содержит два уровня обобщения: *денотативный* (фактическое сообщение) и *коннотативный* (дополнительное значение), т. е. контекст, разъяснение. Любой текст несет в себе эти уровни. Так же, как и в культуре (как системе знаков и символов), представлены эти уровни.

Семиотика культуры (московско-тартуская школа, Ю. Лотман) делает вывод, что каждая культура (модель общества) несет свой особый семантический стиль, свою логику развития языка, свои способы интерпретации текстов. Поэтому понимают, трактуют, интерпретируют Шекспира и Маркса, и других по-своему. В настоящее время семиотика распространила свое влияние на художественную литературу, политику, на массовые коммуникации, театр, кино, педагогику, социологию.

Познание возникает в процессе общения, коммуникации, диалога. Любая идея интересна субъективна¹. Она живет в идеологическом общении между сознаниями. Идея – это живое событие, разыгрывающееся в точке – диалогической встрече двух или нескольких сознаний (М. Бахтин). Диалог – одна из форм познания современной постнеклассической науки. Согласно К. Попперу, диалог – это обсуждаемый вопрос, точка зрения по этому вопросу, аргументация и вывод. Направлением диалога может быть крупная научная проблема, событие, исторические факты. Вопрос содержит некую задачу (проблему), которая решается различными логическими способами, он несет в себе некоторый предположительный ответ на проблему и способы ее решения. Ответ может быть прямым, косвенным, полным, частичным.

Главным событием диалога является обоснование точки зрения, что означает поиск подходящего аргумента, а стало быть – формулировки косвенного ответа. Основная же цель диалога – найти единственный, недвусмысленный ответ на поставленный вопрос. Чтобы это произошло, нужно соблюдать определенные правила научной дискуссии – наличие предмета обсуждения, признание всеми участниками средств дискуссии, желание и потребность дискутировать, предпочтение либо слушанию, либо говорению, стремление к конструктивному диалогу, свободе дискуссии. Исчерпывающее изложение точек зрения означает приход к общей позиции, но при этом каждый остается при своем мнении.

¹ Интересна субъективность – понятие, означающее: особую категорию либо определенную совокупность людей, обладающих общностью установок и воззрений; обобщенный опыт представления предметов.

Особые требования к вопросам дискуссии: они имеют смысл, а аргументы – ясны, точны, корректны, конкретны. То же относится и к ответам – они должны соответствовать вопросу, снижать неопределенность, а также должны быть наполнены информацией, являться исчерпывающими и полными. В ходе дискуссии можно оперировать тезисами – точными, лаконичными, однозначными, понятными для участников. При этом тезис не меняет своего содержания на протяжении всего обсуждения. Он логически связан с тезисами других участников. Особые требования к аргументам, которые должны быть истинными высказываниями, что легко устанавливается независимо от тезиса. Недопустима апелляция к публике, Богу, жалости, силе, сочувствию и т. п. Кроме всего, для дискуссии может быть принята *интуитивная идея*, если она находит понимание у других.

Создание научного текста является значительной частью коммуникативного процесса. Он проходит множество этапов, один из которых – изучение предмета исследования по особому плану. Далее обработка полученных результатов. При этом возникает огромный объем вспомогательных работ, включающий составление научного аппарата (понятия, термины). Выясняется теория, в рамках которой составляется текст. Формулируется цель текста, вырабатывается его схема, язык и стиль изложения. В содержании вычленяется основная идея, доминирующие точки зрения на эту тему, один-два термина той теории, в рамках которой вырабатывается текст, при этом тема проходит через все его части.

В научном тексте констатируется уровень решения проблемы и основные задачи ее завершения. Основное содержание составляет аргументация, формулирование основных теоретических положений, диалог с иной позицией, т. е. осуществляется научная критика – формальная и содержательная. Данный текст должен соответствовать принципу диалога. *Научный текст* характеризуется диалогичностью, он резюмируется как *персональная позиция автора* и содержит ответ на вопрос, который поставлен темой.

Проблема текста, возникла на пересечении лингвистики, семиотики, литературоведения, – наук, которые ставили задачу раскрытия ресурса смыслов, значений, знаков и языка в целом. Выяснилось, что отдельные языки явно перегружены (романские), а другие – недостаточно философски заряжены (англосаксонские). Проблема текста трактуется как способ его бытия. Текст основывается на обособленной системе языка. Понимание и интерпретация текста осуществляются через культуру чтения, которая завершается сопереживанием, а также возможностью воспроизведения, реконструкции текста и его фрагментов. В этих науках поставлен вопрос

о различии художественных текстов от научных по критериям доступности, содержания, по языку и стилю изложения. Проведено разделение на *первичные и вторичные тексты*. К первым относят теории, художественные произведения, документы. Ко вторым – диссертации, комментарии, обзоры, рефераты.

Прочность и неуничтожимость природы, и конечность бытия человека порождают вопрос о его будущем. Это сознание о будущем становилась на периферии античной философии и стала в центр такой христианской мысли, как эсхатология. Эта мысль о будущем стала высшей ценностью, а само будущее рождает новый аспект человеческого опыта – надежду. Знание также рождает определенную надежду и приближает ее. Понятия, которые выработала наука, включая все школы философии, фактически предрешают судьбу человечества и это четко отражается в противостоянии сознания как такового, с одной стороны, философии и науки – с другой. Сознание общественного – в виде идей, принципов, научных доктрин, и самосознание индивида, мыслящего сегодня, здесь, актуально. Отсюда и гносеологическая проблема понимания вообще по науке и самопонимания на основе вещей, реалий либо через вещи и реалии (Гадамер). Понимать в этом смысле, а значит, познать – это реализация заложенной в нас потребности проектирования по принципу надежды. Мы понимаем, прежде всего, то, что соответствует нашим ожиданиям, что является, по сути, ответом на поставленный вопрос. Например, как мы выбираем книгу, статью: берем ту, которая более всего соответствует ожиданиям.

Диалектика вопроса и ответа заключается в том, что сам вопрос частично является ответом, мотивирующим следующий вопрос. Получается цепочка вопрос-ответ, которая сопровождается нашими комментариями, составляя некоторую устойчивую структуру диалога. Этот диалог раскрывает суть человеческого понимания. Итак, диалог между тем, что создано наукой (как бы истина), и «мое субъективное понимание», а также чужое мнение по проблеме, вопросу – это и есть понимание, в т. ч. и текстов.

Трудности современного гуманитарного знания – это прежде всего вопрос: является ли оно наукой, зачем оно и в чем его смысл? По сути, это вопросы, поставленные И. Кантом – что человек может знать, что он должен делать, на что он может надеяться и что же такое – человек? Это всегда интересовало и будет интересовать человека, пока он есть. Это и составляет главную и основную задачу науки вообще и гуманитарных наук в особенности.

Раздел 7. Философия юридической науки

1. *Проблемы периодизации юридической науки: историко-философская ретроспектива.*
2. *Специфика развития отечественной юридической науки.*
3. *Юридическая наука: понятия, структура, функции.*

1. Проблемы периодизации юридической науки: историко-философская ретроспектива

Юриспруденция, подобно любому другому социокультурному феномену, тесно связана с социально-экономическим развитием общества. И, как любая другая наука, юриспруденция имеет свою историческую специфику. Для того чтобы наиболее полно и ясно понять **философию юриспруденции**, необходимо рассмотреть генезис и логику развития этой науки. И в этом случае философский подход является крайне актуальным, системным и всеохватывающим.

Традиционно юриспруденция, подобно другим наукам, включается в общий контекст мировой культуры, и это имеет свои основания. В соответствии с общими социокультурными процессами, выделяются периоды Древнего Мира (ок. XXX в. до н. э. – кон. V в. н. э.), Средних веков (кон. V – кон. XV вв.), Нового времени (XVI–XIX вв.), Новейшего времени (с XX в.). Однако культура Древнего Мира крайне неоднородна: мистическое древневосточное мирозерцание существенно отличается от античной рациональности и логики, что отразилось и на специфике управления, и на характере законов.

Цивилизации Древнего Востока формируют элементы юридической науки в лоне мифологической картины мира и соответствующего мировоззрения. В этом контексте право и государство рассматриваются как внешние по отношению к человеку, как присущие мирозданию в целом – это можно наблюдать в Законах Хаммурапи, Законах Ману, Зороастризме, Даосизме, Конфуцианстве, Буддизме. Например, в законах Ману объединены в единое целое вечный космический и общественные законы; космическая закономерность отождествляется с высшей добродетелью и естественной справедливостью. То есть, право представляется не столько как юридический, сколько как этический феномен. Главное здесь – естественное право, понимаемое как незыблемые моральные предписания, обязательное присутствие у народа чувства стыда, нравственного понимания неправильных мыслей и поступков. В процессе развер-

тивания восточных цивилизаций можно отметить тенденцию перехода от мифологической трактовки права и закона к рациональной, хотя в целом сохраняется мистико-мифологический подход. Например, в трактате «Артхашастра» говорится об Артху – практической пользе для людей. В частности, Медхатитхи утверждает, что если есть противоречие между дхармой (универсальным космическим законом) и Артхой, правитель должен предпочесть последнюю, т. к. основой его действий должна быть польза для подданных.

Китайский мудрец Мо-Цзы, в свою очередь, обосновывает требование учета интересов простых людей в процессе управления государством, считая, что верховная власть принадлежит народу. Один из теоретиков легизма и основателей школы «законников» (фацзя,) Шан Ян (390–338 гг. до н.э.), утверждает, что государственное управление должно опираться на позитивные законы (фа), в легизме закон является не столько «волей неба», сколько «волей правителя», который, в свою очередь, должен учитывать практическую пользу.

Однако в целом научный рационализм присутствует в цивилизациях Древнего Востока в виде отдельных фрагментов в пространстве мифологической образности.

Античной антропоцентричной культуре был свойственен рационализм и логическое мышление. Само понятие права у досократиков отождествлялось со справедливостью как всеобщим порядком. Первыми, кто сделал попытку развести справедливость как нравственное понятие и правовые категории (законы полиса), были софисты. Сократ, в свою очередь, учил, что всеобщий разум и мышление человека имеют общие основания, а критерием законности, с его точки зрения, является справедливость. Следовательно, подчиняясь законам, мы поступаем справедливо; поняв это, мы можем добиться почестей и избежать наказаний как со стороны людей, так и со стороны богов. Таким образом, Сократ впервые рассматривает проблему человека и всеобщие объективные начала права в неразрывном единстве.

Платон поставил целью постичь истину, соответствующую всеобщим принципам бытия, в самом человеке, укрепив таким образом порядок в полисах. Философ утверждает, что человек существует только в государстве и через государство, соответственно, и цели человека только тогда справедливы, когда они соотносятся с целями государства.

Аристотель рассматривает человека как «политическое животное». Он рассуждает о понятиях морали, добродетели и блага в контексте государственного управления. Аристотель связыва-

ет добродетель с целесообразностью и пользой для государства, и фактически утверждает единство добродетели (нравственности) и политического действия. Философ также предпринимает попытку рассмотреть государственное управление как воплощение добродетели через совместную деятельность граждан. То есть, не только правители, но и все свободные граждане полиса должны принимать участие в государственных делах и нести за это моральную ответственность.

Аристотель определяет политику как продолжение добродетели человека или орудие его добродетели (подобно Платону). Именно в этом случае в государстве складываются добрые отношения между людьми и создаются соответствующие условия для их активной полезной деятельности. Но и у Платона, и у Аристотеля речь идет, в основном, о некоем высшем, абстрактном благе и идеальной добродетели, в их теориях не возникает конфликт между личным и общественным благом, ибо допущен к высшей ступени государственного управления может быть лишь «добродетельный индивид», думающий о процветании своего государства (в античности – полиса). Аристотель, как и Платон, считает духовной основой развитого государства и, соответственно, его управления, философию, этику и политику.

Таким образом, оба философа подчеркивают, что благо, осуществляемое хорошими политиками (правителями), не только обеспечивает своим гражданам нормальное материальное существование и защиту от внешнего врага, но, прежде всего, ставит заслон взаимной несправедливости, способствуя сохранению единства внутри социума.

Теоретическое осмысление феномена права в полной мере осуществилось в Древнем Риме, чему есть определенные причины. Древний Рим можно без преувеличений назвать политической культурой, римское право до сих пор изучается практически на всех юридических факультетах.

Уже в 254 г. до н. э. Тиберий Корунканий, жрец из плебеев, заявил, что будет разъяснять содержание законов всем желающим. Но подлинным реформатором в вопросах государства и права стал Цицерон. Он всесторонне освещает вопросы государства и права в своих работах «О государстве» и «О законах», где тесно увязывает понимание государства и права, трактуя государство как достояние народа. В этом вопросе Цицерон идет дальше эллинов, понимая государство как правовое общение его членов, как определенное правовое образование, практически становясь у истоков идеи «правового государства». Цицерон испытал на себе серьезное

влияние стоиков. Он отстаивал идею формального равенства (обосновал формальное равенство фактически неравных людей), правового государства и естественного права («природного закона»), стал одним из первых теоретиков гражданского общества.

Сабриан в I в. н. э. создал первую частную школу права (аналогичные школы функционировали впоследствии в Александрии (Музион), Афинах, Риме, Константинополе, Бейруте и др.). Это, в свою очередь, способствовало становлению юриспруденции как профессиональной науки.

В русле классического римского права (I–III в. н. э.) были осуществлены серьезные исследования в сфере частного права (Гай, Павел, Папиниан, Модестин, Ульпиан). Например, Ульпиан разграничил частное и публичное право по предмету правового регулирования и правовому положению сторон, что и сегодня сохраняет свое значение. Вершиной античного правоведения справедливо считается Свод гражданского права («кодекс») византийского императора Юстиниана (527–565 гг.).

Таким образом, основы юридической науки были заложены в Элладе и Древнем Риме античными философами и риторам.

Второй подход к периодизации юриспруденции предполагает выделение соответствующих периодов на основе конкретного вклада той или иной эпохи в юридическую науку. Нам этот подход представляется более целесообразным, потому что он учитывает специфику логики развития наук о государстве и праве.

В этой трактовке античные достижения логически вписываются в **первый период развития юридической науки (IV в. до н. э. – XII в. н. э.)**. Несмотря на то что здесь соединяются разные цивилизационные эпохи (античность и раннее Средневековье), этому времени свойственны определенные общие черты: во-первых, принадлежность к юридической науке только избранных, во-вторых, тесной взаимосвязью римского и средневекового европейского правоведения. Теоретическое изучение права в это время было делом отдельных представителей определенных философских (античность) или религиозных (раннее Средневековье) направлений. В 1083 г. на базе юридической школы был создан Болонский университет, однако в целом, в период раннего европейского Средневековья, научные исследования правовых явлений (вне Византии и осколков римского мира) практически не велись, а в основном изучались и использовались достижения Древней Греции и Рима.

Второй период развития юридической науки (XIII–XVII вв.) обусловлен несколькими причинами: создается профессиональное юридическое образование и возрастает роль профессиональных

юристов, начинается активное изучение римского права, и, наконец, в связи с колоссальным влиянием церкви повышается значение канонического права. Следует отметить, что среди студентов юридических факультетов преобладали лица духовного звания, а педагогическая лексика и терминология впитала в себя религиозную, например: декан – десятник, кафедра – место проповеди и т. д.

В этот период юридическое образование приобретает поистине государственные масштабы. В частности, основатель Пражского университета, король Богемии и император Священной Римской империи Карл IV стал первым монархом, окончившим университет (юридический факультет Парижского университета); бывший декан юридического факультета и ректор Парижского университета Кошон осудил на сожжение Ж. д'Арк в 1431 г., а среди руководителей правительств разных стран юристы имели наибольшее представительство (Т. Вулси и Т. Мор в Англии).

Необходимо подчеркнуть, что в период зрелого Средневековья университеты играли важнейшую роль в правовой, политической и общественной жизни. Они участвовали в разрешении споров между государствами, сыграли важнейшую роль в расколе католической церкви (Я. Гус, М. Лютер были университетскими профессорами). Университетские юристы давали заключения о законности браков английского короля Генриха VIII, о параллельном избрании Римских пап и антипап, а среди кардиналов и даже Римских пап было немало профессоров канонического права.

Наиболее известный представитель схоластики, Фома Аквинский, одним из первых заявил о необходимости обязательного обнародования законов, считая их правильным взаимодействием разума и воли. Религиозный философ даже признал право народа выступить против незаконной власти, а также наиболее подробно обосновал божественную теорию происхождения права. Средневековый мыслитель делил законы на «вечные», «естественные», «божественные» и «человеческие», причем последние должны были быть направлены на общее благо и в обязательном порядке согласовываться с предшествующими.

В XVII в. юридическая наука в полном объеме стала ярким самостоятельным феноменом, что прежде всего связано с формированием буржуазии и буржуазных отношений. Началась секуляризация европейской культуры, развитие общественных отношений на новом уровне. Юриспруденция окончательно отделилась от философии и богословия, а помимо общей теории и истории права стали более интенсивно развиваться отраслевые науки, прежде всего, государственное право, уголовное право и др.

В Новое время к принципам справедливости и формально-го равенства ученые добавили принцип индивидуальной свободы, Ж. Боден (1530–1596) заложил основы науки публичного и государственного права, учения о государственном суверенитете, и справедливо считается одним из основателей теории финансового права.

Голландец Г. Гроций (1583–1645) стал создателем светской философии права и одним из первых ученых-юристов в современном понимании этого слова. С его исследованиями связано учение о естественном праве и деление права на естественное и позитивное. Он принял попытку разработки общих методов права, в результате чего юриспруденция обрела все признаки настоящей науки.

Английский философ-материалист Т. Гоббс (1588–1679) разработал теорию правового государства и гражданского общества, принципы (естественные законы) права, разграничивая между собой право и закон, свободу и обязанность. Д. Локк (1632–1704) известен как один из адептов трудовой теории собственности, оказавшей, в свою очередь, существенное влияние на дальнейшее развитие экономики и права. Локк утверждал, что основными естественными правами являются свобода, равенство и собственность, гарантами которых должно выступать государство.

Исходя из внутренней логики развития юридической науки выделяется **третий период развития юридической науки (XVIII–XIX вв.).**

В этот период юридическое образование приобрело современный характер, стало развиваться национальное право, отдельные отраслевые дисциплины, а римское и каноническое право постепенно стали отходить на второй план.

Именно в эпоху Просвещения юридическая наука формируется как социальный институт, оказавшись в эпицентре социально-экономических изменений. Роль юриспруденции в социуме настолько возросла, что крупнейшие социальные катаклизмы этого времени во многом теоретически были подготовлены ею. Самый яркий пример – Великая французская революция 1789–1794 гг., во многом спровоцированная идеями, вытекавшими из научного обоснования правового государства и гражданского общества.

Француз Ш.-Л. Монтескье (1689–1755), идеолог естественного права и общественного договора, осуществил разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную.

Британские философы И. Бентам (1748–1832) и Джон Остин (1790–1859) считаются основателями научного позитивизма. Бентам обосновал метод рационализма и позитивного оптимизма, утверждая, что главная задача права заключается в том, чтобы осчастливить в наибольшей степени наибольшее количество людей

(правовой утилитаризм). Исходя из этого требования, необходимо добиваться максимально возможного равновесия, где свобода одного не ограничивала бы счастья других. Бентам вывел формулу утилитарной справедливости: «Все считаются за одного, никто не считается более, чем за одного».

Результатом теоретических исследований правовых реалий буржуазии стал Гражданский кодекс Франции или Кодекс Наполеона (1804 г.).

Г. Гегель (1770–1831) перенес в правовое пространство идеи диалектики. К. Маркс (1818–1883) и Ф. Энгельс (1820–1895) соединили материализм и диалектику, обосновав неразрывную связь права и государства (относящихся к надстройке), их зависимость от экономики, классовую сущность права («право – возведенная в закон воля правящего класса»), комплексный (социологический) подход к изучению правовых явлений. Им также принадлежит диалектико-материалистическая версия возникновения государства и права; идея формационного подхода к типологии государства и права.

Таким образом, в период с XVIII по XIX вв. были осуществлены важнейшие исследования в юридической науке, а ее достижения стали катализатором важнейших социальных событий.

Четвертый период развития юридической науки (от нач. XX в.).

На рубеже XIX–XX вв. многие страны переживают научно-техническую революцию, формируется и начинает активно развиваться массовая культура. Юридическая наука также становится массовым явлением: к кон. XX в. в юриспруденции было задействовано больше людей, чем за всю историю этой науки до середины того же века.

К классическим подходам к праву, естественно-правовому и позитивистскому, добавился социологический, связанный с выведением на первый план самих регулируемых правом общественных отношений, которые зачастую принимались за право. Это направление на протяжении XX в. усиливало свою популярность. На пересечении прагматизма и функционализма американский юрист и социолог права, Р. Паунд создал социологический позитивизм: в дефиницию права теперь включался определенный порядок, поддерживаемый силой; разделение «книжного права» и «права в действии» при этом не отменялось, а монополия государства на принуждение в определенном смысле уравнивалась расширением судейского усмотрения.

С «возрождением естественного права с изменяющимся содержанием» связано развитие естественно-правового направления (немецкий теоретик права Р. Штаммлер и др.). В этой концепции

право отождествляется формальной справедливостью, а набор естественных прав менялся с развитием всей совокупности общественных отношений. Немецкий правовед и социолог Г. Радбрух (1878–1949) правильность (позитивность) права связывает с совокупностью его соответствия принципам справедливости (равенства), целесообразности и правовой стабильности (безопасности). Принципы провозглашаются высшей правовой ценностью, а абсолютно несправедливое право объявляется не правом.

В Америке 20–40-х гг. XX в. господствующим направлением стал «правовой реализм», опирающийся на прагматизм и фрейдизм. О. Холмс, К.Н. Ллевеллин, Д. Фрэнк, опираясь на идеи Фрейда и прагматизм, утверждают, что право подвижно и создается судами, выступает только как средство регулирования. К нормам и фактам эти исследователи демонстрируют тотальное недоверие, вплоть до отрицания нормативности права, понимаемого как практическая деятельность по принятию судебных и административных решений.

Австрийско-американский юрист и философ, теоретик права Г. Кельзен ограничивает правовую сферу упорядоченной совокупностью правовых норм, связанных с государством, выводя каждую из юридически более сильной нормы («чистое учение о праве»). Этот подход оказался эффективным в качестве исследовательского нормативно-догматического метода. Английский философ и теоретик права Г. Харт создал т. н. «аналитическое правоведение», связав право с легальной процедурой его принятия и возможностью принудительного исполнения, разделив право и мораль.

Помимо классических направлений, в правоведении получили направление и многочисленные неклассические подходы (интегральный / интегративный подход, юридическая герменевтика и др.). Прогресс юридической науки был связан с развитием сравнительного правоведения, выделением криминологии, обособлением социологии права, использованием различных методов исследования, применением в правовых исследованиях вычислительной техники, компьютеров, а также с развитием юридического образования. Сегодня, когда виртуальная реальность внедряется практически во все сферы общественной жизни, формируется т. н. «виртуальное право».

2. Специфика развития отечественной юридической науки

Отечественная культура во многом развивалась несколько обособленно от культуры Европы, что обусловлено различными социокультурными факторами. Эта специфика или уникальность проявилась в особенностях русской философии, развивающейся в пространстве иконописи (мировоззрение в красках) и церковной музыки (мировоззрение в звуках). Это соответствующим образом отразилось и на юридической науке. Так же, как и в Европе, стержнем культуры средневековой Руси было христианство. Поскольку Русь наследовала христианство из Византии, то правовая отечественная мысль развивалась под влиянием византийского богословия и права, которые, в свою очередь, многое взяли из античной философии. В этом смысле отечественная правовая мысль имеет общую с европейской основу – античную философию и правоведение.

Как и вся древнерусская культура, правовые идеи носили теоцентрический характер и базировались на православной концепции. Одним из ранних литературных памятников отечественной юридической мысли можно назвать «Слово о законе и благодати», автором которого является митрополит киевский Илларион (XI в.). В Слове утверждается преемственность и противоположность Закона, берущего свое начало у Моисея, и Благодати, идущей от Христа, а также о согласии светской и церковной власти. Необходимо также отметить «Домострой» – русский литературный памятник XVI в., как свод правил общественного, религиозного и семейно-бытового поведения, вероятно, служивший правящему классу нравственным кодексом.

Во многом благодаря реформам Петра Великого в XVIII в., в России появились первые светские ученые-юристы, обучавшиеся, в основном, за рубежом («первый русский профессор права» С. Е. Десницкий). В России многие государственные деятели, проектировавшие и осуществлявшие государственные реформы, выступали также в роли ученых-юристов. Во многом это было следствием проникновения в нашу страну идей западного Просвещения, поэтому многие отечественные исследования этого периода носят компилятивный характер. Впрочем, это относится ко многим сферам отечественной культуры того времени: русские «схватывали» цивилизационные достижения Запада, не всегда примеряя их к национальной почве.

Собственно, российская юридическая наука оформилась только во II пол. XIX в., к нач. XX в. она достигла настоящего расцвета. Во многом этому способствовало возникновение развитой системы

юридического образования: Московский университет, затем Дерптский, Казанский, Харьковский, Варшавский, Петербургский, Киевский, Одесский (Новороссийский), Томский – эти университеты имели юридические факультеты. Появились также специализированные юридические вузы: Александровский лицей, Училище правоведения, Нежинский лицей, Лицей Цесаревича Николая, Демидовский юридический лицей. На рубеже XIX–XX вв. российская юридическая наука вошла в число ведущих в Европе. Традиционно многие создатели значимых правоведческих идей были философами, социологами, крупными общественными деятелями. В частности, славянофил Н. Я. Данилевский (1822–1885) стал одним из основателей цивилизационного подхода к государству и праву, обосновав концепцию культурно-исторических типов.

Философский уклон был типичен для отечественной юридической мысли рубежа веков. Многие представители т. н. религиозного ренессанса – Вл. С. Соловьев (1853–1900), П. И. Новгородцев (1866–1924), Е. Н. Трубецкой (1863–1920), И. А. Покровский (1868–1920) – причисляли себя к приверженцам «возрожденного естественного права». В этом контексте наиболее ярким философом, рассматривающим проблемы права, является Вл. С. Соловьев, автор уникального произведения «Оправдание добра. Нравственная философия» (1899 г.). Этот труд основан на идеях русской нравственной философии: неслиянно-нераздельное единство личной свободы и общего блага как основа права; «право-минимум нравственности»; право как «свобода, обусловленная равенством», обоснование права на достойное существование. Рассуждая о всеединстве, о добре и зле, философ создает оригинальный вариант теократической утопии. В. Соловьев приходит к выводу, что государство и право являются необходимыми составляющими стремления человечества к добру и правде.

В России среди правоведов одним из распространенных направлений был позитивизм, наиболее яркими представителями которого можно назвать Г. Ф. Шершеневича (1863–1912), М. Н. Капустина (1928–1899) и Н. И. Палиенко (1869–1937). Представителями социологического позитивизма были Н. М. Каркунов (1853–1904), С. А. Муромцев (1850–1910), Ю. С. Гамбаров (1850–1926). Одним из первых солидаристов¹ стал известный историк и социолог права М. М. Ковалевский (1851–1916). Ведущим представителем евро-

¹ Солидаризм (от фр. *solidarisme, solidaire* – действующий заодно) – политическая теория о необходимости солидарности и стремления к компромиссу среди различных слоев общества, в т. ч. классов и групп интересов.

пейской науки трудового права стал Л. С. Таль (1867–1933), одним из создателей психологической теории права считается Л. И. Петражицкий (1883–1931). Российские ученые являются одними из первых приверженцев комплексного (плюралистического, синтетического, интегрального) подхода к изучению права: Б. А. Кистяковский (1868–1920), А. С. Яценко (1877–1934), П. А. Сорокин (1889–1968), Г. Д. Гурвич (1894–1965).

В советский период юридическая наука стала развиваться строго в русле идеологии марксизма-ленинизма. Право рассматривалось сначала как орудие классового господства диктатуры пролетариата, затем как продукт деятельности социалистического государства, как выражение воли господствующего класса – пролетариата, позже – как выражение общенародной воли новой общности – советского народа.

В первые годы советской власти развивались самые разные научные направления. В частности, популярны были социологическое и психологическое направления (Е. Б. Пашуканис, М. А. Рейснер), представители которых обосновывали революционное право как порядок (систему) общественных отношений, либо правоотношений, соответствующих интересам господствующего класса, либо как интуитивное право. П. И. Стучка рассматривал право как систему общественных отношений, соответствующую интересам господствующего класса и охраняемую его организованной силой.

30–40-е гг. XX в. известны как период укрепления сталинской диктатуры, и вполне закономерно в это время усилился интерес к крайнему этатизму, позитивному праву. После принятия в 1936 г. Конституции СССР («Конституции победившего социализма») на государственном уровне был поставлен вопрос об определении советского права. Советский юрист и политик А. Я. Вышинский (1883–1954) обосновал понятие права в ключе юридического нормативизма (позитивизма), и вплоть до нач. 90-х гг. XX в. эта трактовка была господствующей и «единственно верной» в СССР, характеризуя сущность советского права.

В советский период, особенно в годы сталинизма, категорически отрицалось все, что было связано с индивидуализмом, массовые репрессии перечеркивали право граждан на личную неприкосновенность и даже жизнь. Соответственно, преобладала формально-юридическая сторона объективных и субъективных прав («антиюридический позитивизм»), которая отражала реальную ситуацию, когда ценности формального права, принятого с соблюдением процедуры, заменялись целесообразностью, волей небольшой группы лиц или даже одного человека.

Однако необходимо отметить, что с кон. 50-х гг. XX в. некоторые отечественные теоретики начали предприниматься определенные шаги к обоснованию широкой концепции права, делать попытки отхода от одностороннего и крайнего позитивизма. Обозначилась тенденция к интегративному подходу в правовом пространстве. С. Ф. Кечекьян (1890–1967) и А. А. Пионтковский (1898–1973) попытались включить в понятие права не только правовые нормы, но и правоотношения. Я. Ф. Миколенко и А. К. Стальгевич (1897–1983) включили в правовое поле правосознание, Л. С. Явич (1919–2004) – субъективное право, Р. З. Лившиц (1929–1997) – правовые идеи.

В 80–90-е гг. прослеживается тенденция возрождения естественно-правового подхода к праву (С. С. Алексеев, В. К. Бабаев). Вышеуказанные исследователи понимают естественное право как ценностный горизонт для действующего права, как аксиомы и принципы права, при отходе от которых право утрачивает свою онтологическую сущность.

Обобщая основные тенденции развития советской юридической науки, можно сделать вывод о том, что советская юриспруденция в определенном смысле не вписывалась в общемировой процесс, однако это не умаляет достижений крупных ученых-юристов. В частности, для развития учения о механизме правового регулирования, о юридической ответственности, о правоотношениях, о выделении в отдельную отрасль криминологии и экологического права многое сделали Н. Г. Александров (1908–1974), С. С. Алексеев (1924–2013), О. С. Иоффе (1920–2005).

Сегодня в отечественном научно-правовом пространстве происходит своеобразный спиралеобразный возврат к противостоянию западников и славянофилов. Одни исследователи, как, например, В. Н. Синюков, видят будущее российской юридической науки в формировании самостоятельной славянской правовой семьи, правовой системы государств восточно-славянской культуры. Другие, как отечественные, так и зарубежные исследователи (Р. Давид, К. Жоффре-Спинози, К. Поппер), обосновывают сближение в ближайшей перспективе российского права с романо-германским, – впрочем, не отождествляя их и допуская также взаимодействие с англо-американской правовой семьей. Это вполне реальная перспектива, учитывая пограничный характер российской культуры, влияние через Византию позднего римского права, а также правовых идей Северной Европы.

Сегодня право в широком смысле означает включение различного числа элементов, три из которых являются общепризнанными: правосознание, объективное (позитивное) право и правоотношения.

Большинство исследователей придерживается тех или иных разновидностей позитивизма: модернизированный позитивизм (М. И. Байтин), социологический позитивизм. Есть и приверженцы диалектико-материалистических позиций, например, В. М. Сырых.

В эпоху постмодернизма в России появились нетрадиционные (неклассические) подходы к праву и правовым исследованиям, как правило, заимствованные из западной науки.

В частности, герменевтический (А. И. Овчинников) подход, основанный на понимании любого феномена культуры как текста; в юриспруденции такой подход сводится к пониманию и толкованию права. Однако между интерпретацией действующего права и письменных памятников права есть большая разница, а толкование права является неотъемлемым разделом как общей, так и отраслевой теории права. Коммуникативные подходы (А. В. Поляков) выводят на первый план взаимодействие субъектов; И. Л. Честнов провозглашает построение новой теории права на базе лучших достижений. Но все эти многочисленные теории и подходы не способствуют универсальному синтезу разрозненных элементов, существующая эклектика мнений отражает общую черту эпохи постмодерна – отсутствие единого онтологического стержня.

Таким образом, постмодернизм утверждает хаотичность, случайность, непредсказуемость общественных явлений, базируясь на понятии ризомы (корневища) постмодернистского представления об организации бытия без структуры, единого стержня, с неограниченными возможностями изменения.

3. Юридическая наука: понятия, структура, функции

Говоря о понятии, структуре и функциях юридической науки, необходимо отметить, что она изучает взаимосвязанные феномены права и государства, поэтому государство также является предметом нашего исследования.

Юридическую науку можно определить как сферу человеческой деятельности, которая занимается выработкой и систематизацией объективных знаний о праве. Это форма общественного сознания, включающая в себя процесс получения знаний о праве как виде деятельности; творческие усилия исследователей, направленные на получение новых знаний о праве; совокупность знаний о праве. Все это отражается в научных публикациях, диссертациях, текстах выступлений, экспертных заключениях, проектах нормативных правовых актов.

Структура юридической науки включает в себя субъекта, в роли которого выступают конкретный исследователь или научный коллектив и объект юридической науки как совокупность правовых явлений. Поскольку проблемами права занимаются и другие гуманитарные науки (философия, история, социологии, политология, экономическая теория), появились пограничные юридические науки: философия права, социология права, история права. Предмет юридической науки – это закономерности и тенденции возникновения, функционирования и развития, а также современное состояние права в целом и его отдельных составляющих; наиболее важные проблемы, касающиеся всего правоведения или его составных частей и имеющие специфически правовое наполнение (юридическая практика, правонарушение и юридическая ответственность, язык права); другие закономерности развития (экономические, политические, культурные и др.), которые так или иначе оказывают влияние на право.

Юридическая наука является основополагающей для многих отраслевых наук, т. к. от уровня и глубины ее развития, актуальности исследуемых проблем, их связи с насущными потребностями общества и государства зависит благополучие этого общества. Подчеркнем тесную связь теории государства и права с отраслевыми науками: выводы ученых-отраслевиков обогащают теорию права, наполняют ее фактическим материалом. Например, исследования специалистов конституционного права в области законодательного процесса послужили исходной базой для разработки общих проблем правотворчества и законодательной техники.

Теория государства и права тесно взаимодействует также с технико-прикладными науками, такими как криминалистика, судебная медицина, судебная психиатрия, правовая информатика, судебная статистика. Она обеспечивает эти науки базовыми понятиями и концепциями, помогает юридически грамотно оценивать их выводы, связывать их с потребностями укрепления законности, с общими тенденциями развития всей государственно-правовой надстройки в целом.

Особого внимания заслуживает методология юридической науки – учение о том, как, какими путями и способами, с помощью каких методов, в т. ч. и философских, необходимо изучать государственно-правовые явления. Говоря философским языком, методология юридической науки – это обусловленная философским мировоззрением система теоретических принципов, логических приемов и специальных методов исследования, которые применяются для получения новых знаний, объективно отражающих государственно-правовую реальность.

Традиционно государство и право исследовались с разных философско-методологических позиций – материализма и идеализма, метафизики и диалектики. Одни ученые связывали государственно-правовые феномены с волей Бога или абсолютного разума, другие исходили из особенностей человеческой психики, третьи – из национальной специфики. Интересны теории о государстве и праве как согласованной воле народа, о договоре между людьми, о существовании естественных, неотчуждаемых прав личности. Обосновывались идеи о географическом факторе формирования и существования государства и права, о главенстве национальных, этнических, религиозных характеристик этих социальных феноменов. Наконец, делались попытки объяснить законы государственно-правовой надстройки экономическими факторами, формами собственности, уровнем развития производства материальных благ, разделением общества на антагонистические массы.

Методологическая гносеологическая проблема имеет свои истоки в таком важнейшем разделе философии как гносеология. Одни ученые, гностики, убеждены в познаваемости феномена юриспруденции, другие, приверженцы агностицизма, исходят из убеждения в том, что человеческий разум неспособен до конца познать сущность этих явлений, отстаивают теорию идеалистической «основной идеи».

В отечественной юридической науке советского периода единственно верным считался марксистско-ленинский взгляд на государство и право. Обусловленность экономическими условиями развития общества объявлялась непреложными истинами. Другие теоретические идеи критиковались как идеалистические, не отражающие интересы прогресса и воли трудового народа. Эта позиция сковывала развитие научной юридической мысли, ограничивала использование мирового опыта правоведения и теории государственного управления.

Сегодня марксистские идеи рассматриваются только как одно из направлений теоретической мысли, где признаются как позитивные черты, так и объективные недостатки. Методология юридической науки постоянно развивается: совершенствуются ее приемы и методы, вводятся в научный оборот новые категории и понятия, благодаря чему обеспечивается прирост научного знания.

Метод юридической науки в принципе является единым для всех отраслей правоведения, однако специфика той или иной отрасли накладывает свой отпечаток на его применение. Например, приемы и способы исследований в области истории государства и права существенно отличаются от приемов и способов, используемых в уголовном праве. Если в истории первенство

отдается сравнительному методу, то в уголовном праве больше используются конкретно-социологический и статистический методы. Также различаются теоретические принципы и конкретные приемы исследования, используемые в гражданском и конституционном праве.

Однако в своей основе методология юридической науки принципиально одинакова для всех ее отраслей, т. к. все отрасли правоведения имеют единый предмет изучения – право как самостоятельное общественное явление, закономерности его становления и развития, функциональные и системные связи, структура, а также юридические аспекты государственной жизни общества.

Методы, используемые в юридической науке, имеют стандартную классификацию: философский (общемировоззренческий) метод, общенаучные и частнонаучные (специальные) методы.

Философия, исследуя наиболее общие законы мира, общества и человека, дает универсальную систему понятий, принципов, законов и категорий, выступает как мировоззренческая основа познания всех явлений природы и общества, как ключ к исследованию, в т. ч. и государства, и права. В частности, обращаясь к таким диалектическим категориям, как сущность и явление, причина и следствие, содержание и форма, возможность и действительность, необходимость и случайность, можно всесторонне и глубоко рассмотреть и проанализировать природу многих государственно-правовых явлений¹.

Всеобщий философский метод – метод диалектического материализма – используется во всех науках, на любых этапах, стадиях научного исследования. Он исходит из основополагающей идеи материального мира, который существует вне и независимо от воли и сознания людей, объективно. Применительно к правоведению это означает, что государственно-правовую реальность необходимо изучать в тесной связи с другими феноменами экономической, политической и духовной жизни общества (идеология, культура, мораль, национальные отношения, религия); компоненты политико-правовой реальности постоянно изменяются; постоянная динамика развития сущности государства и права, их перехода через постепенное накопление количественных изменений из одного качественного состояния в другое отражают необходимые закономерности познавательной деятельности человека.

¹ Теория государства и права / под ред. В.П. Малахова, В.Н. Казакова. М., 2002. С. 9.

Диалектика предполагает постоянную борьбу между новым и старым, отживающим и нарождающимся, отрицание отрицания как этапы движения элементов природы и общества (настоящее отвергает определенные элементы прошлого, а зародыши будущего, в свою очередь, отрицают изжитое настоящее); понимание того, что абстрактной истины не существует, истина всегда конкретна, теоретические выводы науки проверяются практикой, а законом поступательного развития феномена государства и права является единство и борьба противоположностей.

Общенаучные методы применяются в большинстве отраслей науки и во всех ее разделах. Это логический, исторический, системно-структурный, сравнительный.

Логический метод основан на применении логики как науки о законах и формах мышления при изучении государственно-правовых явлений. Здесь используется анализ, под которым понимается процесс мысленного разложения целого, в частности, государства и права, на составные части, установление характера взаимосвязи между ними, и синтез как воссоединение целого из составных частей (например, определение системы права, состоящей из отдельных отраслей). Также это индукция – получение обобщающего знания на базе познания отдельных (первичных) свойств, аспектов предмета, явления. Например, путем исследования отдельных органов государства определяется понятие его механизма. Как противоположный метод, действенна дедукция как получение знания в процессе перехода от общих суждений к более частным конкретным (например, характеристика составных частей правовой нормы на основе умозаключений об общем ее понимании). Логический метод включает в себя такие приемы формальной логики как гипотеза, сравнение, абстрагирование, восхождение от абстрактного к конкретному, а также аналогия.

Исторический метод предполагает необходимость изучения главных событий истории того или иного государства, правовой системы, этапов их становления и развития, учета менталитета народов, специфики их культуры.

Государственно-правовая сфера имеет внутреннюю структуру, состоит из отдельных элементов. Исходя из этого, применяется системно-структурный метод, способствующий определению числа элементов, порядка их организации, характера связей между ними. Только исследовав отдельные части структуры становится возможным всестороннее изучение объекта как целостного образования. Каждая изучаемая структура является составным элементом более сложной – суперструктуры, и возникает необ-

ходимость рассмотреть отдельные элементы и их взаимодействие в ней. Например, для изучения понятия права в целом необходимо первоначально исследовать его составные элементы – юридические институты, отдельные нормы. Закономерно возникает задача определения места права в общей системе нормативного регулирования общественных отношений.

Структура государства, в свою очередь, состоит из определенных органов, различающихся по своим функциям: законодательных, исполнительных, правоохранительных. Государство входит в качестве составной части в политическую систему общества наряду с партиями, общественными объединениями и другими организациями, и выполняет в этой системе свои функции.

Важным в юридической науке является: сравнительный метод, под которым обычно понимается поиск общих, особенных и индивидуальных особенностей в том или ином политико-правовом феномене; сопоставление государственных и юридических систем, их отдельных институтов и иных структурных компонентов (формы правления, политический режим, источники права, основные правовые семьи мира и т. д.) с целью установления сходства и различия между ними. В юридических науках особое место занимает историко-сравнительный метод, предполагающий сравнение различных государственных и правовых институтов на конкретных этапах исторического развития.

Сравнительный метод оказался настолько эффективным в правоведении, что было создано особое направление юридических научных исследований – т. н. правовая компаративистика, которую некоторые исследователи считают самостоятельной отраслью юридической науки. Здесь необходимо учитывать отечественные социально-экономические, исторические и культурные особенности, иначе этот метод грозит превратиться в банальное заимствование.

Наконец, с помощью метода конкретно-социологических исследований происходит отбор, накопление, обработка и анализ достоверной информации о состоянии законности в стране, эффективности работы законодательных и исполнительных структур власти, практики деятельности судов и иных правоохранительных органов по применению законов. Основные применяемые в правоведении конкретные приемы исследования: анализ письменных, особенно, официальных документов, информационных обобщений, материалов судебной и прокурорской практики, анкетирование, тестирование, организация интервью, опросов и собеседований, разные способы получения данных об

оценке общественной деятельности правоохранительных органов. При использовании этого метода активно применяется математическая и компьютерная обработка данных.

Конкретно-социологические исследования незаменимы при изучении социальной обусловленности государственно-правовых институтов, эффективности их действия, раскрытия их взаимодействий с другими социальными институтами, определения оптимальных путей совершенствования политико-правового механизма в стране.

Частнонаучные (специальные) методы исследования обогащают всеобщий и общенаучные методы, конкретизируя их применительно к особенностям изучения политико-юридической реальности. Наиболее важными из них являются: метод социального эксперимента (организация практической проверки действия на конкретной территории либо в ограниченный период времени новых, проектируемых норм, обновленной системы регулирования для определения целесообразности и эффективности предполагаемых мер); статистический метод (системно-количественные способы получения, обработки, анализа и обнародования количественных данных о состоянии и динамике развития тех или иных государственно-правовых явлений. Целью статистического метода является определение общих и устойчивых количественных показателей, исключение всего случайного, второстепенного, что особенно важно в тех сферах государственно-правовой жизни, которые характеризуются устойчивым характером и повторяемостью, таких как правотворческий процесс, борьба с преступностью, учет общественного мнения о действующем законодательстве и практике его применения.

Также доказал свою эффективность метод моделирования, особенно в исследовании государственно-правовых категорий (норм, институтов, функций, процессов). Суть его заключается в создании соответствующих моделей, идеального воспроизведения объективно существующих объектов, подлежащих изучению, в сознании. Он может использоваться как самостоятельный метод и как один из приемов, используемых в процессе конкретных социологических исследований государственно-правовых явлений.

Математический метод характеризуется использованием количественно-цифровых характеристик и применяется главным образом в криминалистике, при производстве разного рода судебных и иных правовых экспертиз. Кроме того, некоторые ученые выделяют в качестве самостоятельного метода кибернетический,

привлекающий технические возможности компьютерных технологий и понятий кибернетики, таких как прямая и обратная связь, оптимальность. Это необходимо для разработки автоматизированных систем управления, получения, обработки, хранения и поиска правовой информации, определения эффективности правового регулирования, систематизированного учета нормативных актов¹.

Таким образом, методы научного познания в области государства и права достаточно разнообразны, но в комплексе составляют единое системное целое. Философия права рассматривается в непосредственной связи с правовыми нормами и законами, при этом используются философские методы и аксиологический (ценностный) подход – затрагиваются в философском ключе проблемы природы вины и ответственности, проблема преступности, смертной казни.

Особенно актуален сегодня тот факт, что в глобализированном мире осуществляется невероятный научный прогресс. Происходит бурное развитие информационных технологий, естественных наук и в этой научно-технической гонке философия и гуманитарные науки рискуют остаться на обочине цивилизационных процессов. Наиболее острые вопросы философии пока еще не решены, как, впрочем, пока не создана и всеобъемлющая правовая теория. Но ценностная составляющая общества требует самого пристального внимания, потому что именно она в конечном итоге определяет духовный рост человечества, и никакие информационно-технические инновации не принесут нам счастья и гармоничного существования. С учетом вышесказанного, очевидно, что на повестке дня – актуальность духовной составляющей общества.

¹ Морозова Н.А. Теория государства и права. М., 2002. С. 21

Вместо заключения.

Социально-гуманитарный аспект культуры управления руководителя сферы государственной службы

Комплексная, многоплановая проблема профессиональной культуры руководителя сферы государственного управления охватывает широкий круг фундаментальных теоретических и практических вопросов. Одним из условий их правильного решения является научная методология, опирающаяся на теорию государства и политики, учение о личности и культуре. Профессиональная культура – особое явление современного классово-дифференцированного общества. Раскрыть механизм ее функционирования невозможно без обнаружения социальных, психологических и духовных основ. Отсюда вполне естественен междисциплинарный, социально-философский подход к рассмотрению названного явления.

Процесс развития и функционирования профессиональной культуры динамичен и непрерывен. Он связан с диалектикой совершенствования общества, формированием качественно нового типа руководителя правоохранительной сферы государственного управления. Качественным этапом в процессе становления такого типа руководителя является его способность к эффективной деятельности по реализации заранее намеченной цели. Согласованность, внутренняя собранность, организованность – важнейшие компоненты такой деятельности. Они во многом определяют культуру как отдельного человека, так и профессиональной группы в целом. Перенесенные в область государственного управления, эти качества приобретают специфический характер и становятся свойством профессиональной культуры субъектов управления.

В процессе «превращения» элементов общей культуры в профессиональную существует много нерешенных проблем общеполитического, методологического свойства. Прежде всего, это проблемы, связанные с диалектикой политики и культуры, личности и общества, взаимовлияния сфер общественной жизни. Отсюда особое внимание связи профессиональной культуры с политикой. Это принципиальная позиция, ибо вне политики осуществлять функцию государственного управления нельзя.

Профессиональная культура, взятая в целом, – одно из важнейших проявлений культуры современного общества. Если

культура вообще – качественная характеристика общества, то политическая культура, аккумулируя в себе коренные интересы классов и социальных групп, есть как бы качество в самом качестве. Она представляет собой идейно-нравственную, ценностную характеристику жизнедеятельности общества на данном уровне его развития. В политической культуре наиболее полно выявляются социально-политические и духовные возможности общества, в ней содержатся действенные источники исторического оптимизма.

Выделение политики в качестве решающего фактора было и остается весьма актуальным. Данное обстоятельство необходимо учитывать при выявлении направленности социальной активности личности руководителя, содержания его профессиональной культуры. Важно уяснить механизм влияния уже сформировавшейся у него политической культуры на область профессиональной деятельности.

В настоящее время наметилась настоятельная потребность показать политическую культуру и как фактор политической активности, и профессиональной состоятельности руководителя. Требования к руководителю, как известно, растут. Очевидно, они справедливы и по отношению к его политической культуре. Именно это обстоятельство формирует сегодня имидж государственного служащего.

В настоящее время происходит активное формирование качественно новой профессиональной культуры, существенно меняется имидж руководителя государственной сферы управления. Прежде всего общество видит в нем работника, выполняющего важные юридическо-правовые и административные функции. Причем эти функции важны не только для самого государства или его структур, но и для населения, для его повседневной жизни. Социальной базой этого процесса выступает активно формирующийся средний класс и процесс образования профессиональной элиты. В массовом сознании современного общества это ассоциируется с понятием менеджера, а в России – с госслужащим.

Профессия руководителя сферы государственного управления занимает очень важное место в системе разделения управленческого труда. Роль и значение этой профессиональной группы, как показывает мировой опыт, неуклонно возрастает. Видимо, этим в значительной мере объясняется столь пристальное внимание к ней исследователей самых разных научных направлений.

Следует подчеркнуть важность социальной философии в исследовании профессиональной культуры. Она заключается в том, что личность руководителя рассматривается с точки зрения самочувствования, самоопределения – в такой специфической роли, как руководящий другими, себе подобными, принимающий решения, затрагивающие интересы других, оставаясь при этом частью группы, где руководитель действует и реализует себя в качестве профессионала. Профессионал-руководитель должен постоянно завоевывать лидерские позиции, а для этого нет иного пути как повышение профессиональной культуры, которая и обеспечивает соответствие социального статуса.

Человек – это особый объект научного познания. В сущность человека входит не столько то, каков он есть, сколько то, каким ему должно стать. Человек все более укрепляется в своей человеческой сущности, все более становится человеком и тем быстрее, если он руководствуется моральными и духовными ценностями. Социальная и политическая активность личности направлена на удовлетворение своих устремлений – реализовать цели, интересы, добиться максимума в своей жизни.

Одним из конструктивных направлений изучения человека является проблема его самосознания, которое и определяет структуру личности. «Я» как отдельная сущность, включающая мысли, чувства, желания, способности к активному действию. Оно включает в себя самопознание, самоидентификацию, самоопределение и проявляется как система самооценок, позволяющих определить собственное место в системе внешних связей и отношений.

В человеке самосознание складывается на основе фундаментальных компонентов. Исторически это, прежде всего, осознание ценности жизни, социального времени бытия и самого себя как отдельного от целого. Именно в этих категориях раскрывается потенциальное содержание человека. Самосознание – это способность быть здесь и теперь в данной культуре через различные состояния. Установка на осознание самого себя задана человеку генетически. Через самосознание происходит накопление внутреннего опыта, способа деятельности и установок, оно противостоит только самому себе и только благодаря этому качеству, образует личностный, индивидуальный мир человека.

Личностный, индивидуальный мир человека формируется в семье, школе. Школа – это фундамент, база для дальнейшего развития личности.

Комплекс социально-гуманитарных наук, преподаваемых в ВУЗах МВД России, оказывает существенное воздействие на мировоззрение будущих руководителей. Это важно учитывать в условиях, когда познание в любой сфере деятельности наполнено значительным интеллектуальным содержанием. Это означает, что уровень абстрагирования, формализации во всех областях знания необычайно возрос. Здесь важно сохранить гуманитарный человеческий взгляд на проблемы, возникающие в процессе обретения специальности.

Качество гуманитарного образования зависит от множества факторов: от объема учебных часов, профессионализма преподавателя и мотивации, желания обучающегося к восприятию такого рода знаний. Суммарность этих факторов положительно сказывается и на процессе воспитания в целом, и гуманитарного воспитания в частности. В процессе гуманитарного образования человек познает себя, свое место в мире.

В.И. Вернадский предупреждал, что стремление человека наполнить науку математикой – похвально, но ее символы и методы не могут охватить всю реальность... Математика отражает лишь внешнюю, количественную сторону предмета (физических объектов, химических элементов и веществ, биологических существ и организмов), ей недоступно внутреннее содержание вещей, их сущностный уровень¹.

В настоящее время непрерывное развитие науки в значительной мере обеспечивается интуитивным постижением объекта, нетрадиционными формами познания (восточная мудрость, парапсихология и др.), а также теми методами, которыми располагает современное социально-гуманитарное знание, основанное на синергетической методологии. Математика обеспечивает многое, но еще больше остается за пределами ее возможностей. Синергетический подход восполняет этот пробел в познании. Вероятностные, хаотические системы (объекты), например, преступность, развиваются по своим законам, которые нельзя описать математически. Понять и принять суть синергетической методологии означает фактический переход на новый тип рациональности и мировоззрения в целом. В рамках классической рациональности – организация, система, целое, часть и т. п. состояния объектов фиксируются жесткой связью, зависимостью в процессе их развития. Они детерминированы и находятся в причинно-следственной связи.

¹ Вернадский В. И. О науке. Дубна, 1997. Т. 1. С. 427–428.

Совершенно иначе ведут себя большие системы, т. н. ненаблюдаемые объекты (удаленные космические тела, большой взрыв, человечество, первобытный атом и т. д.), трансцендентные явления. Доказано, что большие системы обладают исключительным свойством самоорганизации. Познать такую систему – это предвидеть, предугадать, предсказать начало и направление процесса. Такие объекты требуют тончайшего проникновения в мир случайного, неопределенного, нелинейного. Для этого необходим качественно новый тип рациональности, который формирует современная философия науки и социально-гуманитарный комплекс в целом, который в снятом виде содержит достижения естественных наук. Поэтому овладение знаниями в этой области является необходимым условием формирования мировоззрения специалиста – управленца. Эта роль обусловлена одновременным движением науки по пути интеграции и дифференциации, что требует четкого методологического обоснования, надежной ориентации в нарастающем потоке научных знаний.

Обозначенные перемены в динамике науки фиксируются содержанием курса «История и философия науки», по которому предусмотрен экзамен кандидатского минимума. Настоящее пособие ориентирует читателя по основным проблемам современного социально-гуманитарного знания.

Литература

1. *Бибихин В. В.* Введение в философию права. М., 2017.
2. *Бергсон А.* Соч. Т. 1–5. СПб., 1913–1914.
3. *Бубер М.* Два образа веры. М., 1995.
4. *Вернадский В. И.* Философские письма натуралиста. М., 1988.
5. *Виндельбанд В.* О свободе воли. М., 1905.
6. *Витгенштейн Л.* Философия работы. Ч. 1, 2. М., 1994.
7. *Гадамер Х.-Г.* Истина и метод. М., 1988.
8. *Гуссерль Э.* Логические исследования. Т. 1. 1909.
9. *Джемс У.* Зависимость веры от воли. СПб., 1904.
10. *Джемс У.* Прагматизм. М., 1910.
11. *Дьюи Дж.* Психология и педагогика мышления. М., 1915.
12. *Камю А.* Человек бунтующий. М. 1990.
13. *Коллингвуд Р. Дж.* Идея истории. М., 1980.
14. *Конт О.* Курс положительной философии. Т. 1–2. 1899–1900. СПб., 1900.
15. *Кун Т.* Структура научных революций. М., 1977.
16. *Кьеркегор С.* Страх и трепет. М., 1993.
17. *Мах Э.* Познание и заблуждение. М., 1909.
18. *Милль Дж.* О свободе. СПб., 1906.
19. *Наторп П.* Социальная педагогика. СПб., 1911.
20. *Ортега-и-Гасет Х.* Что такое философия? М., 1911.
21. *Поппер К. Р.* Логика и рост научного знания. М., 1983.
22. *Рассел Б.* Человеческое познание М., 1957.
23. *Риккерт Г.* Науки о природе и науки о культуре. СПб., 1911.
24. *Риккерт Г.* Философия жизни. М., 1922.
25. *Семушкин А. В.* У истоков европейской рациональности. (Начало древнегреческой философии): учеб. пособие. М., 1996.
26. *Суворов Н. С.* Лекции по истории философии права. М., 2014.
27. *Тейяр де Шарден П.* Феномен человека. М., 1987.
28. *Франк С. Л.* Духовные основы общества. М., 1922.
29. *Хайдеггер М.* Время и бытие. М., 1993.
30. *Ясперс К.* Смысл и назначение истории. М., 1994.

Для заметок

Учебное пособие

Бушуев Александр Максимович
Гладилин Алексей Петрович
Симонова Светлана Анатольевна

**ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ НАУКИ:
МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК**

Редактор *В.А. Яровая*
Верстка *С.Х. Аминов*

Подписано в печать 07.12.2018. Формат 60 x 84 $\frac{1}{16}$.
Усл. печ. л. 10,46. Уч.-изд. л. 10,12. Тираж 57 экз. Заказ № _____

Отделение полиграфической и оперативной печати РИО
Академии управления МВД России
125993, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

ISBN 978-5-906942-70-8

